

СЛЕЗЫ МАТЕРИ

О великой силе материнской молитвы за детей

СЛЕЗЫ МАТЕРИ

Рассказы и свидетельства очевидцев об исцелениях и чудесной помощи Божией в нуждах и скорбях по материнской молитве

«Ковчег»
«Параклит»
Москва
2003

По благословению Преосвященного Симона,
Епископа Мурманского и Мончегорского

Слезы матери. *О великой силе материнской молитвы за детей / Сост. Г. П. Чинякова. — М.: «Ковчег», «Параклит», 2003. — 224 с.*

ЛР № 065821 от 15.04.98.

Подписано в печать 17.03.03. Формат $84\times108^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Бумага газетная.
Гарнитура «Ньютон». Объем 7 п. л. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж 10 000 экз.

Издательство «Ковчег».
Москва, ул. Красина, 7

Изательство «Параклит»
Москва, ул. Дубнинская, 4-3-9

Оптовая и розничная
книжная торговля
Тел.: (095) 107-47-32
289-11-00

Отпечатано с готовых монтажей
в ОАО типографии «Молодая гвардия».
103030, Москва, Сущевская, 21.
Заказ № 33458

Посвящается памяти моей дорогой мамы, Клавдии Тимофеевны Чиняковой. Господи, упокой ее любящую душу во Царствии Твоем.

МОЛИТВА И СЛЕЗЫ МАТЕРИ

Есть ли среди привязанностей наших другое чувство более святое, более сильное и безкорыстное, чем любовь матери? Все наши чувства преходящи: даже самые тяжкие горести изглаживаются временем, и только материнское сердце никогда не может забыть о детях своих. Каждая минута жизни матери исполнена помыслами о детях. В них вся цель ее жизни, и она всю себя приносит в дар им, лишь об их счастии помышляя и забывая нередко об удовлетворении самых насущных своих потребностей.

Сердце матери отзывается на всякое событие в жизни детей – будет это горе или радость, счастливая или несчастная перемена на их земном пути. Слезы ее святы и трогательны, как и радость, ибо и то, и другое идет из глубины души, живущей жизнью детей.

А многие ли дети умеют ценить эту любовь и эти слезы? Как часто они считают их только проявлением пустой и излишней женской чувствительности и нерассудительности и остаются к ним равнодушными.

А между прочим, какой это безконечный источник несокрушимой любви – сердце матери! Несокрушима эта любовь, потому что даже

равнодушие, непокорность и порочность детей не могут сломить ее. В этом именно и заключается ее превосходство пред другими привязанностями земными, требующими постоянной поддержки ответным чувством.

Мать скорбит о поведении детей своих, проливает слезы, но не отворачивается от них. «Сын безумен – печаль матери»,– говорит премудрый Соломон, и как много сказано этими словами! Какая мать над колыбелью своего сына не мечтает о том, что он будет ее утешением и радостью, что из него выйдет выдающийся по уму и нравственной чистоте человек? Что же может быть после этого большей для нее печалью, как видеть, что мечта ее разбита, что душа ее сына погибает в грехах и пороках. Мать оплакивает духовную смерть детей и в горести припадает ко Господу, моля Его вернуть их на путь истинный, отпустив им их пороки и слабости. И мы знаем, что эти слезы и молитвы не пропадают даром.

Так плакала Моника, мать Блаженного Августина, убиваясь над безпутным поведением сына в юности. Она была образцом материхристианки, всю жизнь свою посвятившей тому, чтобы воспитать из детей истинных слуг Христовых. Но любимый сын ее, Августин, посланный для получения образования в чужие страны, увлекся там дурным примером товарищей и лжеучением манихеев и погряз в пороках. Его богохульные речи приводили в ужас благочестивую мать, которая дни и ночи проводила в слезах, умоляя Господа о вразумлении

сына, о спасении погибающей души его. И Господь не остался глух к мольбам ее, чудесным образом приведя к Себе ее заблудшего сына, которому впоследствии суждено было стать великим подвижником и деятельным слугою Церкви Христовой.

И вот как вспоминает сам Блаженный Августин о своей матери: «Тебя, Господи, – восклицает он, – тронули мольбы и слезы Твоей верной служительницы. Она оплакивала меня более, чем плачет мать над умершим ребенком, ибо видела меня мертвым для Тебя. Ты услышал ее, Господи! Ты не отринул слез ее, которые лились обильным потоком всякий раз, как она возносила к Тебе молитву свою» («Исповедь» Блаженного Августина). Вот какова сила молитвы и слез матери, одушевленной верою и любовию!

Какой же великий грех – смеяться над этими слезами и не уважать этих молитв! Только закоренелое в пороках сердце способно на это. Только мать одна способна жить жизнью детей, отвечать на каждое движение их сердца, ибо нет в мире существа, более близкого к нам, чем мать.

Да это и естественно. Дитя зарождается под сердцем матери и долго живет с ней одной органической жизнью. Неразумно было бы думать, что эта общая жизнь прекращается вместе с отделением ребенка от матери или даже с выходом его из детского возраста. Может ли после этого сердце матери не болеть всякою горестью детей, не страдать их болез-

нями душевными и телесными и не отзываться на всякую их радость? Ведь в их счастии ее счастье.

Мать воспитывает ребенка и мечтает о его будущем. Сколько волнений стоит ей вступление в жизнь сына или какой-нибудь новый шаг на жизненном пути. Дети по молодости своей часто более полагаются на собственные силы, чем на помощь Божию. Но мать их, уже умудренная годами, со слезной мольбой за них прибегает к Господу, дает им советы и благословения. А как было бы утешительно, если бы дети христианские, следуя древнему обычаю, не предпринимали никакого дела без родительского благословения. Велика сила его и спасительно действие! Это залог благоденствия детей, ибо оно утверждает домы чад, как говорит премудрый Сирах. Неразумны те дети, которые не ценят это благословение и не принимают к сердцу напутственных советов матери!

Чей совет будет искреннее материнского, чья молитва благодетельнее, чьи слезы доступнее к Творцу?

Вспомним евангельские примеры. Вспомним, как слезы матери, рыдавшей над гробом сына, тронули Спасителя. И видев ю Господь, милосердова о ней и рече ей: не плачи. И приступль коснуся во одр... рече: юноше, тебе глаголю, востани. И седе мертвый и начат глаголати» (Лк. 7, 13 –15)

Вспомним еще слезы и мольбы хананеянки, которая, неотступно следуя за Христом, долго молила Его об исцелении своей бесноватой

дочери, пока вера ее не тронула Спасителя и Он не исцелил ее дочери.

Таково могущественное действие материнской скорби и молитвы, и дети должны всяким горем своим делиться с матерью. Только в ее сердце найдут они полное участие к своему горю и утешение в постигшем горе, а в ее горячей молитве к Богу – спасение; ибо слезы ее будут очистительной жертвой за поведение детей. Ради слез матери Господь помилует их.

Не отдаляйтесь же, дети, от матерей ваших; вспомните, что матери вы обязаны жизнью; вспомните о тех страданиях, которые перенесла она, производя вас на свет, о всех лишениях, которым она подвергала себя, воспитывая вас, и вознаградите ее за все это. А что может быть лучшей наградой для матери, как не любовь и хорошее поведение детей? Пусть сердце ее сына или дочери будет всегда раскрыто перед ней, пусть она читает в нем, как в собственном. В счастье и несчастье, в горе и радости открывайте, дети, свою душу матери, она будет и скорбеть с вами, и воссылать благодарственные молитвы к Милосердому Творцу за Его милости к вам.

О том, как спасительны слезы скорбящей о вас матери, мы уже говорили много, но и ее благодарственные молитвы не менее полезны для вас. Слезы радости, наполняющие благодарный взор ее, не менее трогают Отца Небесного, чем слезы скорби. За все Свои безконечные благодеяния Господь ничего больше не требует от нас, кроме благодарности и христианской

жизни. «Сыне, даждь ми сердце твое», – говорит Он. И вот в то время, как дети, наслаждаясь счастьем, нередко забывают о Том, Кто есть источник всех благ, мать первая возносит благодарение Создателю за счастье детей своих. И здесь молитва ее спасительна для легкомысленных детей ее.

Итак, дети, не пренебрегайте любовью матерей ваших и не презирайте слез их, проливаемых за вас. Прибегайте к матери и в горе и в радости, ищите ее благословения и молитвы во всяком деле. Молитва ее, воссылаемая за вас к Милосердому Создателю, спасительна для вас во всех случаях вашей жизни. В матери Господь посылает вам наставника во всех трудностях жизни и хранителя для вас среди соблазнов мира. Помните, что в заповедях Божиих, после обязанностей наших ко Господу, на первом месте заповедано почтение к родителям и за него обещано нам высшее из земных благ – благоденствие и долголетие.

О СИЛЕ МОЛИТВЫ МАТЕРИ ЗА ДЕТЕЙ

О МОЛИТВЕ МАТЕРИНСКОЙ

Дорогая о Господе Е.!

Письмо Ваше получил. О Вас и болящих, страждущих сыновьях Ваших молимся, но очень трудно помочь Вам, ведь ни тот, ни другой не признают единственного источника здравия – Бога. Молитесь о них усердно Вашей материнской молитвой, но конечно же насильно в церковь не тащите – без веры все Таинства для человека не действенны. Почитайте о Саше канон о болящем хоть раз в неделю и молитесь такой молитвой: «Боже! Ты знаешь все, и любовь Твоя совершенна, возьми же жизнь моих болящих, страждущих чад А. и В. в Свою руку и сделай то, что я жажду сделать, но не могу. Аминь». И мы помолимся, но наша молитва только в помощь Вашей, материнской. Укрепи Вас Господь в терпении.

*

Дорогая В. В.!

Простите великодушно за такую невозможную задержку с ответом. Оправдание одно, что я стар, а писем тьма. Утешу Вас лишь тем, что молюсь об обращающихся ко мне, начиная с момента получения письма, ну, а ответ уж – когда получится по возможности. Молитесь о чадах своих и А. ни к чему не подталкивайте. Господь по материнской молитве все сделает надежно и верно.

Нет людей на одно лицо, и путей в жизни тьма, и к Богу пути различны. И хорошо, когда человек не действует по стереотипу. Он не сразу определится на свою стезю, но зато верно.

Божие благословение Вам и сыну.

*

Дорогая о Господе Е.!

Письмо Ваше получил я. Просьбу о молитве выполню. Вам же надо хорошо подумать и начать молиться материнской молитвой, вымаливая сыну дар веры. Ведь можно знать все, но не знать Бога, и тогда жизнь будет не в радость, и враг, действительно, возьмет власть над человеком.

Причащаетесь ли Вы и Ваши дети? – вот об этом главном Вы не пишете. Воцерковлены ли дети Ваши, причащаются ли? Нет, ведь ничего этого нет. Вот и беда. А помочь может только молитва. Надо жить в единении с Богом.

Умудри Вас Господь!

*

Дорогая о Господе Л.!

Получил твое письмо. Знай, что ни замуж, ни в монастырь без родительского благословения уходить нельзя. Родительское благословение созидает дома детей. И ведь мама не запрещает тебе идти в монастырь, но просит окончить дело, начатое и уже благословленное тебе Богом. Попроси-ка ты прощения у мамочки и осознай, что виновата пред ней.

И помни, что все бывает вовремя для тех, кто умеет ждать. Окончишь учебу, а потом и будешь решать, куда направить свой жизненный путь, да за время учебы ты еще и повзрослеешь.

Не забывай, что духовный отец не должен думать за тебя, но только благословляет тобой приносимое на благословение. И прежде чем спрашивать у духовного отца, надо спросить маму.

*

Дорогая о Господе Г.!

То, что происходит с А., – духовная брань, а не физическая. Вы с ним хоть и крещеные, но на этом все и кончилось. А без Бога жить никак нельзя. Там, где нет Бога, поселяется враг. Хороший А. не был огражден от воздействия вражия Божией благодатью – и вот результат плачевный. Сумеете Вы с ним так обратиться к Господу, с такой живой и несомненной верой, что темная сила должна будет отступить?!

По вере вашей да будет вам. Человеку это невозможно, Богу же все возможно. Молитесь о

сыне своей материнской молитвой, сильнее этого нет средства. Оба с ним исповедуйтесь за всю жизнь, подготовившись к исповеди, и пособоруйтесь. Соборное масло пейте и им ежедневно помазывайтесь, как это делается во время Таинства соборования.

Причащайтесь по возможности каждое воскресение или в праздники. Непременно освятите квартиру, призвав священника, и имейте дома Святое Евангелие. Читать его тоже надо обязательно каждый день по одной главе.

Сначала темные силы будут активизироваться и страховать Вас, но, видя постоянство в обращении к Богу, вынуждены будут по действию Божией благодати отступить.

Помоги Вам Господи, и мы будем молиться о Вас с сыном.

*

Дорогая о Господе Н. Н.!

Письмо Ваше я получил и просьбу о молитве выполню. Преображения души супруга Вы ждали 12 лет. С детьми было бы проще, если бы они не были в своих устремлениях предоставлены сами себе. Ведь все можно иметь: и телевизор, и магнитофон, но все должно быть на своем месте, и ничто не должно обладать нами. А сейчас вещи начинают обладать душами людей. Вот на какую мишуру улавливает души враг рода человеческого.

Не оставляйте детей и их воспитание на самотек, на телевизор и на улицу. Это грех, и немалый. Молитесь и, елико возможно, влияйте на их выбор в жизни. Конечно, не насилием, а

внушением и осознанием гибельности современного, навязываемого извне сознания.

О Н. помолимся сугубо. Соборовали ли Вы ее? Это Таинство, с которого начинается всякое лечение серьезного заболевания. Соборное масло надо пить, и им помазываться ежедневно, и причащать ее надо почаще. Приглашайте священника домой, если ей трудно выстоять службу. А вопрос ставьте несколько иначе: не «за что?», а «для чего?». Для того, чтобы мы знали Бога и на Его силу и помощь имели всю надежду. Святому Антонию Великому на его вопрос: «Почему одни живут долго и трудно, другие умирают в ранней молодости, не начав жить? Одни богаты, другие бедны?» – был от Бога ответ: «Антоний, внимай себе и не берись исследовать судеб Божиих. Это тебе не полезно».

Так и Вам надо услышать в этом указании Божием ответ и себе. Ибо нам придется выстрадать все, что встретит нас на жизненном пути, и с этим войти в покой Вечности.

Укрепи Вас Господь и умудри!

*

Дорогая матушка!

Чтобы дети заговорили и перестали болеть, им нужно Ваше материнское внимание, Ваши материнские труды. Дети – это ведь живые иконы, потрудитесь над ними, не исказите в них Божий образ своим невниманием, небрежением.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Письма... – Псков, 2000.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Иногда батюшка говорил о брачных узах и о супружеских обязанностях: о верности, доверии, о терпении в случае болезни одного из супругов или детей. Упрекал неблагодарных детей, напоминая им заботы родительские: их труд, любовь, безсонные ночи у колыбели во время болезни, страх за жизнь и здоровье детей. «Господь лишит таких детей счастья, – говорил батюшка. – Чти отца и матерь, да долголетен будеши на земли». В пример ставил тех детей, которые чтили своих родителей при их жизни и по смерти молятся о них...

«Теперь не дети идут за родителями, а родители за детьми». И приходилось наблюдать, как мальчик тянет за руку бабушку или мать: «Пойдем домой или на улицу!» Только бы уйти из храма. И родители слушались и уходили.

Не раз и не два батюшка делал замечание родителям за чрезмерное пристрастие и привязанность к своим детям, за то, что родители готовы чуть не молиться на них вместо Бога. «Сами простые крестьяне малограмотные, одеваются и обуваются абы во что и абы как, недоедают ради того, чтобы своих детей одеть-обуть и выучить наравне с городской интеллигенцией. А дети, выучившись, начинают презирать неграмотность и нищенское одеяние своих родителей, даже стыдятся их».

Митрополит Иосиф (Чернов) – тот убеждал родителей с младенчества приучать детей не убивать живых существ, начиная с таракашки,

букашки, птички, кошки, собачки. Потом и до человека дойдет, и даже самих родителей не пощадят от жестокости. «Приучайте любить и жалеть всякую тварь Божию и не обижать. В том числе и растения». Но нашлись ретивые мамаши, которые посмеялись над проповедью владыки Иосифа. Они даже смысла не хотели понять, что детей полезному надо учить. Может, какая впоследствии и поняла, когда в ожесточении выросший сын или внук задал ей урок по ее воспитанию.

Карагандинский старец прп. Севастиан. – 1998

О ЧТЕНИИ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ ЗА ДЕТЕЙ

Духоносные старцы и духовники советуют читать за близких, особенно за детей, ежедневно Святое Евангелие по одной главе со следующей молитвой:

Спаси, сохрани, и помилуй, Господи, раба Твоего (имя) словесами Божественнаго Евангелия, чтомыми о спасении, душевном и телесном здравии раба твоего (имя), и попали терние всех его согрешений, вольная и невольная, и даруй ему благодать Святаго Духа Твоего, очищающую, опаляющую и освящающую всего человека во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

О ЧТЕНИИ ПСАЛТИРИ ЗА ДЕТЕЙ

...Читай Псалтирь, как мама тебя учила. Если хочешь благополучия и благочестия детям, то сильнее и святее этого средства на нашей зе-

мле под небом не найдешь. Иоанн Златоустый, великий святой, сказал на вопрос о чтении Псалтири: «Лучше течению солнца остановиться, чем прекратить чтение Псалтири. Особенно матери о детях. Это чтение – величайшее лекарство от всех болезней – и душевных, и духовных, и телесных...»

Сарра Николаевна Тамбиева. – Бисер многоценный: Праведные жены Кавказа. – М., 2000.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Старец Иероним некоей замужней женщине дал следующие советы: «Слушай своего мужа, уважай его и ставь выше себя. Он многое познал. Не проси у него ничего. Бог дал тебе детей-ангелочков. Посмотрим, какими ты их сделаешь. Родители несут большую ответственность за своих детей. Я знаю одну женщину, у которой сын непослушный. День и ночь она молится за него. Я ей сказал: «Богу ты покажешь либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

Когда родители нерелигиозны, «ребенок не должен исполнять злые их пожелания, но должен хранить заповеди и исполнять волю Божию, – говорил старец Евсевий. – Потому что первая и большая заповедь, как учит Священное Писание, – это любовь к Богу и послушание Ему, которое выше любви и послушания родителям, родственникам, друзьям и любому любимому человеку или земному интересу».

О воспитании детей старец Паисий говорил:

«Первую духовную простуду дети схватывают благодаря открытым дверям чувств родителей. Больше всего их простужает мать, когда она не одета в скромность и опустошает своим поведением детей». «Святая жизнь родителей извещает души детей, и они, естественно, вырастают послушными и благоговейными, без душевных повреждений, и дети радуют родителей, радуют и родители детей и в сей жизни, и в другой, вечной, где они снова вместе возрадуются».

Старец Филофей поучал: «Родители пусть воспитывают своих детей с колыбели. Пусть они учат их страху Божию, пресекают их злые стремления и порывы, пусть не заискивают перед ними и не удовлетворяют их дурных пожеланий и вкусов. Как мягкий воск, который ты лепишь как хочешь, принимает любую печать, так и из маленького ребенка ты можешь вылепить все, что пожелаешь. Буквы, написанные на чистой бумаге, останутся неизгладимыми. И то, что узнает маленький ребенок, неизгладимо останется с ним до старости». «Если на дерево, когда оно мало, подует ветер и согнет его, а мы подставим столбик, то оно станет прямым, если же мы не подставим столбик, то оно навсегда останется кривым. Если оно вырастет и хорошо укоренится, а мы захотим его выровнять, тогда оно трескается и ломается. Так и наши дети. Когда они малы, будем укреплять их в вере и страхе Божием. Соорудим для них ограду и воздвигнем для них стену из поучений и добрых примеров, доколе они не

укоренятся в добродетели, когда им не будет страшна никакая опасность».

Интересны следующие советы старца Порфирия родителю, воспитывающему детей: «Не дави на своих детей. То, что хочешь им сказать, говори с молитвой. Дети не слышат ушами. Только когда приходит Божественная благодать и просвещает их, они слышат то, что мы хотим им сказать. Когда хочешь что-нибудь сказать своим детям, скажи это Богородице, и Она все устроит. Эта молитва твоя будет как духовная ласка, которая обнимет и привлечет детей. Иногда мы их ласкаем, а они сопротивляются, в то время как духовной ласке они не противятся никогда». «Родители, у которых трудные и грубые дети, пусть не обвиняют самих детей, но того, кто стоит за их спинами – дьявола. С дьяволом же мы можем воевать только тогда, когда становимся святыми».

О воспитании детей старец Епифаний говорил родителям: «Больше говорите Богу о ваших детях, чем детям о Боге». «Душа юного жаждет свободы, поэтому он с трудом принимает разнообразные советы. Вместо того, чтобы постоянно давать ему советы и порицать за любую мелочь, возложи это на Христа, Богородицу и на святых и проси Их образумить его». «С детьми обращайтесь, как с жеребятами, то подтягивая, то ослабляя уздечку. Когда жеребенок брыкается, не отпуская уздечку, ослабим ее, иначе же он ее порвет. И, когда он спокоен, тогда потянем за уздечку и поведем его, куда пожелаем». «Родители должны любить своих детей как детей, а не как своих идолов. То есть

ребенка пусть они любят таким, какой он есть, а не таким, каким бы они хотели его видеть – похожим на них».

Св. Дионисий Тацис. Поучения старцев. – М., 1997.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Сказал старец: «Мы должны помогать нашим детям до определенного момента. А потом, в дальнейшем, вверять их Богу. Ангел-хранитель рядом».

Сказал старец: «Сейчас, когда ваши дети еще маленькие, вы должны им помочь понять, что такое добро. А это и есть глубочайший смысл жизни».

Сказал старец: «Я вижу, что сегодняшняя молодежь творит столько безчинств, чтобы получить удовольствия, тогда как в духовной жизни они получили бы гораздо более глубокие Божественные радости. В удовольствиях человек может прожить минуту, десять минут, десять дней и целый год. Но с тех пор, как он их испытывает, он часто спрашивает, неужели в раю есть нечто лучшее, чем то, что он переживает здесь? Ныне молодые полагают, что получают что-то. Они напоминают голодных детей, которые подбирают то, что выбросили солдаты-оккупанты. Они грызут это и воображают, что нечто получили, тогда как это ничто...»

Когда чужая боль становится своей. Св. Дионисий Тацис. Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. – М., 1999.

ПРОПОВЕДЬ НА ОТПЕВАНИИ ДОБРОЙ ХРИСТИАНКИ

Братья и сестры, пока Господь Иисус Христос не явился в нашем земном мире со Своим Святым Евангелием, мы, люди, не знали ни что есть добро, ни что есть зло, ни что есть истина, ни что есть ложь, ни что есть правда, ни что есть неправда. А что самое главное, мы не знали, ни что есть добрый муж, ни что есть добрая жена. Только от Господа Иисуса Христа мы узнали все это: добро – это только то, что приходит от Христа и приводит ко Христу. А что есть добрый муж? – Только Христов муж – добрый муж. Другими словами, только христианин – это поистине добрый муж и истинный муж; и только христианка – это поистине добрая жена и истинная жена. Почему это? – Потому, что только Христово добро – непреходящее, безсмертное и вечное, что только Христова истина – непреходящая, безсмертная и вечная, что только Христова правда – непреходящая, безсмертная и вечная. Поэтому и добро этой усопшей христианки – безсмертно и вечно, поэтому и истина ее – безсмертна и вечна, и правда ее – безсмертна и вечна. Да, вот ее добро, ее истина, ее правда – в детях ее. Это вечно и безсмертно и в ней, и в ее детях.

Поэтому, дорогие братья и сестры, эта добродетельная покойница – пример доброй христианки, а это значит – единственной поистине доброй жены в нашем земном мире. Ибо что есть добрая христианка? Добрая христианка –

это жена, которая денно и нощно воплощает в своей жизни евангельское добро, евангельскую истину, евангельскую правду. Нет такого зла, которое она не может одолеть своим добром; нет такой лжи, которую она не может развеять своей истиной; нет такой неправды, которой она не может воспротивиться своей правдой. Она за оскорбление воздает не оскорблением, а прощением; за зло воздает не злом, а добром; на ненависть отвечает не ненавистью, а любовью. Против всякого человеческого зла она выводит Божественное добро и так всегда одерживает победу Христом.

Каждая мать – мученица, а прежде всего – мать христианина. Почему? Потому что она день и ночь неустанно печется и страдает о телесном и духовном здравии своих детей. В этой своей непрестанной заботе она каждый день умирает за своих детей. Это истина нашего земного мира, истина, которой удивляются небожители. Ибо если и есть что на земле, чему дивятся Ангелы небесные, так это добрая христианка, добрая мать, добрая жена. Нет ничего более тяжелого и ответственного в нашем земном мире, нежели служение матери-христианки. Почему? Потому что ее главная обязанность – это приготовить детей своих к безсмертию и вечной жизни. Если она приготовила их к этому, то тем самым она и себя приготовила к небесному раю. А если не приготовила их, то ее душа свергнется в преисподнюю, где вечный плач и скрежет зубов. Как добрая мать-христианка приготовляет детей своих к

безсмертию и вечной жизни? Научая и воодушевляя их жить по Христовому Евангелию, ибо в Христовом Евангелии все безсмертно и вечно. А эта усопшая истинная христианка делала это всю жизнь: детей своих учила Евангелию, Евангелием воодушевляла, по Евангелию воспитывала, по Евангелию растила. Вот перед нами истинная воспитательница.

Ибо только истинная христианка – истинная воспитательница; в преходящем земном мире христианская мать – единая истинная воспитательница, ибо детям своим она дала безсмертие и вечность. Да, ибо детей своих научила вечной и безсмертной евангельской истине, вечной и безсмертной евангельской правде, доброте, молитве, кротости, смирению, надежде. А это то, что детям уготовляет безсмертие и вечность. Такое воспитание поистине вечно, ибо этим и ради этого люди и живут и в этом земном, и в том небесном мире. Разве истиной Христовой не живут и Ангелы на небе, и люди на земле? Разве любовью Христовой и молитвой не живут и святители на небе, и христиане на земле? Дорогие дети дорогой покойницы, храните в себе безсмертие, которое ваша мать насадила в вашей душе! Взращивайте его, заботьтесь о нем, ибо только заботой оно стоит и заботой совершенствуется. И все безсмертное в вас выстоит, укрепится, если живете и будете жить по-евангельски, если будете жить евангельским добром, истиной и правдой. А если оставите евангельскую истину, евангельское добро, евангельскую правду, то потеряете

безсмертие, которое вам ваша достохвальная мать оставила, и не удостоитесь вы видеть в оном мире блаженную и безсмертную душу своей предивной, достойной всякого подражания матери, когда придет час оставить этот мир.

Эта добрая мать, эта добрая христианка, отходящая ныне в небесный мир, – пример самопожертвования. Смотрите, не умирала ли она каждый день за детей своих, не жертвовала ли собой день и ночь непрестанно, чтобы только было им добро, их душе, их безсмертию? И вы, дети, сослужите достойную службу своей незабвенной матери и воздадите ей должное, если каждый день будете воскрешать в душе своей воспоминание о ней, молитвы за нее, любовь и почтение.

Нет сомнений, братья и сестры, сейчас Ангелы небесные с радостью встречают эту дивную мать в горнем мире и вводят ее в Царство Небесное, которого да и нас Всемилостивый Господь удостоит молитвами этой усопшей доброй христианки. Аминь.

Прп. Иустин Попович. На богочеловеческом пути. – СПб., 1999.

О ЖЕНЩИНЕ-ХРИСТИАНКЕ

Один из последних старцев нашего времени, протоиерей Тихон (Пелих), говорил в проповеди о том, что в «очах Божиих каждая женщина по своей природе призвана либо быть носительницей духовной жизни на земле, мироно-

сицей, либо продолжать творчество рода человеческого... Это высокое призвание ложится главным образом на женщину. Честное материнство есть воля Божия. И всякое извращение этой воли Божией есть хула на Духа Святого, на Матерь Божию, на Ее Богоматеринство. Всякая женщина, по мысли богословской, есть как бы икона Божией Матери». Батюшка Тихон считал, что русскую мать воспитала Сама Пресвятая Богородица.

Старец протоиерей Тихон (Пелих). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000; Воплощение Любви. – М., 2000.

МАТЬ

Архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Тихон (в схиме – схиархимандрит Пантелеимон Агриков), почитаемый за высокую духовную подвижническую жизнь, с горячей сыновней любовью и нежностью вспоминал о своей матери:

«...А как она умела молиться! Два сына ее были в пекле войны. Сколько они видели смертей!.. А вот ведь вернулись невредимыми. Вымолила. Помню, когда я еще приезжал на каникулы домой, то ночью случайно приходилось просыпаться. И всегда, как ни просыпался, слышал тихий шепот молитвы. Она ночью молилась. И так целыми ночами. О эта материнская молитва! В воде не тонет и в огне не горит. А как она сильна, эта материнская молитва! Кажется, ничто не может сравниться с ней. Вот поэтому как надо молиться матерям о своих детях! Тем более теперь, когда дети нахо-

дятся в бурном житейском море, да без молитвы, без креста на груди... А у нас бывает совсем по-другому. Дети непослушны, грубы. Мать обижена, ропщет, нервничает, ругает, проклинает. А ведь надо молиться, да молиться усердно, настойчиво. Я говорю не только о матери мирской, но и о матери духовной. Как ей-то тоже надо молиться за своих духовных детей! Молиться усердно, дерзновенно, настойчиво».

Архимандрит Тихон (Агриков). У Троицы окрыленные: Воспоминания. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Пермь, 2000.

О ДАРОВАНИИ ЧАДА ПО МОЛИТВЕ МАТЕРИ

ЗАЧАТИЕ ПРАВЕДНОЙ АННЫ, КОГДА ЗАЧАЛА ПРЕСВЯТУЮ БОГОРОДИЦУ

Господь особенно выделил из всего еврейского народа два рода: царя Давида и первосвященника Аарона. Из первого рода вели свое происхождение все цари, а из второго – все архиереи.

Святой Иоаким, отец Девы Марии, происходил из царского рода Давидова. Анна, мать Пресвятой Богородицы, была дочерью священника из рода Ааронова.

Супруги Иоаким и Анна жили в тихом, незаметном галилейском городке Назарете. Помимо того что оба они были знатного и славного происхождения, Иоаким и Анна имели большое состояние, но материальное богатство не мешало им жить праведно. Они старались тщательно исполнять Закон Божий, неопустительно посещали храм в праздничные дни и много молились дома. Добрые сердца любящих

супругов не терпели зрения чужого горя и нужды. Свои доходы они делили на три части, отдавая две трети на нужды храма и одну третью часть раздавая нищим. Милосердие Иоакима и Анны распространялось не только на друзей и равных себе, но и на рабов, которые отвечали им горячей, искренней любовью и преданностью. Не было в те времена людей более благочестивых, более угодивших Богу, чем праведные супруги. Они заслуженно пользовались уважением современников. Казалось бы, безоблачно должна была протекать их тихая, плавная и прозрачная в своей чистоте жизнь. Однако глубокая, многолетняя скорбь омрачала их сердца: святые Иоаким и Анна были бездетны.

В те далекие времена бездетность считалась тяжким наказанием Божиим за явные или скрытые грехи родителей, проклятием за нарушение Закона.

Более пятидесяти лет со слезами молились, горевали неутешные супруги и просили даровать им утешение в ребенке. Но Господь словно не слышал их рыданий и, казалось, был неумолим. Даже праведным людям необходимо пройти через очищение страданием и скорбью, чтобы их сердца стали прозрачны для Бога.

Однажды в большой праздник праведный Иоаким вместе с другими благочестивыми израильтянами принес в Иерусалимский храм свою жертву Господу. Первосвященник у всех принял жертвы, кроме святого Иоакима, публично обвинив его в тяжком тайном грехе перед Богом.

Почтенный старец, униженный и оскорбленный перед народом, в горькой печали ушел прямо из храма в глубь пустыни и с плачем умолял Бога снять с него поношение безплодия и даровать дитя. В течение сорока дней он не принимал никакой пищи и горячо молился.

Когда праведная Анна узнала о том, как первосвященник публично оскорбил ее мужа, после чего тот удалился в пустыню, неутешная боль охватила ее измученное сердце: ее любимый супруг, самый близкий человек, бросил ее одну с мучительным горем.

Тщетно пытались преданные служанки рассеять печаль своей госпожи. Однажды, ослабев от слез, Анна вышла в сад и, быстро утомившись, присела отдохнуть в тени лаврового дерева. Нечаянно подняв глаза, она заметила в ветвях птичье гнездо с веселыми, бойкими пушистыми птенцами. Трогательное зрелище окончательно сокрушило ее. В отчаянии старица зарыдала, почитая себя хуже, недостойнее не только людей, зверей и птиц, но и даже самой земли, приносящей плоды Господу. Она молила Бога оказать ей милость, обещая посвятить ребенка Богу. Заливаясь слезами, несчастная упала на землю и долго не могла успокоиться. Казалось, сердце не выдержит и разорвется от скорби.

Неожиданно праведная старица услышала над собой кроткий, тихий, исполненный сострадания и любви голос: «Анна! Анна! Услышана молитва твоя, воздыхания твои прошли сквозь облака, слезы твои явились перед Бо-

гом, ты зачнешь и родишь Дочь Преблагословенную. Через Нее получат благословение все племена земные и будет даровано всему миру спасение. Имя Ей будет Мария». Сквозь пелену слез святая Анна увидела перед собой прекрасного светлого юношу. Ей явился Божий благовестник, Архангел Гавриил.

Мрачная тьма отчаяния сменилась несказанной радостью. Вера слову Божию и святая надежда воскресили старицу, засветилось ее изболевшееся сердце, и она поспешила в Иерусалим поблагодарить Бога за Его посещение.

В то же самое время Ангел явился в пустыне праведному Иоакиму, возвещая ему: «Иоаким! Иоаким! Услышал Бог молитву твою и благоволил даровать благодать Свою: жена твоя Анна зачнет и родит тебе Дочь, рождение Которой будет радостью для всего мира. Вот знамение, что я благовествую тебе истину: иди в Иерусалим ко храму Божию и там, у Золотых ворот, найдешь свою супругу Анну, которой я возвестил то же самое».

С радостным изумлением выслушал старец поразительное известие и немедля отправился в город. Около Золотых ворот он встретил свою любимую подругу. Супруги вдвоем пришли в храм, поблагодарили Господа за Его милосердие и вернулись домой. 9 (22) декабря святая Анна зачала долгожданного ребенка и родила 8 (21) сентября Дочь, Которая стала Утешением и Отрадой всего человеческого рода. Имя Ей нарекли Мария, что означает в переводе с еврейского языка «Госпожа».

БОГОДАРОВАННЫЙ СВЯТИТЕЛЬ

Наиболее глубокий, трезвый и ясный церковный писатель последних времен, впитавший духовный опыт великих святых отцов Восточной Православной Церкви, истинный подвижник и аскет, епископ Кавказский и Черноморский Игнатий (Брянчанинов) от чрева матери был избран на служение Господу Богу.

Его родители, Александр Семенович и Софья Афанасьевна Брянчаниновы, потеряли первых двоих детей еще во младенчестве, вскоре после их рождения. После смерти двух малюток долго юная чета оставалась бездетной и горько скорбела о своем несчастье. Наконец в глубокой печали Брянчаниновы обратились к единственному средству – Небесной помощи.

Супруги предприняли паломничество ко близлежащим святым местам, особенно усердно они обращались с молитвой о даровании им чада к преподобному Димитрию Прилуцкому в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Предстательством преподобного Димитрия Господь скоро услышал молитвы скорбящей матери и благословил брак младенцем. Благодарные родители назвали сына в честь преподобного Димитрия. Рожденный по молитвам Димитрий Александрович с детских лет мечтал посвятить свою жизнь Богу и избрал монашескую жизнь, со временем став учителем молитвы и отцом современного иночества, святителем Игнатием.

ИГУМЕНЬЯ ТАИСИЯ

Духовная дочь праведного Иоанна (Сергиева), Кронштадтского чудотворца, игуменья Леушинского монастыря Таисия (Солопова), вспоминая о годах своего детства, привела рассказ своей рано осиротевшей любимой матери:

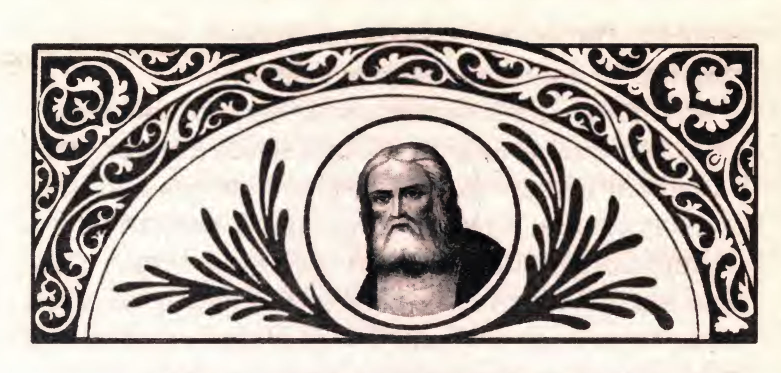
«Едва минуло мне пятнадцать лет, я помню, что еще любила играть в куклы, а мне стали все твердить о женихах и свадьбе. Конечно, о том, нравится ли мне кто-нибудь или нет, меня не спрашивали, да и сама я не понимала этого, да и вовсе не понимала условий супружеской жизни... Когда столкнулась я с супружеской жизнью лицом к лицу, то стала смотреть на мужа, скорее, с ужасом и страхом, чем с любовью, которой и раньше не имела. Сознание безповоротности своего положения томило меня до отчаяния, я плакала, скорбела безутешно...

Через год родился у меня ребенок; ожидая его появления на свет Божий, я утешалась надеждой, что он-то, этот младенец, будет мне Ангелом утешителем, что ему я отдам всю свою жизнь, посвятив ее его вскормлению и воспитанию, но и этого не судил мне даровать Господь: через несколько часов после рождения, лишь успели просветить новорожденного Таинством Крещения, он скончался от чрезмерной слабости. Года через два повторилось то же, и я уже отчаялась иметь утешение в детях, утешение единственное, по мнению моему, доступное мне. Много и горячо молилась я о

том, чтобы Господь не лишал меня этого утешения, дал бы мне хотя одно дитя, оставив его в живых; особенно же молилась я об этом Матери Божией, нарочно ходила пешком в Ее храмы к Ее чудотворным иконам, пред которыми изливала свои слезные мольбы, дерзновенно напоминая Ей, что Она Сама была Матерью и может сочувствовать скорби земных матерей, хотя и грешных и недостойных Ее помощи, но в Ней имеющих единую, твердую надежду.

И не посрамила меня Владычица, Надежда ненадежных. Она даровала мне дитя – дочь, которую я из чувства благодарности к Ней назвала Ее именем – Мария». Этой счастливой Марией, Богом дарованной на утешение скорбной матери дочерью, и была будущая игуменья Таисия. Как до ее рождения, так и после него, детей у супругов больше в живых не осталось. Следует особо отметить, что мать Марии в молитве о даровании ей чада давала многие священные обеты, один из которых состоял в намерении всеми силами вкладывать в сердце ребенка страх Божий, любовь к Богу и ближним. Свое обещание она исполняла со всем старанием, воспитывая дочь по-христиански.

Записки и письма игуменьи Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. – М., 2000.

ИСЦЕЛЕНИЕ БОЛЯЩИХ ЧАД ПО МОЛИТВЕ МАТЕРИ

ИСЦЕЛЕНИЕ БОЛЯЩЕГО

Госпожа Рылеева была вдовой, имела единственного сына, которого любила всей душой. И вот однажды ее пяти- или шестилетний сын заболевает. Долго лечили его, и, наконец, врачи, безсильные что-либо сделать, ушли, а мать опустилась на колени перед иконами и начала усиленно молиться о спасении сына. Среди молитвы на нее напал легкий сон, и видит она большую площадь, слышит звуки военной музыки, гул толпы. Вдруг выдвигается эшафот, на нем виселица, на эшафот вводят ее сына и вешают... Она в страхе просыпается. «Господи! – воскликнула горестная мать. – Знаю, что это сон, не мечта, а послан для моего вразумления, но все же молю Тебя, оставь в живых моего сына».

Господь услышал ее молитву, сын поправился, к великому изумлению врачей, неизвестно

чему приписавших подобный случай (впрочем, и врачи в то время были верующими).

Прошло много лет, Рылеев вырос, сошелся с людьми, отвергавшими Бога и все святое, желавшими закрыть все церкви и прекратить богослужение, а также восставшими против самодержавной власти. Они составили союз с целью ниспровергнуть самодержавие и учредить республику. Но заговор был раскрыт – пять его участников, в том числе и Рылеев, были приговорены к смертной казни через повешение. И вот мать Рылеева наяву увидела большую площадь, толпы народа, звуки военной музыки. Воздвигли эшафот, на нем виселицу, и Рылеев был повешен. Его мать не возроптала, не пришла в отчаяние, но с твердостию произнесла: «Прав Ты, Господи, и правы суды Твои».

Прп. Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999.

ВОЛЯ БОЖИЯ

...Мы не знаем, что лучше для нас: жизнь или смерть, здоровье или болезнь, благополучие или нищета. Воля Божия на все... Хотя бы мы и не понимали ее. Но не всегда хочет человек принимать ее, и тогда бывает хуже.

Расскажу один такой случай. Одна богатая женщина, жившая в Петербурге, имела мальчика в возрасте одного года. Он опасно занемог. Ждали уже смерти. Тогда мать упросила приехать батюшку, отца Иоанна Кронштадтского, и помолиться о выздоровлении больного.

Батюшка отслужил молебен. Дитя выздоровело, на радость матери... Шли годы. Она любовалась сыном. Когда ему пошел девятнадцатый год, он полюбил одну девушку, но не был любим. Разочарованный, он покончил самоубийством.

– И вот, доселе, – говорила мне несчастная мать, – я не могу простить себе: зачем я его вымолила через отца Иоанна?

А другой случай произошел в Ялте. Мне рассказывал его архиепископ Ф., лично слышавший все от матери же.

У одной вдовы заболел единственный ребенок. Врачи не помогали. Дело быстро шло к роковому, как неразумно привыкли говорить, концу. Страдалица-мать обратилась с горячей молитвой к Божией Матери, прося оставить в живых дитя, единственную утеху... Утомленная, она села в кресло и быстро задремала... Было ли дальнейшее в тонком сне или в явном видении, она не может сказать. Только ей явилась Божия Матерь и, точно отвечая на просьбу, сказала: «А ты можешь поручиться, что воспитаешь его как должно и он останется таким же чистым, какой он сейчас?» Ребенку тогда было, кажется, около восьми лет всего. «Ручаюсь! Ручаюсь! – с горячностью ответила мать. – Только оставь в живых!»

Видение кончилось. Она проснулась. Ребенок, к удивлению врачей, выздоровел. Мать ликовала...

Скоро нужно было отдавать его в школу. Мальчик оказался очень способным. Но вместе

с тем и очень восприимчивым к разным дурным наклонностям... Началась борьба матери за душу ребенка... Но ни уговоры, ни угрозы, ни наказания не помогали. Мальчик портился все больше. Мать оказалась безсильной. И, вспоминая данное ею обещание Божией Матери воспитать дитя, а особенно ужасаясь вечных мук, ожидающих грешников (она была глубоковерующей христианкой), однажды обратилась вслух с молитвой к Божией Матери: «Матерь Божия! Если уж он не исправится, лучше возьми его из этой жизни: лишь бы он не погиб для будущей. Воля Твоя!»

...Скоро же после этого произошло следующее. Мальчик отправился на одну из обычных верховых прогулок по горам. Будучи бойким, он на сильном бегу очень круто повернул коня на повороте дороги и, вылетев из седла, разбился насмерть.

Мать теперь знала, что так ему лучше... Слез она не могла сдержать при похоронах, но они были тихие, облегчающие.

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди: Мои духовные встречи. – М., 1998.

НЕРАЗУМНАЯ МОЛИТВА МАТЕРИ

В городе Калуге жила одна вдова, которая имела большое усердие к Калужской иконе Божией Матери. Утешением вдовы была единственная дочь, отроковица двенадцати лет. Внезапно девочка заболела и умерла.

Несчастная женщина, обезумевшая от горя,

пришла в собор и здесь, у образа Божией Матери, начала свою безумную молитву: «Я всегда Тебе молилась, Матерь Божия, всегда чтила Твой образ, но Ты, невзирая на мое усердие, лишила меня единственной радости и утешения. Ты не спасла мою дочь от смерти». И затем осыпала Божию Матерь упреками, называя Ее немилосердной и жестокосердной. У образа Божией Матери женщина впала в какое-то безсознательное состояние, в котором увидела лучезарно сияющую Царицу Небесную. Божия Матерь обратилась к ней с такими словами: «Неразумная жена! Я всегда слышала твои молитвы о дочери и умолила Сына и Бога Моего, чтобы Он взял ее чистой в лик девственниц. Она вечно восхваляла бы имя Господне с другими, подобными ей, но ты воспротивилась этому. Да будет же по-твоему. Иди, дочь твоя жива...»

После этих слов женщина очнулась и направилась домой. Дочь ее уже лежала в гробу, готовая к погребению. Но вдруг неожиданно для всех щеки ее покрылись румянцем. Послышался глубокий вздох, и отроковица поднялась из гроба. Радости матери не было конца.

Но счастье было непродолжительным. Выросшая девица повела разгульную и порочную жизнь. Для матери она стала не утешением, а большим несчастьем. Она била мать, бранила и всячески издевалась над ней, причиняя ей слезные обиды. Так страшно и опасно не подчиняться воле Божией.

Просите, и дано будет вам: Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. – Клин, 1999.

ОБЕТ

...Рассказывает Варвара Александровна:

«Мой Боря, будучи младенцем, был очень слаб и часто прихварывал. Одно время он так расхворался, что врачи не надеялись на его выздоровление; и тогда я прибегла к Врачу Небесному. Особенно я любила молиться в церкви мученика Трифона, находящейся на окраине Москвы, церковь эта в то время не отличалась ни богатством, ни обширностью. Молилась я святому мученику Трифону за своего малютку Борю, слезно просила у святого мученика ходатайства его перед Богом за больного сына, обещая, если он выздоровеет, посвятить его на служение Богу и, если суждено будет ему отречься от мира, назвать его при пострижении в монашество Трифоном. После этого Боря стал быстро поправляться, скоро он совсем выздоровел, окреп, и, как видите, обещание выполнено...»

Владыка не знал об этом до своего пострижения. ...В 1889 году, 31 декабря, накануне Нового года, князь-послушник Борис принимает монашество с именем Трифон, а через семь дней, в январе 1890 года, рукополагается в иеромонахи, его заветная мечта наконец сбылась. Когда он сказал о намерении принять монашество своей матери, она не стала отговаривать сына, помня свое давнее обещание посвятить его Богу, и благословила его на этот подвиг. Исполнилось и другое обещание мате-

ри – назвать его при пострижении в монашество Трифоном.

Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы: Материалы к жизнеописанию/ Сост. иеромонах Афиноген (Полесский). – М., 1999.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОЙ ДЕВОЧКИ

«Лет двадцать тому назад, – вспоминала достопочтенная жительница Петербурга Елизавета Павловна Иванова, – я отдыхала летом в Кривоезерской женской пустыни Костромской области. Пустынь раскинулась на берегу Волги. Здесь я была свидетельницей такой картины.

К пристани Кривоезерской пустыни, следуя из Горького (Нижнего Новгорода. – *Сост.*), подошел пассажирский пароход. Масса пассажиров вышла на пристань. А одна женщина средних лет с девочкой лет девяти, сойдя с пристани, направилась в монастырь. Девочка поднималась по лестнице с каким-то особенным чувством радости. Переходя с одной стороны лестницы на другую, она бросалась на перила и громко восклицала: «Милая, дорогая мамочка! Я и сюда погляжу, и сюда погляжу!» Когда мать и дочь взошли на площадку лестницы и поравнялись со мною, я обратилась к девочке со словами: «Ангел мой! Когда ты поднималась по лестнице и бросалась с одной стороны на другую, мое сердце изболелось за тебя. Я страшно боялась, как бы ты не сорвалась с перил и не упала на груды камней. Ведь ты бы могла разбиться до смерти!» Мать ее, идя за

ней, ответила мне: «Я и сама опасалась за свою девочку, но теперь для нее исключительные дни радости. Я ей все позволяю и сама разделяю с нею ее радость». И при этом она рассказала чудесную историю только что свершившегося исцеления дочери от слепоты в Сарове, у мощей преподобного Серафима. «Это моя дочь Вера, она родилась слепая и была слепой девять лет. Я страдала безпредельно, не зная покоя ни днем ни ночью. Я была с ней у самых лучших глазных врачей, и все говорили мне, что болезнь ее неизлечима. У меня осталась только единственная надежда на помощь Божию и помощь преподобного Серафима. В Саров, к святым мощам угодника Божия, мы прибыли всего две недели тому назад. Всю первую неделю мы не выходили из собора, от святых мощей преподобного Серафима, и со слезами просили его помощи и предстательства перед Богом о даровании Верочке зрения. Но слезной мольбы нашей преподобный Серафим как бы не слышал.

По прошествии недели я решилась вернуться домой. Наняла извозчика, который стоял уже у подъезда гостиницы. Сердце мое разрывалось на части от невыносимой печали, и в то же время я не теряла надежды на помощь Божию и преподобного Серафима. Я взяла Верочку, и в последний раз мы с ней пошли в собор. Здесь я поставила ее перед ракой преподобного Серафима на колени и, с рыданием, обращаясь к Верочке, сказала: «Молись, пламенно молись преподобному Серафиму об исцелении твоих глаз. Для него все возможно пе-

ред Богом», – и сама со скорбными слезами просила угодника Божия посетить мою душу радостью, не отпускать меня и Верочку неутешными. От скорби во время молитвы я готова была умереть.

Вдруг Верочка закричала на весь собор: «Мама, вижу! Мама, я вижу!» И в порыве радости стала прикасаться ко всему блестящему – к раке святых мощей, к Святому Кресту, Евангелию. Все ее поражало и интересовало. Своего состояния я не могу передать словами. Я радовалась с дочкой, а с ней радовались все, кто был в храме, и от умиления плакали, славили Бога и преподобного Серафима».

Когда мать закончила свой дивный рассказ, я подошла к Верочке, чтобы увидеть ее чудные глаза, которые горели, как драгоценный изумруд. На ресницах ее была заметна как бы тончайшая розовая нить, свидетельствовавшая о ее неисцелимой слепоте. Мать с Верочкой при мне пробыли в обители три дня и отправились домой».

Троицкие цветки с луга духовного /Сост. архимандрит Кронид (Любимов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО РЕБЕНКА

В дождливую осеннюю пору в дверь дома старца (ныне канонизованного, преподобного Серафима Вырицкого. – *Сост.*) на Пильном постучали женщина со слепой дочерью. Матушка Серафима открыла дверь и сказала: «Батюшка очень слаб и сегодня никого не принимает». Женщина стала умолять передать

старцу, что они проделали такой далекий путь и просят все же принять их. Матушка сообщила старцу о пришедших, и он благословил впустить их. Войдя в келью, мать встала на колени, получила благословение и, обливаясь слезами, просила помочь ее слепой дочери. Батюшка помолился, взял маслица из горящей лампады, помазал глаза ребенка и велел завязать их платком, строго указав, чтобы развязали его на следующий день вечером.

Прошло немало времени, и вот однажды на пороге батюшкиной кельи снова появились двое: улыбающаяся мать и прозревшая ее дочь с громадным букетом цветов. Подойдя к батюшке, женщина опустилась перед ним на колени и сказала, что Господь по его молитвам исцелил дочь от слепоты. Девочка преподнесла ему букет цветов, а отец Серафим ответил: «Возблагодарите Господа и Матерь Божию, это по вашей вере Господь послал вам исцеление, чтобы ты и дети твои в трудное время знали, что Он близок к сокрушенным и смиренным сердцем».

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев) (1865–1949). Изд. 2-е. – М., 1997.

ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ ДЕТЕЙ НУЖНО УПОВАТЬ НА ПОМОЩЬ БОЖИЮ

Я рано вышла замуж. Вера в Бога у меня была, но работа, повседневная суета отодвинули веру на второй план. Я жила, не обращаясь к Богу с молитвой, не соблюдая постов. Проще сказать: я охладела к вере. Мне даже в голову

не приходило, что Господь услышит мою молитву, если я обращусь к Нему.

Жила я с мужем и детьми в Стерлитамаке. В январе внезапно заболел мой самый младший ребенок, мальчик пяти лет. Пригласили доктора. Он осмотрел ребенка и сказал, что у него дифтерит в острой форме, назначил лечение. Ждали облегчения, но его не последовало. Ребенок страшно ослабел. Он уже никого не узнавал. Лекарства принимать не мог. Из груди его вырывался страшный хрип, который слышен был по всей квартире. Приезжали два доктора. Печально посмотрели на больного, озабоченно поговорили между собой. Было ясно, что ребенок не переживет ночи.

Я ни о чем не думала, механически делала все нужное для больного. Муж не отходил от постели, боясь пропустить последний вздох. В доме все стихло, только раздавался страшный свистящий хрип.

Ударили в колокол к вечерне. Почти безсознательно я оделась и сказала мужу:

– Я пойду попрошу отслужить молебен о его выздоровлении.

– Разве ты не видишь, что он умирает? Не ходи: он кончится без тебя.

– Нет, – говорю, – я пойду: церковь близко.

Вхожу в церковь. Навстречу мне идет отец Стефан.

– Батюшка, – говорю ему, – у меня сын умирает от дифтерита. Если не боитесь, отслужите у нас молебен.

– Мы обязаны напутствовать умирающих

всюду и идем без страха, куда нас приглашают. Сейчас я к вам приду.

Вернулась я домой. Хрип по-прежнему раздавался по всем комнатам. Личико совсем посинело, глазки закатились. Я дотронулась до ножек: они были совсем холодные. Больно сжалось сердце. Плакала ли я, не помню. Я так много плакала в эти страшные дни, что, кажется, и слезы все выплакала. Зажгла лампадку и приготовила необходимое.

Пришел отец Стефан и начал служить молебен. Я осторожно взяла на руки ребенка вместе с перинкой и подушкой и вынесла в залу. Мне было слишком тяжело стоя держать его, и я опустилась в кресло.

Молебен продолжался. Отец Стефан открыл Святое Евангелие. Я с трудом встала с кресла. И свершилось чудо. Мальчик мой поднял голову и слушал Божие слово. Отец Стефан кончил читать. Я приложилась; приложился и мальчик. Он обвил ручонкой мою шею и так дослушал молебен. Я боялась дышать. Отец Стефан поднял святой крест, осенил им ребенка, дал ему приложиться и сказал: «Выздоравливай!»

Я уложила мальчика в постельку и пошла проводить батюшку. Когда отец Стефан уехал, я поспешила в спальню, удивляясь, что не слышу обычного хрипа, надрывающего душу. Мальчик тихо спал. Дыхание было ровным и спокойным. С умилением опустилась я на колени, благодаря Милостивого Бога, а затем и

сама уснула на полу: силы оставили меня.

На другое утро, лишь ударили к заутрене, мальчик мой поднялся и чистым, звучным голосом сказал:

– Мама, что это я все лежу? Мне надоело лежать!

Возможно ли описать, как радостно забилось мое сердце! Сейчас же согрели молока, и мальчик с удовольствием его выпил. В девять часов в залу тихо вошел наш доктор, посмотрел в передний угол и, не увидев там стола с холодным трупиком, окликнул меня. Я веселым голосом отозвалась:

– Сейчас иду.

– Неужели лучше? – удивленно спросил доктор.

– Да, – ответила я, здороваясь с ним. – Господь явил нам чудо.

– Да, только чудом мог исцелиться ваш ребенок.

18 февраля отец Стефан служил у нас благодарственный молебен. Мальчик мой, совершенно здоровый, усердно молился. По окончании молебна отец Стефан сказал:

– Следовало бы вам описать этот случай. Искренне желаю, чтобы хоть одна мать, прочитавшая эти строки, в час скорби не впала в отчаяние, а сохранила веру в благость неведомых путей, которыми ведет нас Промысл Божий.

Просите, и дано будет вам: Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. – Клин, 1999.

ПРЕКРАСНАЯ ДАМА

Одно из ярких воспоминаний Ольги Николаевны относится к его детским годам: «Вадим тяжело болел. Ему тогда не было и семи лет. Он задыхался. Температура держалась на предельной отметке. Позвали профессора. Он сказал, что надо подождать, чтобы определить точнее, что это – скарлатина или дифтерит. Обратились к другому. Хотелось скорее помочь мальчику. Тот сказал: дифтерит – и назначил срочно сыворотку. Пока искали по аптекам противодифтеритную сыворотку, я позвонила тому профессору, который не спешил с выводами. Он сказал только: «Я вам этого не назначал». Надо решаться. Купили сыворотку, надо бежать к знакомой медсестре, просить ее ввести... На душе так тревожно. И профессора никак не придут к единому мнению. Кому довериться? Медсестра обещала скоро прийти. Иду переулком, молюсь Матери Божией, прошу вразумить: надо или не надо укол делать сейчас? Уже поднимаясь по лестнице, услышала, вернее, почувствовала ответ: «нет». Дома сказала: «Не будем вводить сыворотку». На меня посмотрели как на сумасшедшую. Вошла сестра, я и ей повторила: «Не будем делать укол». Та облегченно вздохнула. Вадим метался в жару. Просил только: «Мама, не уходи». Кроватку его поставили среди комнаты, чтобы легче было дышать. Всю ночь я сидела около него. Кажется, ему стало легче, он затих, заснул. Вскоре проснулся, открыл глаза:

– Мама, а кто у нас был?

– Никого.

– Ну как же, мама... Только сейчас!

– А кто?

– Такая Прекрасная Дама! Такая Прекрасная!

...И заснул. К утру показалась сыпь. Стало ясно, как лечить. Вылечили. Потом сказали: если бы тогда сделали укол, Вадим бы не выжил. А память о посещении – во сне или в забытьи – он хранил всегда, хотя говорил о нем редко. Сердцем хранил».

Еще одно воспоминание Ольги Николаевны о чудесном исцелении сына:

«Заболел Вадим, тяжелая форма ангины, высокая температура. Телефона в квартире тогда не было. Время позднее (около одиннадцати часов вечера). Встала прямо на улице на колени и сказала: «Матерь Божия, спаси моего сына!» После этого вызвала по телефону-автомату «скорую», а когда вернулась, увидела, что нарыв в горле Вадима прорвался и температура спала».

Три встречи. – М., 1997.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕВИЦЫ

Священствовавший в одном из сел Серпуховского уезда Московской губернии Евгений Матвеевич Любимов рассказывал о милости Божией, явленной в семействе его родного брата, тоже сельского священника, следующее.

Его дочь Мария, семнадцати лет, однажды в вечернее время была послана своими родите-

лями в погреб за кринкой молока. Девица поспешила исполнить желание родителей. Но не прошло и пяти минут, как она возвратилась в дом бледная и безгласая. От ужаса и страха ее всю трясло. В комнате она прислонилась к стене и стояла как неживая. Когда ее насильно хотели уложить в кровать, она вырвалась, так что ее пришлось даже привязать к кровати. Вся эта мучительная борьба происходила при полном молчании девицы. На другой день Мария продолжала оставаться в том же состоянии. Это невыразимое немое страдание продолжалось многие месяцы. Скорби родителей не было предела. В январе отцу болящей по должности благочинного пришлось быть в Москве в консистории, а затем и на приеме у митрополита Филарета. Святитель, выслушав доклад священника, обратился к нему со следующими словами: «По лицу твоему я вижу, что у тебя на сердце таится какая-то великая скорбь. Если это не тайна, скажи мне о своем горе». Священник, заливаясь слезами, поведал святителю об ужасной болезни дочери. Митрополит, выслушав скорбную повесть Любимова, сказал ему: «Вот вы рождаете детей, а воспитывать их не умеете. Зачем же вы послали юную девицу в поздний час в погреб? На это ведь есть прислуга». Священник отвечал: «По своей бедности я прислуги не имею». Тогда святитель сказал: «Но тогда должна была сходить сама мать». На это Любимов ответил: «Владыко святый! Мы, воспитывая детей своих, еще с детства приучаем их к хозяйству». Тогда митрополит произнес: «Не скорби, надейся на по-

мощь Всемилостивого Господа – и будешь утешен. Когда ты можешь быть еще в Москве?» Священник ответил: «Как угодно будет вам». Тогда митрополит назначил ему через месяц явиться к нему с женой и дочерью.

В феврале священник приехал в Москву с женой и больной дочерью и прямо направился на Троицкое подворье. Здесь было немедленно доложено владыке о их приезде. Вскоре в приемный зал вышел святитель Филарет с Казанской иконой Божией Матери в руках. Со слезами на глазах он благословил болящую девицу, отца и мать, сказав им: «Теперь с миром направьте стопы свои в обитель преподобного Сергия. Там вы и получите милость Божию». В тот же день, в три часа пополудни, они прибыли в обитель. В соборе никого не было, кроме гробового иеромонаха и иеродиакона. С умиленной и слезной мольбой к угоднику Божию родители подвели к раке свою дочь и наклонили ее голову к главе преподобного Сергия. Когда больная коснулась устами святых мощей, в мгновение ока она вся расцвела, щеки ее покрылись румянцем и стали как пышные розы. Она, обратившись вдруг к родителям, сказала: «Слышите, какое исходит благоухание от святых мощей!» С этого момента к ней возвратился дар речи и она стала совершенно здоровой.

В неизъяснимой благодарности родители отслужили у мощей преподобного благодарственный молебен Богу, исцелившему их дочь предстательством великого Сергия Радонежского.

Троицкие цветки с луга духовного / Сост. архимандрит Кронид (Любимов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

ИСЦЕЛЕНИЕ БОЛЯЩЕЙ

«Пишет Вам мать болящей. Моя дочь Светлана заболела, два года тяжело болела, высохла до сорока четырех килограмм. Потеряла в весе двенадцать килограмм. Задыхалась, не могла ходить даже в магазин за хлебом, приходит и, одетая, ложится на постель, не было даже сил раздеться. Тошнота и рвота не давали ей ничего есть. Моя дочь на моих глазах умирала, остались одна кожа да ребрышки, страшно было на нее смотреть. Я смотрела и плакала, чтобы она не видела, и все Господу Богу молилась и просила о помощи. Я сама водила ее по всем врачам, стучала во все кабинеты. Были проведены все обследования, и врачи сказали, что она полностью здорова и лучших анализов, чем у нее, не бывает. Никто из врачей не понимал, в чем дело. Мне стало еще страшней. Дочь лечилась у психотерапевта, ходила на сеанс гипноза. Пока принимала психотропные препараты, она могла спать и нормально питаться и даже набрала в весе, но только закончились уколы, прием таблеток – все вернулось. Быстро сбросила вес и опять тошнота и рвота, опять безысходность. А я все молилась и молилась Господу Богу и помощи просила, я знала, что мне и дочери никто не поможет, один Господь Бог.

Однажды дочь приходит с рынка и говорит, что купила мне книжку «Блаженная Ксения Петербургская». Я ответила, что у меня есть

книга о канонизации святых и там тоже есть о блаженной Ксении. Книгу дочь оставила себе и стала ее читать. Вскоре с ней сделалось плохо, схватило сердце и печень, ничто ей не помогало. Она лежала в постели, держала в руках книгу о блаженной Ксении и своими словами просила: «Ксения! Вот я умираю, у меня дочь, мне ее надо поднять на ноги, помоги мне поправиться», а у самой слезы текли. Дочь рассказывала, что тотчас же, минуты через две-три, отпустило печень, а потом и сердце перестало болеть, и с того дня ее ни разу не стошнило. Дочь потихоньку стала поправляться.

А я одновременно с дочерью молилась примерно так: «Ксения, ты далеко от нас, в Петербурге, а дочь моя больная в Рязани. Ты можешь ее и меня не услышать. Помоги, Ксеньюшка», – и она услышала, и помогла, и исцелила, и болезнь ушла. Я благодарю Господа Бога и блаженную Ксению. Рязань. 1998 год».

Книга о святой блаженной Ксении Петербургской. – М., 2000.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ БРАТЬЕВ

В бедном доме в городе Лимасоле, на острове Кипре, царила глубокая скорбь: двое маленьких детей – два братика, шести и восьми лет, – страдали белокровием. Родители и врачи вели непрестанную борьбу за здоровье этих детей. При виде бледных лиц и тщедушных тел своих чад сердца родительские сжимались от скорби. Однажды им рассказали о святом

Иоанне Русском – чудотворце, мощи которого покоятся в Греции. Родители с горячей верой встали на молитву. Вечером тусклый огонек лампадки едва освещал бледные лица детей. «Святый Иоанне, – со слезами шептала коленопреклоненная мать, – сделай так, чтобы мои детки выздоровели, я не выдержу больше этой муки. Святый Иоанне, приииди, посети мой дом, здесь, в Лимасоле, приииди днесь и помоги нашему горю».

Глухо рыдал отец, наконец они с матерью поднялись с колен после молитвы. Утром, подойдя к кроватке детей, родители заметили, что внешний вид братьев совершенно изменился. Разбудив ребятишек, родители скорей отправились к врачу. «Но, дорогие мои, – встретил их доктор, – мы же совсем недавно проводили анализ крови, не мучьте детей». Мать настояла на повторном анализе, который показал нормальный состав крови. Вера совершила это чудо!

Счастливые родители заказали фигурки детей из воска в полный рост. На самолете прилетели они в Афины, а оттуда – к чудотворным мощам святого Иоанна. Вся семья встала на колени перед мощами чудотворца, благодаря Господа и Его святого угодника. После их ухода в храме остались две восковые фигурки детей в воспоминание о чудесном исцелении. До сих пор этот дар находится в храме святого Иоанна Русского как символ любви к человеку Бога и святого Иоанна.

30 июня 1980 г.

АКРОМЕГАЛИЯ

Врачи были категоричны и безжалостны: «Ваш ребенок, – объясняли они родителям, – имеет врожденную редкую болезнь, причем в самой тяжелой форме. Он очень слаб, и, как бы мы ни старались подготовить его к двум необходимым операциям, дитя все равно не выдержит. Будем ждать развития его организма». Ведущим врачом был профессор Хоремис.

Мать ребенка не поверила доктору и убедила мужа продать имущество. На вырученные деньги поехали в Институт здоровья ребенка в Париже. Но и здесь несчастные родители услышали тот же диагноз и тот же совет. Одно говорили врачи, а другое твердила страдалица-мать: «Спасите моего ребенка».

Неожиданно в больнице у мальчика резко поднялась температура, и начался жар. В отчаянии женщина схватила мечущегося в беспамятстве ребенка и бросилась к выходу из больницы, вызывая изумление окружающих. Сев в первое попавшееся такси, мать помчалась в Бюсси – известный курорт в Центральной Франции. Там находится русский православный монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Женщина слышала о его существовании, будучи еще студенткой. Гречанка вошла в монастырь и направилась к иконе Богоматери: «Владычица моя, нет у меня больше сил. Если моему ребенку суждено умереть, пусть он умрет перед Твоей иконой.

Молю Тебя, Пречистая, Тебя, что видела Своего драгоценного Сына распятым на Кресте. Ты, Которая выдержала все, помоги и мне одолеть свое горе».

В церкви в это время находился некто Сергей Иванович Россос, который жил когда-то в Афинах и немного знал греческий язык. Он увидел несчастную женщину, пожалел ее и предложил свою помощь: «У вас в Греции покоятся мощи одного нашего земляка, святого Иоанна Русского. По его молитвам совершаются чудеса. Многие годы я ношу при себе его икону и всегда к нему обращаюсь. Этой иконой я благословлю вашего ребенка, и будем надеяться на милость Божию».

В тот самый миг, когда икона святого коснулась лба мальчика, того затрясло, как в лихорадке, все тело его покрылось холодным потом. Мать коснулась лба ребенка. Жар спал!

Тут же совершили всенощное бдение, а утром мать вернула дитя в больницу и решила оставить его на лечение. Через три месяца, без всякой операции, скелет больного стал развиваться нормально, искривленные руки и ноги выпрямились. «Чрезвычайный случай в науке», – сказали французские врачи.

«Чрезвычайный случай веры и помощи святых», – говорит мать и не может наглядеться на сына, который, полный сил, каждый день спокойно отправляется в школу.

12 ноября 1974 г.

АПОПЛЕКСИЧЕСКИЙ УДАР

Супруги Пападимитриу привезли своего больного средиземноморской анемией ребенка в коматозном состоянии в детскую больницу «Айя София» в Афинах.

В этот раз случилось не просто обострение болезни. В рентгеновском кабинете врач показал матери энцефалограмму, на которой были видны образовавшиеся в сосудах головного мозга тромбы. «Это – верная смерть», – прошептал врач, указывая на забитые тромбами сосуды.

В неутешном горе мать, уроженка острова Эвбея, мысленно обратилась с молитвой к святому Иоанну Русскому:«Святый Иоанне, спаси мою маленькую Васулу». В тот же самый миг и врач, и родительница увидели на энцефалограмме, как словно невидимая рука растворила тромбы в сосудах. Проснувшийся ребенок позвал: «Мамочка, где ты?» – «Здесь», – едва слышно успела ответить женщина и залилась горячими слезами благодарности. Велик Господь во святых Своих! Исцеленная Васула сама уже стала матерью и растит чудесного сына.

4 июня 1976 г.

ДОРОГАЯ ВАЗА

Страх охватывал детей одной из начальных школ Афинского района Каллифея, когда

Катерина, их одноклассница, билась с дикими криками во время припадка на полу. С ней это часто случалось в классе, у доски, на школьном дворе. Девочка жила в постоянном напряжении, почти не смеялась и с ужасом ждала наступления этих тягостных минут. Ее душераздирающие крики болью отзывались в сердцах детей. Перед их глазами стоял безумный взгляд Катерины, бьющейся в припадке. Во время приступа девочка выла, как собака, мяукала, как кошка, рычала, как дикий зверь. Озноб охватывал людей от этих звуков.

Катерина была психически здорова, но одержима нечистым духом. Психопатия – это заболевание природное, бесноватость – это болезнь духа. Бес входит в одержимого человека и ведет его, куда хочет, по пустыням и захолустьям жизни.

Еще до школы с маленькой Катериной случались припадки. Нападала она и на родителей. Те молились о выздоровлении дочери и возили ее по святым местам. Девочка постилась и обращалась с молитвой об исцелении ко Господу, Божией Матери и всем святым. Она слышала, что демоны оставляют человека, когда тот постится и молится. Несколько раз она приезжала с родителями и к святому Иоанну Русскому – испуганная, забитая. На коленях Катерина обращалась к святому со словами: «Добрый мой святой Иоанн, прошу тебя от всего сердца, исцели чудом и меня. Чтобы не падать мне больше, не ударяться о камни, не издавать диких криков и не пугать окружающих – родите-

лей, друзей, одноклассников. Добрый мой святый Иоанне, я расту, я уже пошла в пятый класс. Вся я покрыта синяками от падений в припадках – дома, в школе, на улице. Ты исцелил стольких. Прошу тебя, исцели и меня».

Так с болью молилась Катерина, и болью отдавалась молитва в сердцах всех, кто ее слышал. За смирение дети в школе любили ее. Однажды вечером в тонком сне к ней подошел статный молодой человек и остановился перед нею. «Здравствуй, Катерина, – сказал он, – я пришел. Я – святой Иоанн из России. Бес уйдет. Ты больше не будешь падать, и у тебя не будет больше ушибов, не будет мук. Утром, когда ты проснешься, скажи своей маме, что вы опять должны прийти ко мне и принести цветы».

Рассказ дочери о чудном сне мать услышала как долгожданную благую весть. Многие годы она ждала этого зова с небес. Да, Небо услышало их. Бесы не изгоняются лекарствами и медицинским лечением. Родители боролись с лукавыми духами и знали, что они не были плодом средневековых фантазий, как говорили некоторые. Родители видели, что их борьба была реальной битвой за свое дитя против темных представителей неведомого мира. Бесы использовали в своих целях их ребенка.

Мать постаралась приобрести красивую, дорогую вазу из фарфора, смальты и золота. Родители купили чудесные цветы, выполняя волю святого. Держа за руку Катерину, мать принесла драгоценную вазу с цветами и поставила ее к мощам святого Иоанна. Со слезами благодарной мольбы они упали на колени пе-

ред ракой. Девочка получила полное исцеление, успешно окончила лицей и надеется занять достойное место в обществе. Бес ушел навсегда. Ныне она живет в любви и милости Божией и святого Его.

14 декабря 1980 г.

Новые чудеса святого Иоанна Русского: Пер. с греч. Изд. 2-е. – Греция, 1997.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Насколько было известно, батюшка хотя и болел не раз, но сравнительно мало и редко. В нужных случаях обращался к врачам. Апостол Павел своему ученику Тимофею и то давал в болезни совет: ради стомаха (желудка) и частых твоих недугов пей мало вина с водою... Но не всегда отец Иоанн слушался предписаний врачей. Например, однажды доктора предписали ему в посту есть мясо: иначе грозят плохие последствия. Он отказывался. Доктора настаивали. Тогда батюшка заявил, что спросит телеграфом благословения матери. Эта духовная орлица ответила телеграммой:

«Лучше умереть, а постов не нарушить!» Конечно, отец Иоанн безпрекословно послушался мать. Я думаю, что такой повелительный приказ могла дать одна из тысячи, а может быть, из миллионов матерей! И неудивительно, что от нее родился человек подобной силы духа. История великих святых свидетельствует нам, что у них были и великие матери: святые Василий, Григорий, Златоуст, Августин родились от славных матерей, преподобный Сергий Ра-

донежский, святитель Тихон Задонский, святой Серафим Саровский воспитаны были сильными и святыми по духу матерями. Филарет Московский, Феофан Затворник родились от благочестивых родителей. И вообще, если мы просмотрим все Четьи-Минеи (я этим однажды занимался), то увидим, что или оба родителя святых были богоугодны, или кто-либо один из них, большей частью – мать, а иногда бабушка. И лишь в очень исключительных случаях святые дети имели дурных родителей: для Бога все возможно! Святая Варвара родилась от злого отца, святая Анфуса – от дурного императора Константина.

Недаром сказано в Слове Божием, что за благочестие родителей Господь благословляет их потомков до двадцатого рода! А наказывает за грехи их – до третьего и четвертого колена (См.: Исх. 20).

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди. – М., 1998.

МАТЬ ПРЕПОДОБНОГО ПИМЕНА ВЕЛИКОГО

После того как авва Пимен и авва Анув удалились в пустыню, мать их пожелала видеть их: она часто приходила к их келии и уходила, не достигнув желаемого. Высмотрев удобную минуту, она неожиданно явилась пред ними в то время, как они шли в церковь. Увидев ее, монахи поспешно возвратились в келию и заперли за собою дверь. Мать встала перед дверьми и с плачем призывала их. Тогда авва Анув по-

дошел к авве Пимену и сказал: «Что делать нам с материю нашею, которая плачет у дверей?» Авва Пимен пошел к дверям: услышав, что она продолжает плакать, он, не отворяя дверей, сказал ей: «Зачем ты так кричишь и так плачешь, будучи уже истощена старостью?» Она, узнав голос сына, закричала еще сильнее, говоря: «Потому что я хочу видеть вас, сыновей моих! Что из того, если увижу вас? Не я ли мать ваша? Не я ли родила вас? Не я ли вскормила вас сосцами моими? Я уже вся в сединах! Когда я услышала твой голос – возмутилась вся внутренность моя!» Пимен сказал ей: «Здесь ли хочешь видеть нас или в будущем веке?» Она отвечала: «А если здесь не увижу вас, сыновей моих, то увижу ли там?» Пимен: «Если с благодушием откажешься от свидания здесь, то наверно увидишь там». Этими словами она утешилась и пошла с радостью, говоря: «Если наверно увижу вас там, то здесь уже не хочу видеть».

Отечник, составленный епископом Игнатием (Брянчаниновым). – СПб., 1891; – М., 1992.

ОБЕТ МАТЕРИ

Еще в детстве мать моя рассказывала, что я остался жив по милости Божией.

Когда мне было около года, я заболел воспалением легких. Надежды на выздоровление не было. Тогда мама дала обет сходить пешком поклониться мощам святителя Митрофания Воронежского. Я поправился. Мама обет свой исполнила.

При этом припоминаю, что она потом всю жизнь постилась по понедельникам – кроме обычных сред и пятниц. И делала это как-то совсем незаметно, скрывая подвиг даже от семьи. И лишь после я от нее узнал, что она делала это «ради детей», для благополучия их, дав за них обет подвига. Почему именно она сделала это, я по легкомыслию не расспросил тогда; а теперь уже невозможно... мамочка уже скончалась... Царство ей Небесное!.. Наталией звали ее... А отца – Афанасием... Помяните их – кому придется читать это. А Господь да помянет ваших родителей!..

...После, уже в сане архимандрита, и мне удалось побывать в Воронеже и поклониться мощам угодника в Митрофаниевском монастыре.

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди. – М., 1998.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Одна полковница привезла в Петербург для определения в кадетский корпус двух сыновей своих. Но все хлопоты полковницы оставались безплодными. Несмотря на то, что дети ее хорошо выдержали экзамен, на их долю все-таки не оставалось свободных вакансий ни в одном корпусе. На полковницу нашло страшное уныние; она впадала уже в отчаяние, оставалась одна надежда на Господа Бога. Но наконец, потеряв уже всякую надежду на определение детей своих в корпус, она решила ехать обратно

домой. В день отъезда, идя по мосту, она горько плакала. В это время с ней повстречалась какая-то, неизвестная ей, женщина, одетая в простую юбку и кофту, и, видя плачущую полковницу, спросила ее: «О чем ты плачешь? Поди, отслужи панихиду на могиле Ксении, и все будет хорошо!» – «А кто эта Ксения?» – спросила, не переставая плакать, удрученная горем мать. «Язык до Киева доведет», – ответила незнакомка и тотчас же скрылась.

Полковница тут же расспросила, кто такая Ксения и где находится ее могила, съездила на Смоленское кладбище, отслужила там панихиду по рабе Божией Ксении, и, когда вернулась на квартиру, ей передали приглашение явиться в один из кадетских корпусов. Там она узнала, что оба сына ее приняты.

Книга о святой блаженной Ксении Петербургской. – М., 2000.

УСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА ДЕВУШКИ, ПОЧТИТЕЛЬНОЙ К СВОЕЙ МАТЕРИ

Некая бедная девушка, жительница одного северного города, по профессии портниха, после Бога больше всего любила свою мать. Однажды она получила известие, что мать ее при смерти и просит приехать. Девица, не имея на дорогу денег, недолго думая, отнесла в ломбард свою швейную машинку и заложила ее за десять рублей. По приезде к матери она, к великой своей радости, застала ее еще в живых. После встречи с дочерью мать благословила ее и вскоре скончалась. Девица похоронила ее по-

христиански и затем отправилась восвояси.

Здесь, чтобы выкупить машинку, бедная девица обошла всех своих знакомых, прося взаймы. Но все было тщетно. Никто не отозвался на ее просьбу. Не имея никакой надежды, кроме как на Божию Матерь, Покровительницу бедных, она пришла к иконе Божией Матери «Знамение» в храм, который находился напротив городского вокзала. Здесь со слезами она стала просить Заступницу всех скорбящих помочь ей в ее нужде.

Выйдя из храма после молитвы, девица увидела, как два неизвестных, хорошо одетых господина у вокзального подъезда садятся в экипаж. Один из них, застегиваясь перед посадкой, уронил свой бумажник. Между тем лошадь тронулась и карета поехала. Девушка, подняв бумажник, с криком побежала догонять карету, но за топотом лошадей ее голос не был услышан. Только несколько минут спустя, с помощью впереди шедших людей, удалось наконец остановить коляску. Девушка подбежала к неизвестным ездокам и отдала оброненные деньги. Владелец бумажника сказал: «Дорогая девица! Вы обладаете ангельской добротой и честностью. Здесь шесть тысяч рублей. По закону вы имеете право рассчитывать на третью часть найденных вами денег». Он тут же отсчитал ей четыре пятисотенные бумажки и вручил их со словами: «Желаю, чтобы эти деньги, приобретенные вашей честностью, помогли вам в жизни». Затем он вручил ей свою карточку со словами: «Если вам когда-нибудь

нужна будет помощь, то приходите ко мне. Я всегда буду рад вам помочь».

Девица горячо поблагодарила своего благодетеля и тут же вернулась в храм для благодарения Царицы Небесной за неожиданное покровительство.

Троицкие цветки с луга духовного / Сост. архимандрит Кронид (Любимов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

БЕСТУЖЕВКА

Андреевка была раем моих детских и отроческих лет; слово «люблю» не передает того чувства, которое объединяло меня с окружающим: все было во мне, и я была во всем. Чувство это, особенно сильное в возрасте от шести до восьми лет, постепенно изменялось и наконец обрело молитвенную формулу: «Благословен Господь, создавший такую красоту». Я помню себя лет с пяти, а может быть, и с четырех: каждое утро мать становилась со мной перед иконами: молилась со мной и читала несколько стихов из Евангелия. Затем в течение дня разговаривала со мной о прочитанном, и образ Христа, кроткого Учителя, Который учил никого не обижать, работать, любить не только людей, но и цветы, и птиц, прочно врезался в мое сердце и никогда не покидал меня. Мать моя была человеком спокойной, крепкой веры, засвидетельствованной ежедневной жизнью: нищий не уходил с нашего двора без щедрой милостыни, миски горячего борща и приглашения: «Заходьте еще, дидуся!» Всякому, кто

нуждался в помощи и совете, была оказана помощь и подан совет. Мать неустанно и незаметно следила за мной, никогда не давила своим авторитетом и очень многое определяла своим поведением, никогда не приказывала, а только советовала. Когда я – было мне лет четырнадцать – заявила, что Бога нет и молиться некому (этот жалкий атеизм был привезен в захолустный Чернигов как последнее слово науки женевскими студентками, сестрами моих гимназических подруг-евреек), мать с удивительным, отличавшим ее, тактом сердца ответила: «Спорить я не буду, вот будешь учиться, будешь думать, увидишь, что верно, что нет». Никогда не оставляла меня память о том, как молилась мать в соседней с моей спальней комнате: «Царица моя Всеблагая, Надежда моя Богородица...» Несколько лет спустя после смерти матери я почувствовала, что мне насущно необходимо исповедаться и причаститься, – я не сомневаюсь, что она взяла меня за руку, как брала в детстве, и повела в церковь.

В Петербурге 1917 года было холодно и голодно – и я уехала в Андреевку (совершить это путешествие в то время – солдаты бежали с фронта – было трудно). Но я добралась с помощью солдат: узнав, что я бестужевка – это звание, как и звание студента, соединялось у них с уверенностью в революционном рвении и преданности революции, – всячески мне помогали и щедро делились своим пайком. Андреевка была, конечно, тихой пристанью, где так хорошо было отдыхать, думать, читать. К сожале-

нию, надо было еще есть-пить, нужны были деньги, то есть какая-то служба. Я обратилась в Городнянское земство, и меня без труда и хлопот назначили учительницей.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

В 1916 году умерла мать – Татьяна Семеновна. У Ольги Николаевны на всю жизнь сохранилось такое воспоминание: «Наша мама всегда очень чтила святителя Николая. Она много болела. Когда заболела последней, предсмертной болезнью и уже знала, что не поправится, то вдруг увидела около себя святителя Николая. Во сне? В каком-то промежуточном между сном и бодрствованием состоянии. Святитель сказал: «Пойдем!» Мама ответила ему, что у нее много детей и она не может оставить их, надо благословить. Он сказал: «Хорошо, подожду» и отошел в сторону. Мама видела около икон горящую свечу и стоящего святителя. Потом все исчезло.

Утром она позвала старших детей и попросила заказать от ее имени иконочки в серебряной ризе одного размера, только разные. Заказ был готов через несколько дней. Мама всех собрала, каждого благословила иконочкой, простилась и на рассвете следующего дня тихо скончалась».

Три встречи. – М., 1997.

О СПАСЕНИИ ПОГИБАЮЩИХ ДЕТЕЙ

БРАТЬЯ ЭММАНУЭЛЬ

Фамилия их была необычна: Эммануэль, что значит «с нами Бог». Где-то в Крыму они владели имением в пятьсот десятин. В семье было четыре сына, все – офицеры действующей против немцев армии. Старые отец и мать жили там же, в Симферополе.

Во время революции дети, не знаю, все ли, воротились к родителям. Со старшим из них, Левушкой, была особенная история еще на немецком фронте.

Однажды мать, проснувшись ночью (или не успела еще заснуть), увидела у своей постели светлое пятно. Постепенно вырисовывалось лицо старшего сына в крови. Видение исчезло. Старушка разбудила мужа, рассказала все. На другой день было послано письмо в часть, где он служил. Пришел ответ. Оказалось, в ту ночь было наступление наших на немцев. Осколками разорвавшейся гранаты Левушку ранили в голову, и он упал замертво.

На другой день мимо проезжал другой офицер и опознал друга. Слез с лошади и убедился, что тот еще жив. Поднял на седло и доставил до медицинского участка. Левушку выходили. Дальнейшая история его неизвестна. Но достаточно удивления, что спасший друга офицер был сыном прислуги этих помещиков и они помогли матери его воспитать сына в военном училище. Теперь же он отблагодарил их спасением сына благотворителей.

С другим сыном история случилась в Севастополе. Когда началось преследование офицеров, он хотел тоже скрыться, уехав с пароходом. Достал как-то требуемое на выезд разрешение местного «ревкома», отправился на пристань. Спрашивает в кассе билет.

– А разрешение?

Офицер, конечно, в советской форме, лезет за ним в боковой карман, но не находит. Обыскал все: нет разрешения. Ехать нельзя. Неужели забыл на квартире?.. Бежит обратно, ищет – нет! Опять лезет в боковой карман. И что же? От пота бумажка взмокла и прилипла к кожаной тужурке. Выхватив ее, он помчался на пристань, но уже было поздно: пароход отошел... И к его счастью... Там, в пути, был обыск, и многие офицеры погибли. Он остался живым.

Третий случай, уже совсем почти сказочный.

Звали этого брата Владимиром Александровичем. Он скрывался в Симферополе... От одного офицера я слышал, как он на чердаке был

заложен кирпичами... Дома не жил из-за опасности ареста. Контроль посетил и родителей его.

– Где сыновья?

– Не знаем, – отвечает мать. – Вы их ловите, разве они будут сидеть дома?

Пошли с отцом обыскивать все. А около матери оставили для караула одного матроса. Посмотрев на него, она почувствовала какое-то доверие к нему и спросила:

– Откуда вы родом?

– Из Самарской губернии.

– А у вас есть мать?

– Есть.

– Как вы думаете, каково было бы ей, если б вас ловили так, как вы теперь ловите детей наших?

Матрос промолчал.

– Послушайте, Бог знает, может быть, вы встретите кого-нибудь из моих сыновей? Прошу вас именем вашей матери: помогите ему!

Опять ничего не сказал матрос.

Обыск кончился ничем, но вскоре Владимир был арестован. Сначала его посадили в тюрьму, а потом – расправа короткая – его и еще шестерых офицеров ночью увели на расстрел. За железной дорогой, недалеко от епархиального свечного завода, была вырыта большая канава, на краю которой происходили расстрелы. На этот раз назначили для совершения казни девять солдат. Раздался залп, другой. Все попадали. Владимир, видя, что он лишь ранен, падая, прикрыл голову рукой в надежде, что

если будут еще добивать, то не в голову, не так опасно. Так человек инстинктивно хватается за соломинку, желая жить... Должно быть, на сей раз этого не случилось. Солдаты ушли. Это было под Новый, 1918 год. В Крыму иногда и зимой тепло. Когда все стихло, он поднимает голову и, к удивлению своему, замечает, что поднимается другой, тоже неубитый. Что делать? Решили ползти в разные стороны, вдвоем заметнее. Было темно. Вдруг Владимир видит впереди себя человека с ружьем. Ох, дозор! Бросился на землю, но тот уже заметил его и потребовал встать... Ну, значит, вторая смерть.

– Кто?

– Офицер.

И он открыто сознался про себя – все равно конец. Но вдруг слышит успокоительные слова:

– Я рабочий. Ищу своего брата, тоже из офицеров. Не убит ли он ныне?

– Как фамилия?

– Такая-то...

– Нет, его не было с нами.

Что делать дальше? Рабочий жил далеко, в Татарской слободке, совершенно противоположной от станции: туда не донести и не довести тяжелораненого, и опасно. Вспомнил, что тут неподалеку живет знакомый мастеровой. К нему ночью и привел он нового знакомца. Там обмыли, перевязали его как могли.

Но беда не приходит одна – по пословице. Где-то рядом или жили, или пировали матросы. Заметив ночью огонь, заподозрили и вошли. Расспросили: кто, что? И опять смерть на

пороге. Матросы, может быть, добродушные от вина, затеяли еще спор с раненым, что вот ученые прежде нуждались в народе, а теперь бросили его. Однако нужно было опасаться недоброго конца. Тогда хозяин дома идет на станцию к коменданту и просит оградить от дебоша матросов его знакомого. Тот, может быть спросонья, не разобрав, в чем дело, дает какую-то записку об удалении буянов, хлопает по ней красной печатью и для верности посылает с мастеровым еще дежурного солдата. Матросы подчинились, ушли. Пришедший провожатый спрашивает: «Как фамилия?» – «Эммануэль». – «Что? Как?» – «Эммануэль!»

Оказалось, это был тот самый самарский матрос, которого умоляла мать спасти ее детей. Он настолько был поражен этим совпадением, что (вероятно, рассказав о своей встрече с ним) сам нашел извозчика и отвез раненого в больницу, помещавшуюся в так называемом Новом городе на другом берегу Салгира.

Дальнейшей истории его я долго не знал. Прошло лет десять. Я был в Сербии настоятелем храма и законоучителем в русском кадетском корпусе в городе Бела Церква, недалеко от румынской границы... Как-то на уроке рассказываю кадетам предпоследней «роты» (там не «классы») эту историю, вдруг поднимается кадет лет восемнадцати – двадцати и говорит:

– Владыка, я лично знаю Владимира Александровича.

– Как? – удивляюсь я.

– Он живет сейчас в местечке Ясеница, в Словении, где и мои родители.

– Да что вы? Дайте мне адрес.

Я послал Эммануэлю подробнейшее описание всей этой истории и просил его ответить, так ли все это было? Слишком уж сказочно!

Он подтвердил историю, сделав незначительные изменения и дополнения. Одно из них помню и сейчас:

«Когда нас солдаты расстреливали, я слышу, как один из них говорит: «Чевой-то, ребята, страшно!» И быстро пошли назад».

Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М., 1994.

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОЛКОВНИК

Один фронтовик рассказывал, как он, будучи старшим лейтенантом и командиром батальона, занял со своими солдатами спиртовой завод в Германии. Там стояли цистерны со спиртом. Все думали – ну вот теперь поживимся. Вдруг появился полковник и сказал комбату:

– Приказываю вам немедленно расстрелять цистерны.

Старшему лейтенанту и в голову не пришло ослушаться. Дал приказ, и солдаты расстреляли цистерны из автоматов. Спирт полился отовсюду. Все стояли в недоумении, не понимая, зачем они это сделали. Тогда решили обратиться к полковнику, узнать, кто он и почему отдал такой приказ. А полковник как сквозь землю провалился. Комбат подумал: «Может, это было наваждение». Начал спрашивать у

солдат, но все отвечали, что был полковник и был приказ. Как выяснилось впоследствии, в цистернах находился метиловый спирт, так что тех, кто выпил бы его, ожидала смерть. Вот такое непонятное происшествие.

Когда старший лейтенант вернулся с фронта домой, то увидел у матери в уголке с иконами фотографию монаха, в котором узнал полковника, приказавшего расстрелять цистерны. Он спросил, кто это. Мать ответила, что это духовный отец ее, иеросхимонах Серафим. «Он молился за тебя всю войну, – сказала мать. – Я его просила, чтобы молился за тебя, чтобы ты вернулся живым».

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев) (1865–1949). Изд. 2-е, испр. – М., 1997.

МАТЬ И ДОЧЬ

Они – православные латышки. Мать была женою латыша, а потом осталась одна с дочерью. Не знаю, была она при муже учительницей или лишь после него; но только я узнал уже о ней, когда она ходила в церковь вместе с дочерью... Я очень мало кого знал из участников богослужений и слушателей моих проповедей. После я узнал следующее.

Мать была учительницей. Потом она вынуждена была оставить это дело. Не смутилась. Поступила в ночные сторожихи на одну фабрику. Была весьма рада этому. В это время я получил от нее письмо, где она описывала

свое состояние на новой службе: оказалось, она не только не осуждала никого, не только не огорчалась сама, но была даже довольна переменой. Она ночью, оставаясь одна на фабрике, никого уже не стесняясь, пела псалмы, молилась. И это доставляло ей великое утешение.

А когда она причащалась Святых Христовых Таин, то всякие скорби, точно туман, рассеивались у нее. Да и вообще скорбей у нее как будто не бывало.

Подобна ей была и дочка. Теперь ей уже около тридцати лет. Ни о каком муже она не мечтала и не мечтает. На вид – будто холодна, даже точно недовольная, а на самом деле – доброе существо. Теперь они обе служат, кажется, в одном учреждении. Друг друга любят. Имущества всегда – мало. Но существуют.

Однажды я получил подарок от них: фарфоровая кукла, в платке, который был перепоясан на груди за пояс крест-накрест, – куда-то стремилась вперед. Я не понял назначения и смысла этого подарка. Но в письме мать писала, что дочка копит себе средства на дорогу в Ростов: «На богомолье». Я в кукле не нашел ничего идейного и скоро подарил ее одной семье. И лишь после, при помощи других, догадался, что это – символ дочки, путешествующей на богомолье. И действительно, в один день летом она является в Ростов, чтобы в молитве провести здесь недели две. Ее устроили у одних знакомых. И она в радости провела это время... Тихая... Покорная...

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди: Мои духовные встречи. – М., 1998.

ЛАМПАДКА

Так прозвали люди рабу Божию Анну П. Рано, против ее воли, когда ей еще не было и шестнадцати лет, выдали ее замуж за семнадцатилетнего доброго юношу, с которым она жила в любви, по заповедям Божиим. Рано утром, идя на службу, он был убит злыми людьми. Много горьких слез пролила она, оставшись вдовою с детьми-сиротками. Любимая дочь через девять месяцев после своего замужества умерла при родах. Младший сын невинно был расстрелян. Но все скорби А. П. переносила безропотно, предавая себя и детей на волю Божию. Постоянными словами ее были: «Как Бог даст!», «Как Богу угодно!», «Да будет воля Божия!» Крепкую веру в Бога заложила она и в своих детей. Вся ее радость и утешение были в Боге. По смерти мужа А. П. усилила свои молитвы и добрые дела. Раз в неделю она неизменно ходила в Херсонесский монастырь к почитаемому старцу отцу Серафиму, духовному наставнику.

Утешая ее по смерти убитого мужа, старец говорил ей:

– Такую смерть еще заслужить надо.

В другие дни она посещала больных и в домах, и в больнице; передавала пищу узникам в тюрьме; ходила по монастырям; давала в своем доме приют странникам, монашествующим. Как-то всю зиму прожил у нее бездомный «босяк», как его называли. Нищих она целовала,

как меньших братьев Христовых, снабжая их пищей и одеждой, предварительно накормив их и дав им пищу в дальнейшую дорогу.

Анне П. было уже более семидесяти лет, когда к ней в дом зашел странник Л. Она сидела на кровати в своей комнате. И вдруг лицо ее преобразилось, сделалось светлым, румяным; глаза увеличились, стали прекрасными. Взглянув на нее, странник Л. воскликнул:

– Хоть сейчас пиши икону!

После этого случая знающие ее стали замечать такое же изменение после принятия Святых Таин: лицо сияло благодатью! Во сне Анне П. велено было читать следующую молитву: «Да восхвалят Господа нашего Иисуса Христа: Святый Безсмертный, спаси мир от великого бедствия! Да будет Кровь Господа нашего Иисуса Христа оправданием нашим! О Боже Безконечный! Яви нам милосердие Свое ради Крови Сына Своего и страданий Его на Кресте!» Эту молитву А. П. всегда читала.

Перед смертью ее, рано утром, другая дочь ее услышала во сне голос за окном:

– Она – впереди всех лампадок! Ты слышишь?

Дочь вскочила, подбежала к окну, открыла форточку и ответила:

– Слышу!

С этих пор и привилось к ней слово: «Лампадка». Незадолго до самой смерти ее дочь въяве услышала чудное пение птиц на дереве перед домом. Она позвала старшую сестру... Обе вышли во двор и слушали пение. И обе по-

думали, что это – сигнал: «Скоро мамочка уйдет от нас». И действительно, она скоро скончалась. Дочь ее с горя скорбела и обливалась слезами. Но в момент смерти матери ее неожиданно вошла в сердце радость, и она начала петь пасхальные песнопения перед телом усопшей матери: «Христос воскресе из мертвых», «Воскресение Христово видевше»...

Через несколько месяцев после ее смерти, в Великом посту, дочь встала рано утром и, помолившись, снова, одетая, прилегла и слегка задремала. Вдруг в комнате появилось белое облако. Оно опустилось, и в нем, в центре, появилось лицо покойной матушки. Строго глядя на дочь и указывая на иконы, Анна П. произнесла:

– Почему часы не заводите?

Дочь тотчас очнулась и, вскочив с постели, начала – как всегда делала с покойной сестрой – вычитывать 1, 3, 6 и 9-й часы.

Умерла Анна П. на девяностом году своей жизни... Часто она являлась дочери, делая ей различные указания.

«Читатель! Вспомни в своих молитвах рабу Божию Анну!» – так заканчивает жизнеописательница, может быть, сама дочь ее. Вероятно, она же писала и о «Явлениях умерших». А мы только переписали «житие» усопшей и явления ее, с маленькими изменениями в порядке написанного.

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди: Мои духовные встречи. – М., 1998.

ЯВЛЕНИЯ УМЕРШИХ

Усопшие очень близки к нам и принимают участие во всех наших делах, слышат нас, видят и приходят к нам на помощь в бедствиях. Но они относятся к нам строже, чем мы сами к себе, потому что правильно и ясно видят, что нам полезно и необходимо для спасения.

Одна дочь договорилась со своей престарелой матушкой, чтобы она после смерти являлась бы ей въяве или во сне. И она действительно не раз являлась, делая ей различные указания.

Недели через две после смерти матери дочь сильно затосковала по ней. В ту же ночь матушка явилась во сне: вся – в белых покрывалах, но в некоторых местах покрытая кровавыми линиями. Лицо матушки выражало изнеможение. Неизвестный дочери человек поддерживал ее. Тут же явился покойный дядя и строго сказал племяннице:

– Развяжи ее!

– Проснувшись, дочь поняла: развяжи мать от земных родственных уз!

А изнеможение в лице матери показывало, как трудно очищенным душам проходить нашу, зловонную от грехов, земную атмосферу. Года через два после смерти матушки дочь увидела ее во сне, лежащую на кровати. Матушка металась и стонала. Дочь бросилась к ней.

– К-е (сыну) тяжело! – произнесла она. – Дай мне лекарство!

Проснувшись, дочь стала молиться за нее. Через некоторое, небольшое время дочь получила письмо, из которого узнала, что с братом К. случилось большое несчастье.

Во время осады Севастополя дочь снова увидала матушку. С радостью бросилась она к ней и принялась целовать ее. Матушка улыбнулась и сказала:

– Бомбы! Бомбы!

Действительно, в этот же день был страшный налет немецких бомбовозов. Во время войны разбомбили их дом; а свои, русские, разграбили имущество. Все это она с сестрой перенесла спокойно, даже с благодарностью Богу. Но через некоторое время она вспомнила, что погибли мелкие носильные вещи; она разгневалась на виновников похищения и прокляла их. В ту же ночь явилась ей во сне матушка и сказала:

– Теперь я хорошо знаю, какая ты монахиня!

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди: Мои духовные встречи. – М., 1998.

УЧАСТИЕ УМЕРШИХ В СУДЬБЕ ЖИВЫХ И ОСОБЕННО РОДНЫХ И ДРУЗЕЙ

Один архиепископ, жестоко страдавший припадками меланхолии, усердно просил себе помощи у Бога. Раз во время вечерней молитвы он заметил, что в передней его комнате разлился свет, который постепенно усиливался и наконец окружил его самого. Тут он увидел какую-то женщину и, всмотревшись в нее, узнал

покойную мать свою. «Зачем так горько плачешь, сын мой? – сказала она. – Ты понимаешь ли, чего просишь у Господа? Для Господа нетрудно исполнить твое прошение, но знаешь ли, чего через это лишаешь себя? Ты и сам не знаешь, чего себе просишь». И, дав ему несколько наставлений, стала невидима.

«Письма святогорца».

* * *

Иеромонах Аникита (в миру – князь Сергей Шихматов), услышав о болезни своей благочестивой матери, отправился к ней, чтобы проститься и получить благословение на вступление в монашество, но застал ее уже бездыханной. Горько он плакал о том, что она не успела благословить. Благочестивая мать не замедлила утешить его своим явлением. Во время легкого сна она явилась к нему со светлым лицом и сказала: «Благословить много, а дозволить можно».

О жизни и трудах иеромонаха Аникиты: Тайны загробного мира / Сост. архимандрит Пантелеимон.– М., 1997.

ВАДИМ

Вадима убили в танковом сражении 31 декабря 1943 года – в ночь под Новый, 1944 год. В ту ночь у Ольги Николаевны был сон, после которого она сказала утром: «Вадима убили». Когда через несколько недель пришла похоронка, в ней была указана дата смерти – 31 декабря – тот самый день, когда Ольга Николаевна

увидела сон. Тогда же она записала: «Весь день меня томила мысль о Вадиме, он был на передовой, наши наступали, и шли горячие бои. Я молча переживала свою тревогу, стараясь не безпокоить Николая Николаевича. Измучившись, заснула. Мне приснилось: поле, покрытое горами снега. Из снега возникает фигура Вадима, в шинели, ушанке. Он протягивает ко мне руки и говорит: «Мама, помоги мне». Я быстро окидываю его взглядом, знаю, что он на фронте. Может быть, ранен? Ничего не вижу, а снег падает. Спрашиваю: «Как помочь?» Он складывает на груди руки и говорит: «Ты знаешь сама, как» – и как бы тает в воздухе. Я проснулась со словами: «Вадим убит». Действительно, этот день был для него роковым. 31/XII 43 г.

Рассказ Ольги Николаевны:

«Я продолжала в январе получать его письма, писал он почти ежедневно, письма шли долго – до половины февраля, но все они были датированы до 31 декабря, а потом писем уже не было, и я ничего не знала о нем. Но он продолжал мне сниться, и каждый раз была просьба помочь ему. Я ходила ежедневно в церковь и, не зная как молиться – о живом или умершем, просила Матерь Божию покрыть его Ее Всемощным Покровом и все передавала на волю Божию, а душа разрывалась.

21 апреля 1944 года, накануне дня Ангела Вадима, мне приснилось: что иду я по нашему переулку с покойным его отцом и хотя не смотрю на него, но чувствую, что какое-то счастье идет от него, и спрашиваю, почему он так сча-

стлив (помню, что он умер), и он отвечает: «Как же мне не быть счастливым, когда со мною Вадим...»

В этот день меня вызвали в военкомат и сообщили, что Вадим погиб 31 декабря 1943 года под Бердичевом, и тут же добавили, что, может быть, это ошибка, будут наводить еще справки. Я окаменела. Мы – Николай Николаевич и я – возвращались из военкомата в полном молчании, Николай Николаевич крепко держал меня под руку. Между первым и вторым этажом он вдруг разрыдался, и я молча успокаивала его.

Так жив или нет?! Страшный день, страшная ночь, нужно помнить об окружающих, так любивших Вадима, и бороться с воображением, с ужасами.

На другой день, 22 апреля, меня вызвали к телефону. Женский незнакомый голос спросил, имею ли я сведения от сына, я сказала ответ военкомата, голос радостно сказал: «Запишите мой адрес и приезжайте, я сообщу вам подробности...».

Все стало ясным, и мы на следующее утро отслужили заочное отпевание. После этого прекратились сны, которые я часто видела после 31 декабря, в которых Вадим просил у меня помощи...

Три встречи. – 1997.

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

Отец иеродиакона Никона погиб, а мать осталась одна с тремя детьми на руках. Семья

голодала, и матери часто приходилось просить милостыню. Она обращалась за помощью к местному священнику, который с готовностью старался помочь вдове. Однажды мать в очередной раз отправилась к батюшке. Маленького сына решила оставить дома. Чтобы тот в ее отсутствие ничего не натворил, привязала его за ногу к ножке кровати. Малыш изнывал от голода, скуки и бездействия. Неожиданно комнату озарил свет. Свет, словно облако, окружал старца в монашеской одежде. «Что с тобой, мальчик?» – спросил он ребенка. «Я кушать хочу, меня мама привязала». Неизвестный старец ласково погладил мальчика по животу, и чувство голода у него прошло. Отвязав ребенка, он исчез. Когда мать, вернувшись, обнаружила сына свободно бегающим по дому, изумилась. По описанию она узнала в его освободителе преподобного Сергия Радонежского.

Старший брат отца Никона, Виктор, был добрейшим, безотказным человеком, но страдал болезненным пристрастием к вину. После получения зарплаты товарищи с легкостью уговаривали его поддержать компанию. Много страдала мать, пытаясь уберечь сына от гибели. Однажды он очень задержался. Мать всю ночь молилась пред иконой Пресвятой Богородицы о спасении своего ребенка. После длительной слезной молитвы она услышала голос: «Пойди на берег Оки и забери своего сына». В предрассветных сумерках женщина нашла промокшего насквозь Виктора на берегу реки. Оказалось, что он выпил, припозднился и взо-

шел на мост через Оку, когда мост был уже разведен. Не заметив в темноте зияющей пропасти, шагнул и упал вниз. От страха и опьянения Виктор сразу стал тонуть и уже глубоко погрузился в воду. В этот момент он увидел пред собой прекрасного юношу в небесно-голубых одеждах и услышал голос: «Не может утонуть сын, за которого молится мать!» Он почувствовал, как кто-то сильным ударом выбросил его на берег.

Иеродиакон Никон. Воспоминания игумена Косьмы. – 1996 – 2000.

НАД ФИНСКИМ ЗАЛИВОМ

В сентябре 1941 года отец служил в 41-м авиационном полку, временно исполняя должность командира эскадрильи. Над Финским заливом его самолет сбили, и он упал в воду. Павел Игнатьевич попытался открыть люк, но при ударе о воду фонарь заклинило, и люк не открывался. Самолет тонул. Отец схватился за правую ручку, дернул что было силы. Жить так хотелось, что он согнул стальную ручку в палец толщиной. Безуспешно. Силы оставили его, Павел понял, что погибает. В тот момент он за секунду вспомнил свою жизнь, ярко предстало пред внутренним зрением детство. Отец увидел перед собой мать, Наталью Егоровну. Она спросила его: «Ты все сделал?» Отец рванул вторую, запасную, ручку, фонарь встал на рельсы, и люк открылся. Самолет уже почти погрузился в воду, но Павел успел пробе-

жать по его поверхности, прыгнуть в воду и отплыть, чтобы не затянуло в воронку. Два часа он плавал в ледяной воде и уже выбивался из сил, но мимо проходил сторожевой корабль. Летчик наглотался воды. С корабля кинули трос, в который он судорожно вцепился одной рукой так крепко, что на палубе пальцы пришлось разгибать кортиком.

Воспоминания Павла Павловича Ч-ова. 2000.

«ДЕРЖИ ЗЮЙД-ВЕСТ»

– Много, много есть необъяснимого на свете. Бывают чудеса и в наш неверующий век, – произнес наш хозяин, отставной моряк, прохаживаясь взад и вперед по столовой. Он пригласил нас провести у него ненастный осенний вечер за стаканом чая, и мы сплотились тесным кружком в уютной комнате вокруг самовара. Хозяин наш мастерски рассказывает, и мы ожидали от него интересного рассказа из его безчисленных морских приключений.

– Да, мне хорошо помнится этот случай, – продолжал он, теребя свои седые усы, – поразительный случай. Я был еще мичманом, молодым, веселым юношей, полным розовых надежд и упований. Плавание наше в тот раз было очень трудное и опасное. Наступили осенние дни. Небо висело свинцовой шапкой. Дул холодный ветер. Мы тихо шли по курсу. Океан угрюмо шумел. Я отлично помню тот вечер. Мы, молодежь, исполнив свои дневные обязанности, забрались в каюту и вспоминали

родных и знакомых. Вдруг слышим поспешные шаги капитана и заключаем по его походке, что он раздражен чем-то.

– Господа, – сказал он, остановившись в дверях каюты, – кто позволил себе сейчас пробраться в мою каюту? Отвечайте!

Мы молчали, изумленные, недоуменно переглядываясь.

– Кто? Кто был там сейчас? – грозно повторял он и, вероятно, увидев недоумение на наших лицах, быстро повернулся и ушел наверх. Там грозно зазвучал его голос. Не успели мы опомниться, как нам приказано было явиться наверх. Наверху выстроилась вся команда. Оба боцмана были расстроены и встревожены.

– Кто был у меня в каюте? Кто позволил себе эту дерзкую шутку? – грозно кричал капитан. Общее молчание и изумление были ему ответом. Тогда капитан рассказал нам, что только он прилег в каюте, как слышит в полузабытьи чьи-то слова: «Держи зюйд-вест ради спасения человеческих жизней. Скорость хода должна быть не менее трех метров в секунду. Торопись, пока не поздно!»

Мы слушали рассказ капитана и удивлялись. Капитан помрачнел. Нас распустили. Все мы были встревожены и озадачены. Что сделает капитан? Идти на юго-запад – значило бросить курс и идти в другую сторону. До поздней ночи никто не спал. Скоро мы поняли, что после долгого совещания со старшим боцманом, очень опытным, испытанным моряком, капитан решил последовать таинственному со-

вету. Правда, отклонение было не так значительно и времени потеряно будет немного.

– Держите зюйд-вест и поставьте хорошего часового на мачту! – услышали мы приказание капитана боцману.

Сердца наши бились тревожно. Что-то будет? Неужели это шутка, насмешка? Но кто мог подшутить так? Рано утром мы все, по обыкновению, были на ногах и толпились на палубе. Рулевой молча указал капитану на видневшийся вдали черный предмет. Мы шли всю ночь; утро было серенькое, дождливое. За туманом даль была не видна. Капитан долго смотрел в подзорную трубу, подозвал боцмана и что-то тихо сказал ему. Когда капитан повернулся к нам, лицо его было бледнее обыкновенного. Через полтора часа мы увидели невооруженным глазом, что черный предмет был чем-то вроде плота, и на нем – две лежащие человеческие фигуры. Спустили лодку. Боцман сам отправился за несчастными. Волны заливали плот, еще немного – и было бы поздно. Живы ли были люди на плоту? После получасовой борьбы с ветром и волнами боцман привез несчастных. То были молодой матрос и ребенок, оба без чувств, с искривленными судорогой лицами, окоченевшие, почти мертвые.

Какая суматоха поднялась на корабле! Все мы, начиная с капитана и кончая последним матросом, старались что-нибудь сделать для несчастных. Их таинственное спасение поразило нас всех; они казались нам посланниками Провидения.

Капитан, как самая нежная мать, хлопотал около ребенка. Только через два часа матрос пришел в себя и заплакал от радости. Ребенок крепко спал, укутанный и согретый.

– Господи! Благодарю Тебя! – воскликнул матрос, простой, симпатичный парень. – Видно, матушкина молитва до Бога дошла!

Мы все обступили его, и он рассказал нам печальную повесть корабля, разбившегося о подводные камни и затонувшего. Народу было немного, некоторые успели спастись в лодке, остальные утонули. Он уцелел каким-то чудом на оставшейся части корабля. Ребенок был чужой, но дитя ухватилось за него в минуту опасности, и спаслись они вместе.

– Матушка, видно, молится за меня! – говорил матрос, благоговейно крестясь и глядя на небо. – Ее молитва спасла меня! Испугался я очень, как еще в памяти был, да еще ребенок-то ухватился за меня – не бросить же его; окоченел, иззяб, водой заливает... Дитя плачет... И начал я молиться... А потом последнее, что помню: смерть пришла, и закричал: «Матушка родимая, помолись за меня! Помолись Господу!» Видно, горячо молилась она за меня. Вот в кармане и письмо ее ношу при себе... Спасибо родимой моей!

И он вынул письмо, написанное слабой рукой простой, малограмотной женщины. Мы перечитали его несколько раз, и оно произвело на нас сильнейшее впечатление. Последние строки его помню и сейчас: «Спасибо, сынок, за твою память да ласку, что не забываешь стару-

ху-мать. Бог не оставит тебя! Я день и ночь молюсь за тебя, сынок, а материнская молитва доходит к Богу. Молись и ты, сынок, и будь здоров, и не забывай твою старуху-мать, которая молится за тебя. Сердце мое всегда с тобой, чую им все твои горести и беды и молюсь за тебя! Да благословит тебя Господь и да спасет и сохранит тебя мне!»

Матрос, видимо, очень любил свою мать и постоянно вспоминал о ней. Спасенный ребенок, семилетний мальчик, полюбился капитану, человеку бездетному, он решил оставить его у себя. Дивны пути Провидения! Велика сила материнской молитвы! Много есть на свете таинственного, необъяснимого, непонятного слабому уму.

Просите, и дано будет вам: Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. – Клин, 1999.

ПОКАЯНИЕ ГРЕШНИКА

Пришла женщина к старцу:

– Сын пьет, живет нечестиво, бьет меня, слезы не просыхают, помолитесь за него, батюшка.

– А ты благодари Господа за это.

– Как это, батюшка, почему?

– А если бы он не пил, ты и в храм не пошла бы и ко мне не пришла бы. Иди, молись за сына своего – ни одна капля слезы материнской не пропадет. Материнская молитва великую силу имеет. А сын твой умрет христианином.

Все случилось по словам старца. Сын ее за-

болел раком и буквально сгорел в несколько месяцев. Но как он каялся в конце жизни! Нельзя было смотреть на него без слез. Он у всех просил прощения и говорил: «Покайтесь, родные мои; страшно, страшно мы живем, погибаем». Умирал радостный и примиренный с Богом. Перед кончиной попросил позвать священника, исповедался и причастился. Мать после смерти сына всю жизнь посвятила служению Церкви – трудилась в бедных храмах.

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев) (1865–1949). Изд. 2-е. – М., 1997.

ЯВЛЕНИЕ ПОКОЙНОЙ МАТЕРИ
(РАССКАЗ СВЯЩЕННИКА Г. ТРОСТЯНСКОГО)

Был июль на исходе. Жара нестерпимая. Солнце недвижимо стоит на чистом безоблачном небе и обливает землю раскаленными лучами. Тихо... Ни малейшего движения ветерка, освежающего душный воздух. Как заснувшие, стоят запыленные деревья по обеим сторонам дороги. Ни один листик не шелохнется, и длинные, густые тени деревьев, пересекая дорогу, лежат темными пятнами. Дорога ведет в село Флорово, принадлежащее моему знакомому помещику Семену Павловичу Рынину. Вот наконец показалось и село. На пригорке виднеется церковь. Вызлащенный крест ее горит на солнце ярким светом. Дальше видны поля, испещренные копнами скошенного хлеба. Из-за густых деревьев мелькнула крыша барского дома. Он окружен обширным старым садом, в

котором растут столетние дубы, липы и множество различных фруктовых деревьев. С одной стороны сад омывает глубокая, причудливо извивающаяся в своих берегах, покрытых местами мелким кустарником и камышом, речка.

Я застал Семена Павловича, владельца дома и сада, сидящим в тени большого дерева. Тут же находились и жена его, женщина лет тридцати четырех – тридцати пяти, и три соседних помещика, также со своими семействами. Компания о чем-то горячо спорила.

– Все это выдумки, – говорил один из гостей, – игра праздной фантазии, бред.

Я подошел к собеседникам. Поздоровались.

– Вот, батюшка, – обратился ко мне хозяин, – мы ведем разговор о явлениях из загробного мира. Петр Петрович, – указал он мне на одного из своих товарищей, – положительно не верит таким явлениям. Скажите нам, пожалуйста, могут ли быть и бывают ли действительно явления умерших нам, живущим на земле?

– Такие явления, – сказал я, – отрицать нельзя и нужно иметь большую дерзость, чтобы решиться на это. Много можно было бы привести случаев, где явления подтверждены вполне безспорными доказательствами и, следовательно, должны быть приняты как факты, наглядно доказывающие истинность явлений из загробного мира. – При этом я передал несколько случаев, о которых мне довелось прочитать, и, между прочим, о видении митрополиту Платону, то есть о случае, рассказан-

ном самим владыкою. Побеседовав таким образом некоторое время, гости мало-помалу начали расходиться по саду. Мы с хозяином также отправились прогуляться по тенистым аллеям.

– Со мною самим, – заговорил Семен Павлович, когда мы остались вдвоем, – несколько лет назад был удивительный случай, о котором, кроме меня, до сего времени никто не знает. По смерти матери (отца своего я не помню) я сделался наследником богатого имения. Было мне тогда двадцать четыре года. Предоставленный самому себе, я повел самую безалаберную и разгульную жизнь. Постоянные кутежи с товарищами, игра в карты и прочее, тому подобное, были обыкновенным моим времяпрепровождением. Так прошли года два. О Боге, о церкви, о постах и помину не было, хотя моя покойная матушка была глубокая христианка и строгая блюстительница уставов Православной Церкви, в повиновении которой и меня старалась воспитать.

Раз, часа в четыре пополудни, сижу я в своем кабинете, задумавшись над раскрытою книгой (в доме, кроме меня и моего лакея, который находился от меня комнаты за две, никого не было). Вдруг тихо отворилась дверь в моей комнате. Я оглянулся и обомлел. На пороге стояла моя покойная мать и строго на меня смотрела. Потом она указала на икону Спасителя, висевшую у меня, трижды осенила меня крестным знамением и удалилась, мягко и часто ступая, как это она делала при жизни. Я хотел броситься за ней, но не мог сдвинуть ног с мес-

та; хотел крикнуть, но и язык прилип к моей гортани. Только минут через пять я в состоянии был подняться и отыскать своего человека.

– Иван, – сказал я, – ты никого не видел?

– Никого

– И ничего не слышал?

– Слышал, – сказал он, – как будто шаги по направлению к вашему кабинету; вероятно, кто-нибудь приходил к вам.

– Да, – отвечал я, – у меня был дорогой гость. – И затем я прекратил всякие дальнейшие расспросы по этому предмету. Явление моей матери глубоко поразило меня и заставило сильно задуматься о моем тогдашнем нравственном состоянии. И, не будь этого явления, Бог знает что было бы со мной! Быть может, я погиб бы в житейской тине, как погибли многие из моих прежних товарищей. – Да, – заключил свой рассказ Семен Павлович, – дивны и непостижимы пути, которыми Отец Небесный влечет души и сердца грешников к покаянию и спасению!

Кормчий. 1897. № 36.

ВРАЗУМЛЕНИЕ НЕВЕРУЮЩЕГО ВРАЧА

В 1918 году Тихон, митрополит Уральский, посетив Троице-Сергиеву Лавру, в присутствии Патриарха Тихона сообщил о себе следующее:

«Мирское имя мое Иван Иванович Оболенский. По специальности я врач, жил с матерью и теткой в одном из губернских городов на Вол-

ге. По своему мировоззрению я был совершенно неверующим и не стеснялся высказывать своих убеждений в присутствии матери и тетки. Те сильно печалились о моем неверии и, несомненно, молились при этом Богу о моем вразумлении и спасении моей души. Очевидно, Господь внял их молитвам, посетив меня вразумляющим сном.

Однажды, вернувшись из театра, я заговорил с матерью и теткой на религиозные темы и при этом насмешливо отозвался о их вере. Это их так обидело и огорчило, что они встали на колени и стали горячо молиться Господу о моем вразумлении.

Я же, поужинав и вдоволь наговорившись на тему о неверии, лег спать. И вижу ужасный сон, в котором изображалась загробная участь грешников. Сон был настолько ярок и страшен, что душа моя едва не разлучилась с телом. Это сонное переживание отразилось так, что я поседел. Не имея ни одного седого волоса, я проснулся с прядями седых волос на голове и... уверовал. Но враг нашего спасения еще долго не оставлял меня. Он со своими клевретами часто являлся мне во сне. Злые духи, такие мерзкие, с длинными носами и окропленные какой-то скверной жидкостью, дерзали целоваться со мной. Все эти видения укрепляли меня в вере и надежде на Бога, к Которому я прибегал в своих молитвах, прося избавить меня от этих видений.

Вскоре я принял монашество, а впоследствии Господь посетил меня благодатью священ-

ства и архиерейства. Так Господь молитвами моей матери и тетки спас мою душу от погибели и промыслительно поставил меня в Церковь пасти словесное стадо Христово».

Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. В 2 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. Т. 2.

МАТЕРЬ БОЖИЯ

Вот что рассказывает И. В. Киреевский в письме к своему другу Герцену. «Я раз стоял в часовне, – пишет он, – смотрел на чудотворную икону Богоматери и думал о детской вере народа, молящегося Ей; несколько женщин, больные, старики стояли на коленях и, крестясь, клали земные поклоны. С горячим упованием глядел я на святые черты, и мало-помалу тайна чудесной силы стала мне уясняться. Да, это не просто доска с изображением. Века целые поглощала она эти потоки горячих возношений, молитв людей скорбящих, несчастных. Она сделалась живым органом, местом встречи между Творцом и людьми. Думая об этом, я еще раз посмотрел на старцев, на женщин с детьми, поверженных во прах, и на святую икону – тогда я сам увидел черты Богородицы одушевленными. Она с любовью и милосердием смотрела на этих простых людей. И я пал на колени и смиренно молился Ей».

Так вера других низвела благодать на равнодушного к ней. И сколько мы видим примеров подобных, когда при виде пламенеющей молитвы и веры в Бога других возгорается и

наше сердце к молитве и покаянию и даже перерождению духовному. Вот что мне лично рассказывал о себе один молодой человек, живущий в Петрограде: «После смерти отца моего, имевшего большую торговлю, меня окружили недобрые товарищи, увлекли в бездну греха, и я погрязал с ними в ужасных пороках. Меня ничто не могло остановить: ни рыдания матери, ни ее мольбы, я быстро приближался к погибели. Богатство отца в моих руках исчезало быстро, и я бы непременно погиб, если бы не особое Божие Провидение и пламенная молитва матери.

Однажды после бурно проведенной ночи, уже часов в семь утра, я возвращался домой с чувством глубокого раскаяния в своем поведении. Я проезжал по Невскому проспекту мимо Казанского собора. Это было осенью в сумрачный день. Мой взор был вдруг поражен необыкновенным явлением: над собором заблистал необыкновенный свет, мягкий, приятный, и в этом свете я ясно увидел как бы парящую в воздухе икону Богоматери. Как бы ни был я омрачен безнравственной своей жизнью, но это поражающее явление привело меня в духовный трепет; быстро соскочил я с экипажа и направился в Казанский собор. Здесь меня ожидала новая поражающая картина: я увидел тут свою мать, пред иконой Царицы Небесной проливающую потоки слез, следы коих были ясно видны пред нею на помосте храма. При виде плачущей матери, с такой верой пламенно молящейся пред ликом Богородицы, мое

сердце было настолько поражено жалостью к ней, что я тут же позади нее тихо склонил свои грешные колени и зарыдал. Сердце мое таяло под влиянием покаянного чувства, здесь я сознал весь ужас того пути, по которому я стремился к погибели. Здесь же предстательством Богоматери и за молитвы своей матери я получил новое устроение души своей, и, благодарение Богу, с сего знаменательного спасительного дня я чувствую себя как бы переродившимся. Дело отца своего я возобновил, и Господь видимо мне помогает во всем успехом».

Други мои, не есть ли это чудо милости Божией и Его Пречистой Матери к нам, грешным, ради искренней веры, в назидание, ободрение и утешение нам ниспосылаемое? А какая жизнь, какая радость, сладость и тишина разливаются в душе и теле, когда мы после поста и покаяния с верою вкушаем Пречистое Тело и Кровь Спасителя нашего! Течение греховных помыслов и страстей мгновенно останавливается; вместо них заступают помыслы святые, небесные; душа вся делается здоровой и радостно славит Бога Жизнодавца. Это всякий испытал и может испытать, кто с сердечной верой и покаянием прикасался к Господу в Его Пречистых Таинах. В совести ясно слышится тогда голос Спасителя: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром (Лк. 8, 48). Употребляй же, христианин, все старание свое, чтобы поддержать в себе спасительный огонь веры и благочестия, тщательно оберегая себя от греховных соблазнов и удовольст-

вий, неустанно моля Господа, да дарует Он тебе Свою всесильную благодать и укрепит веру твою при всех жизненных испытаниях и соблазнах мира сего. Не откладывай свое вступление на путь живой веры и благочестия на будущее время, ибо, кто знает, не сочтены ли уже дни твоей жизни и не витает ли уже над тобою Ангел смерти, готовясь прервать тонкую нить твоей жизни. За гробом ведь уже нет покаяния, нет обращения.

Храните же, братия, данный вам залог спасения – святую веру нашу. Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь: спасительный свет веры да не угаснет в сердце нашем, но да светит нам ярко на скользком, тернистом жизненном пути! Помоги нам, Господи! Аминь.

Троицкие цветки с луга духовного / Сост. архимандрит Кронид (Любимов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

НАКАЗАНИЕ

...Дивный рассказ одной слепой почтенной старицы Валентины Николаевны Добровольской о себе самой...

«Мы хорошо были знакомы с семейством городничего, жена которого была светской женщиной и очень любила светские удовольствия. Она задумала устроить домашний спектакль, в числе прочих она пригласила и меня участвовать в этом спектакле. Я изъявила свое согласие, не спросив предварительно согласия своей матери. Мать осталась очень недовольна моим

своевольным поступком, зато отец мой был очень рад этому приглашению. У отца с матерью было много споров и пререканий из-за этого спектакля. Отец наконец сказал с раздражением моей матери: «Твои монастырские уставы окончательно выводят меня из терпения». Долго продолжались эти пререкания, наконец мать махнула рукой и сказала со слезами: «Делай, как сам знаешь, когда тебе неприятны мои убеждения и взгляды».

Эти семейные неприятности сильно подействовали на мою покойную мать, и она назавтра слегла в постель, так как была очень слабого здоровья. День спектакля был назначен, как хорошо помню, на 30 сентября. Когда я отправлялась на спектакль и подошла проститься с мамой, она взглянула на меня таким печальным взглядом, что мне сделалось как-то крайне неловко, и я потупилась. Она тихо-тихо сказала, чтобы не слышал отец: «Валя, завтра великий праздник Покрова Пресвятой Богородицы, а ты идешь играть в спектакле; подумай, кого ты будешь утешать своей игрой и своим весельем?» Я увидела слезы на лице матери. Я стояла неподвижно – слова матери поразили меня, но оклик отца: «Я тебя давно жду, иди» – вывел меня из оцепенения. Я хотела поцеловать маму, но она отстранила меня рукой... Я не помню, как вышла из дому и села в экипаж. Когда мы с отцом приехали в дом городничего, то там собралось уже много из приглашенных гостей. Зал был блестяще освещен, в воздухе стоял веселый говор и смех, музы-

канты настраивали свои инструменты... Я прошла в уборную».

Валентина Николаевна утерла катившиеся слезы, глубоко вздохнула и продолжала: «Но вот занавес взвился... И я вступила на сцену... Я была одета в легкое газовое платье. Я стояла близко к кулисам... Вдруг платье мое вспыхнуло от упавшей на него свечи, и я была объята пламенем... Я лишилась чувств. Можете представить, какой переполох произошел среди присутствующих в театре? Я тотчас же была вынесена на руках и отправлена домой. Когда я назавтра пришла в сознание и открыла глаза, то увидела доктора и фельдшера, которые бинтовали мои руки, на лице моем была вата, пропитанная какой-то мазью; я чувствовала нестерпимую боль в лице, шее и руках, которые были сильно обожжены.

Не буду много распространяться о моей болезни: четыре месяца я не могла вставать с постели. Несчастье, случившееся со мной, уложило и мать мою в постель – она сильно хворала, так что все отчаивались в ее выздоровлении, а отец был близок к умопомешательству. Я же, лишь только немного пришла в сознание, попросила позвать священника, который меня исповедал и причастил Святых Таин. Спустя полгода с отцом сделался апоплексический удар – он скоропостижно умер. А я хотя выздоровела от ожогов, но чувствовала сильную боль в глазах, а через некоторое время совершенно ослепла. На первых порах моя слепота приводила меня в полное отчаяние, но потом я успо-

коилась, признав эту слепоту наказанием от правосудного Бога за мое непочтение к великому празднику. В этом несчастье я усматриваю милость Божию, ведущую меня, многогрешную, ко спасению. Не постигни меня это несчастье, я, может быть, погибла бы в круговороте светской жизни, предаваясь греховным удовольствиям. Теперь только, наказанная и вразумленная Господом, я вполне уразумела слово Божие, которое говорит, что не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда... Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть? (Иов. 31, 3).

Мы вообще любим полагать в возглавие своей безпечности о своем спасении безмерное милосердие Божие, забывая при этом о правосудии Божием. Мы совершенно забываем, что Бог милосерд, но всякий день строго взыскивающий; Он милосерд, но правосуден, никому не заповедал поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить, ибо милосердие и гнев у Него и на грешниках пребывает ярость Его. Эти слова Священного Писания говорила мне перед своей смертью моя покойная мать, а потому они глубоко запечатлелись в моем сердце».

Так закончила свой печальный рассказ Валентина Николаевна, набожно перекрестившись несколько раз и утирая слезы, катившиеся по ее лицу. Воистину поучителен сей рассказ старицы для родителей, особенно нынешнего времени, когда сами отцы и матери под праздники предаются непомерному веселью и чад

своих влекут с собой часто на нескромные зрелища, а в день праздничный вместо посещения храма спят до полудня или с жадностью предаются разного рода невоздержанию. Где во всем этом вера? Где жизнь по вере? Нет, это не по вере жизнь, а по своим прихотям. А между тем как часто все это встречается! Как часто вера многих из христиан заключается только в звании христианина. От других иноверцев его отличает только ношение креста на груди, а жизни чистой и святой, строгих и высоких правил, честности, смирения, любви, целомудрия – всего этого не ищите и не требуйте. У некоторых мало остается и внешних признаков их принадлежности к Церкви. В храмы не ходят, садятся за стол – не молятся: говорят, стыдно, не принято, мол, крест нужно в сердце носить, а то забывают, что от избытка сердца говорят уста (Мф. 12, 34), – что есть в сердце, то просится непременно и наружу. Так дух христианский, которым должно бы быть проникнуто в нас все: и слова, и поступки, – этот дух более и более изгоняется из общества духом времени. Вместо него получают простор житейские расчеты, личные выгоды, самолюбие, своекорыстие – и они-то по большей части движут и управляют жизнью христианина. Закружились мы, грешные, в суете житейских попечений. Молиться Богу как должно нам недосужно, сходить в церковь некогда!.. А придет же этот грозный час: хочешь не хочешь, а надо будет умереть...

Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. В 2 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. Т. 1.

ЧУДО С ПАРАШЮТОМ

В Бога я не верил. Когда наступило время сборов в армию, моя мать, часто ходившая в церковь и молившаяся за меня, дала мне бумажку с написанной на ней молитвой и сказала: «Сынок, пусть она всегда будет с тобой». Впоследствии я узнал, что на бумажке был 90-й псалом. Служить мне выпало в десантных войсках. В армии не разрешают иметь лишнее в карманах, и я зашил молитву в подкладку гимнастерки у левого плеча.

Первый прыжок с парашютом.

Не забуду того мгновения, когда, провалившись в бездну воздушного пространства, я дернул кольцо, и... парашют не раскрылся. Я дернул кольцо запасного парашюта – он тоже не раскрылся.

Земля стремительно приближалась.

В эти считанные минуты я не мог, естественно, достать из гимнастерки мамину молитву и прочитать ее. Поэтому я только хлопнул по тому месту, где она была зашита, и закричал: «Господи! Спаси меня!» В ответ мне захлопал раскрывающийся парашют.

Потом будет все: расспросы начальства и друзей, мамина радость и мамины слезы, но прежде чем я опустился на землю, я дал себе слово поступить в семинарию. Впоследствии, окончив семинарию, я поступил в монастырь, теперь я иеромонах.

Просите, и дано будет вам: Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. – Клин, 1999.

ОБРАЩЕНИЕ ОФИЦЕРА

Знала я одну семью, в которой была благочестивая мать и молодой сын-офицер. На службе он, забыв Бога, повел разгульную жизнь. Мать, сколько ни пыталась, не могла на него повлиять и лишь усердно молилась Божией Матери о спасении его души.

Умирая, она позвала к себе сына и просила дать ей слово исполнить ее последнюю волю. Сын согласился. Мать заповедала ему после ее похорон пойти в церковь и приложиться к чудотворному образу Царицы Небесной.

Как громом поразила сына эта просьба умирающей матери. При его тогдашней разгульной жизни и настроенности души исполнение этой просьбы казалось ему чем-то ужасным, так как вера в нем погасла еще не совсем и он понимал, что такое кощунство.

Мать умерла. Несмотря на глубину падения и ужас перед святыней, сын не считал возможным нарушить слово офицера и заставил себя пойти в церковь.

Словно буря поднялась в его душе, и чем ближе подходил он к церкви, тем труднее становилось ему идти. Но чувство долга, сохранившееся в нем, заставило его дойти до церкви. Он увидел ту икону Царицы Небесной, к которой он должен был приложиться. Пот выступил на его лице, и он не мог сдвинуться с места. С большим усилием сделал он шаг вперед и снова остановился. Расстояние до иконы

в несколько шагов он преодолел лишь через час, и когда наконец, собрав остатки сил, он приложился к иконе, то тут же упал без чувств.

Когда пришел в себя, он был уже другим человеком. Как пелена спала с его глаз. Он увидел всю глубину своего падения и всю горечь, которую причинял матери.

Он совершенно изменил свою жизнь, стал посещать церковь и горячо молиться о прощении своих грехов и об упокоении души своей матери, молитвами которой была спасена его душа.

Просите, и дано будет вам; Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. – Клин, 1999.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

В Ставрополе с протоиереем Петром (Сухоносовым) произошел необыкновенный случай. К батюшке пришла женщина с просьбой навестить и причастить ее умиравшего сына-офицера, оставила записку с адресом. Отец Петр отправился по указанному адресу и нашел тяжело больного человека, который действительно оказался офицером. Больной встретил священника с неприязнью и сказал, что никого не приглашал. Удивленный батюшка показал ему записку. Офицер узнал почерк своей мамы. Отец Петр заметил на стене женскую фотографию, узнал в ней вызвавшую его причащать больного и указал на нее страдальцу. Офицер был поражен: запечатленная на

фотографии женщина была его матерью, скончавшейся три года назад. С трудом уговорил его батюшка исповедаться и причаститься. Вскоре тот человек умер.

Крест – дверь райская: Кавказский новомученик протоиерей Петр Сухоносов, убиенный в Чечне. – М., 2000.

МАМА

...В моей молодости у меня не было той близости с мамой, какая была у нее с другими детьми. Я частенько ее огорчал. О своем безобразном поведении я вспоминал впоследствии с глубоким раскаянием и стыдом.

В годы юности у меня было много друзей, хотя я не отличался ни находчивостью, ни разговорчивостью. Но людям нравилось даже мое молчаливое присутствие рядом с ними. В студенческие годы я часто отлучался из дома на два, на три дня подряд. И мне даже в голову не приходило предупредить маму, с кем я и где. А ведь шел 1905 год, это было безпокойное и опасное время. Бывало, придешь к товарищу, а он скажет: «Алька, поедем по Волге до Нижнего». Я охотно соглашался и исчезал из Москвы дней на пять, даже не зайдя домой. Что должна была пережить и передумать мама, безпокоясь за меня, – это мне и в голову не приходило. Когда наконец я появлялся дома, то не слыхал от нее ни одного упрека. Мама, бывало, только кротко скажет: «Саша, ты опять пропадал. Я так за тебя молилась».

...Лето 1912 года я провел в Николаевке

Екатеринославской губернии – в имении моего университетского товарища. Маме я, по обыкновению, сказал об этом очень кратко, что уезжаю к товарищу, даже не оставил адреса.

В Николаевку съехалось в это лето много учащейся молодежи, и казалось, что жизнь там – сплошное удовольствие. Но окончилось все это катастрофой. Жандармский ротмистр Луганска начал дело о Екатеринославской социал-демократической организации, в принадлежности к которой он подозревал всю нашу студенческую компанию. В ночь на 5 августа почти все мы были арестованы, и вместе с другими я был заключен в Луганскую тюрьму.

В это время мама лежала больная в Москве. Больше недели она была совершенно обезсиленной, ничего не ела, и ее состояние страшно тревожило находящуюся около нее Варю. Когда домой пришло известие о моем аресте, Варя окончательно растерялась. Первое, о чем она подумала, – скрыть все от мамы. Но это оказалось совершенно невозможно. Взглянув на Варю, она спросила:

– Что случилось?

– Саша арестован.

– Дай мне мое платье!

– Мама, что ты хочешь делать? – с ужасом спросила Варя.

– Дай мне платье!

Мама встала, оделась... На другой день она уехала в Луганск.

В Луганской тюрьме я пробыл больше четырех месяцев, и все это время мама была близ

меня. Она очутилась в чужом городе, среди незнакомых людей.

Она не знала ни моих отношений со всеми этими людьми, ни причин моего ареста, но терпеливо и мужественно искала, узнавала, уясняла для себя и, когда поняла, что дело для меня может кончиться плохо, бросилась в Петербург. Там она добилась приема у Макарова (Макаров Александр Александрович /1857–1919/ – министр внутренних дел и шеф Корпуса жандармов, министр юстиции. – *Сост.*) и сделала то, что может сделать только мать, спасающая свое дитя: в разговоре с ним она нашла такие слова и доводы, что убедила его в моей невиновности.

– Хорошо, – сказал он, – я вам верю. Мы освободим из тюрьмы вашего сына и выделим его дело из общего. Но оставить его совсем без наказания мы не можем. Мы дадим ему высылку на два года. Пусть это послужит ему уроком, чтобы в будущем он был более осмотрительным при выборе знакомых. Город вы выберите сами.

Мама назвала Бердянск.

– Бердянск не годится, это приморский город, – сказал министр. Затем он, подумав, согласился: – Ну хорошо, я сделаю вам исключение. Пусть будет Бердянск.

Я, конечно, ничего этого не знал, томился в тюрьме и не представлял, чем и когда все это кончится. В тюрьме я заболел и окончательно подорвал свое здоровье глупой трехдневной голодовкой. Состояние мое было ужасное, и единственно, в чем я находил поддержку, – это

в молитве. 9 декабря, в день праздника иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», дверь моей камеры открылась в неурочное время. Вошел надзиратель.

– Ну, Добровольский, собирай вещи, пойдем на освобождение.

Я смотрел на него, не понимая. Я что-то брал, что-то складывал, но все падало из рук. Надзиратель терпеливо ждал. Наконец я собрался. Ворота тюрьмы открылись, и я в сопровождении солдата пошел в полицейское управление города. Что я чувствовал? Все мне казалось каким-то особенным. Деревья, небо, дома – все будто перенесено из рая. Всех встречных мне хотелось спрашивать, как Липе в чеховской повести «В овраге»: «Вы святые?»

Наконец мы пришли в полицейское управление. Меня отвели куда-то вниз и заперли в едва освещенном подвале с решетками на окнах под потолком. Я сел на нары и стал ждать, что будет. Я был очень слаб, потрясен и безпомощен. Шло время. Наступала ночь. Я уже думал как-нибудь пристроиться на нарах и уснуть. Вдруг дверь отворилась:

– Кто здесь Добровольский? Идите наверх.

По ступенькам деревянной лестницы я пошел за городовым. Дверь открылась. Что это? Среди канцелярских столов и ярких ламп прямо передо мной стояла мама – в ее серенькой, такой привычной мне тальмочке, в наколке с черными лентами.

– Мама! Моя родная, милая мама!

– Погоди, Саша, – обняла она меня, – у тебя, наверное, даже креста нет на шее. Пусти!

Она расстегнула на мне ворот, благословила и надела заранее приготовленный крестик на цепочке... Так произошло мое второе рождение. Мама, не медля, увезла меня из Луганска. Освобожденный на определенных условиях, я не имел права оставаться в Екатеринославской губернии. Мама выбрала Славянск, ближайший к Луганску город по железной дороге, в соседней Харьковской губернии. Она оплатила проезд туда и обратно полицейскому, который должен был меня сопровождать. За какой-нибудь час все было улажено, и мы оказались в вагоне. Поезд мчал нас в Славянск.

В Славянске мама прожила со мной безотлучно два месяца. Мы ждали бумагу из Петербурга с разрешением поселиться мне в Бердянске. По получении ее мама поехала со мной в Бердянск, сняла для меня комнату, все устроила, и вот наступил день, когда она сказала:

– Сашенька, теперь я должна уехать.

Я с плачем упрашивал ее остаться:

– Мамочка, не уезжай!

– Саша, – уговаривала она меня. – Будь же мужественным, подумай. Ведь я все бросила. Ты знаешь, Манечку нельзя оставлять одну даже на день, а она без меня уже полгода. Варя, наверное, сбилась с ног. Квартира брошена, все пришло в расстройство. Зачем ты плачешь и терзаешь мое сердце? Ведь все хорошо. Через два месяца к тебе приедет Варя. А я буду с тобой всегда в моих молитвах к Господу и Царице Небесной.

Добровольский А. Даст Господь по сердцу твоему... – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.

НАШЕЛ РАБОТУ

В 1912 году весь Петербург облетела весть о чудесной помощи блаженной Ксении чертежнику В. А. Вот как сам он рассказывал об этом.

Долгое время В. А. не удавалось найти хорошую работу. Много раз поступал он на службу, но нигде не мог удержаться. Послужит неделю-другую, да и откажется, а иногда и ему откажут: то начальство не нравится, то работа тяжелая, то товарищи неподходящие... Так прошло несколько лет. В. А., не получавший денег, совершенно обносился, одежда истрепалась так, что ему стало стыдно выходить из дома. Временами он с большим трудом находил себе кое-какую случайную работу, но заработанных денег едва хватало на скудное пропитание. Много горя и скорби доставлял В. А. и своей глубоковерующей старушке-матери.

В начале 1907 года В. А. удалось получить простой, плохо оплачиваемый заказ. Вместе со своей знакомой В. А. делал эти чертежи у себя дома. В это время его мать принесла со Смоленского кладбища изображение блаженной Ксении. Это изображение мать В. А. повесила на стену, связала из шерстяных ниток венок и обвила этим венком литографию. В. А. и его знакомая стали смеяться над старушкой. Мать долго их уговаривала, совестила, но ничего не могла сделать.

На другой день заказчик сообщил В. А., что чертежи, которые он заказывал В. А., оказа-

лись не нужны. В. А. снова остался без работы. Как рассказывал сам В. А., его знакомая, смеявшаяся вместе с ним над поступком матери, украсившей литографию блаженной Ксении, оказалась в еще худшем положении – она совсем обнищала, опустилась, вынуждена была заняться попрошайничеством.

После этого прошло почти пять лет. Старушка-мать В. А. по-прежнему усердно молила Господа и блаженную Ксению вразумить ее гибнущего сына. И Господь услышал ее молитву. Проснувшись как-то рано утром, В. А. стал просить мать сходить с ним на могилку блаженной Ксении, сказал, что он желает помолиться ей, просить у нее прощения и помощи. И Господь с радостью принял заблудшего, но раскаявшегося сына. Придя с могилы домой, В. А. тотчас же написал письмо начальнику Северо-Западной железной дороги (где он ранее получил отказ) с просьбой дать ему какую-либо работу. В письмо это он вложил маленький клочок бумаги от литографии блаженной Ксении. И помощь от блаженной Ксении последовала тотчас же. Дня через четыре В. А. получил известие, что он принят на службу и что ему даже отпускаются необходимые суммы для приобретения приличной одежды.

Этот случай, описанный самим В. А., был помещен в первых жизнеописаниях блаженной Ксении.

СПАСЕНИЕ ОТ ПОЖАРА

Особенно примечателен случай чудесной помощи блаженной Ксении Марии Сергеевне Горевой.

Она родилась в Петербурге, в купеческой семье. Жили очень богато, имели своих лошадей, экипажи, много прислуги. Мария воспитывалась в одной из гимназий и была уже в пятом классе, когда разразилась беда. Дела отца быстро пошли к упадку; кончилось тем, что однажды на квартиру пришла полиция и описала все вещи: из-за мошенников отец потерял в один месяц на бирже триста пятьдесят тысяч рублей ассигнациями, и теперь, кроме долга, у отца не было ничего. Мария в то время еще не сознавала всей важности того, что случилось, но для матери это был тяжелый удар. Она перекрестилась, глядя на образ, и прошептала: «Твори, Господи, волю Свою!» И с великим смирением покорилась Господней воле. Тому же учила она и свою дочь: «Никогда, дочка, не падай духом, – говорила мать, – как бы ни были тяжки временные испытания; помни всегда конец многострадального Иова; мы потеряли лишь деньги, но жить ведь не с ними одними, а с добрыми людьми. Молись Господу, чтобы Он тебя благословил мужем хорошим да смирным и, паче всего, чтобы пьяница не был, да почитай всегда память рабы Божией блаженной Ксении: она тебе будет великой заступницей».

Вскоре после разорения отец поступил приказчиком в одну из больших торговых фирм и стал получать шестьдесят рублей в месяц. Жить стало очень трудно, и девочке пришлось выйти из гимназии и поступить кассиршей в тот же магазин, где служил и отец. Едва только обстоятельства несколько поправились, семью постигло великое горе: мать Марии, прихварывавшая с самого дня несчастья, скоропостижно скончалась от паралича сердца. А через год скончался и отец.

В семнадцать лет Мария осталась круглой сиротой и продолжала служить все в том же магазине. Через два года она вышла замуж за своего сослуживца – бухгалтера той же фирмы. Муж оказался примерным семьянином, и притом добрейшим человеком. Родилось два сына, муж получал хорошее жалованье, нужды в семье не знали, и счастью, казалось, не будет конца.

Но Господь судил иначе. Отец мужа, свекор Марии, страшно порой запивал и умер от удара. Эта страсть передалась мужу – муж запил... Пошли ужасные времена. От службы мужу отказали, а в это время родился третий ребенок. С квартиры семья съехала, сняли маленькую комнатку на Песках, задолжали и в лавке, и квартирной хозяйке за два месяца. Денег у них не было – жили только тем, что Мария зарабатывала шитьем. Однажды вечером, когда муж и дети спали, хозяйка пришла к Марии и пригрозила, что если завтра не заплатят за квартиру или, по крайней мере, если

Мария не бросит пьяницу-мужа, то все будут выгнаны на улицу. Марии стало плохо, она чувствовала, что если хозяйка скажет еще хоть слово, то ей сделается дурно: сердце уже начинало усиленно биться, и Мария попросила оставить разговор, обещая дать ответ завтра. Едва за хозяйкой затворилась дверь, Мария, посмотрев на портрет своей матери, уронила голову на руки и горько заплакала.

«Матушка, милая, – как стон вырывались у нее слова, – зачем, зачем ты забыла меня, твою бедную дочку! Помолись за меня, родная! Молитва матери спасает со дна моря. Вразуми, научи, что мне делать! Нет силы, нет возможности больше так жить!..»

До последней минуты Мария неотступно, с глубокою верою молила Господа спасти мужа от роковой страсти, но Господь как бы не благоволил услышать ее.

Но это только казалось. На самом же деле Он, Милосердный, по Своему неизменному завету, слышит каждую нашу молитву, но иногда, желая прославить Своих угодников, требует от нас, грешных, чтобы мы прибегали к их заступничеству, и по их, угодным Ему, молитвам исполняются во благих наши желания. Это-то именно и произошло с Марией.

Она хотела снова приняться за работу, но, измученная, забылась, склонив голову на стол. Она увидела перед собою незнакомого юношу, одетого просто, по-мирскому. Он протянул правую руку и повелительно сказал: «Идем!» Точно невидимая сила подняла Марию. Они долго

шли, совершенно молча, по длинным и темным улицам, но как бы даже не прикасаясь к земле, пока наконец не остановились пред большим садом. Всмотревшись, Мария заметила сквозь решетку ворот белые кресты, стоявшие, как привидения, среди ночного мрака, и, с ужасом отступая назад, прошептала: «Кладбище!»

«Да, кладбище, – спокойно повторил спутник, – здесь покоится много людей праведных, их ли ты боишься?» Не дожидаясь ответа, он крепко сжал правой рукой руку Марии, а левой слегка толкнул запертые ворота, которые тихо, без шума, отворились пред ними. Мария заметила среди ночного мрака мерцавший вдали свет и, обрадовавшись, крикнула: «Свет!»

«Иди к нему! – сказал спутник. И прибавил: – Давно пора, тебя там ждут». И незаметно исчез, оставив ее совершенно одну.

Марии стало так страшно, что она пустилась бежать по направлению к свету. Добежав уже до самой светлой точки, увидела, что стоит пред часовней, из которой исходит свет, подобный синеватому бенгальскому огню. Всмотревшись, она узнала могилу блаженной Ксении, где бывала еще с матушкой. Сквозь закрытую дверь было слышно пение: «Вечная память!» Мария вошла и увидела свою мать, низко склонившуюся над могильной плитой. Из глаз матери текли слезы в таком обилии, что вся плита, казалось, плавала в них. С криком: «Матушка!» – Мария очнулась.

Она долго не могла опомниться, и только когда осмотрелась и увидела себя в своей комна-

те, немного успокоилась. Точно завеса спала с ее глаз. Она поняла, что матушка молит о ней слезно блаженную Ксению. И Мария решила отправиться на Смоленское, чтобы отслужить панихиду. Когда она подошла к часовне, то ей так живо представилось все ночное видение и мать, что она пережила все снова и, опустившись на колени, простояла всю панихиду – и даже не одну – на том самом месте, где видела свою мать. После этого она сразу почувствовала, что точно тяжесть какая свалилась с нее, и она с такой облегченной душой возвращалась домой и так замечталась о пережитой ночи, что не заметила, как прошла немалое расстояние от Смоленского кладбища до Песков и пришла на свою улицу.

И тут глазам ее открылась страшная картина: напротив их сгоревшего дома стояло несколько пожарных частей; последние вспышки угасающего пламени тушили внутри двора. Она сначала остановилась и замерла, но затем стремительно бросилась вперед и, добежав до пожарных, с криком: «Дети! Муж!» – хотела пробраться к воротам, но ноги подкосились, в глазах потемнело, и она без чувств повалилась на землю. Когда она пришла в себя, то заметила, что находится в большой светлой комнате с очень богатой обстановкой. У изголовья стоял пожилой господин и держал ее за руку, выслушивая пульс. Увидев, что Мария открыла глаза, он обратился к сидевшей в кресле старушке, одетой в темное шелковое платье, и сказал: «Надо дать успокоительного». Мария между

тем очень ясно припомнила картину пожара и сразу же спросила, что стало с мужем и детьми. «Муж ваш слегка лишь ушибся, а дети все живы и совершенно здоровы, – ответили ей. – Они здесь, в соседней комнате, и двое из них спят, а старшего вы сейчас увидите».

Оказалось, что Мария находится в квартире генеральши Л. Она была вдовой, добрейшей, святой душой. Все ее дети умерли в раннем возрасте, и с тех пор Л. не могла равнодушно смотреть на детей. Мария рассказала Л. о своей жизни, о пьянстве мужа, о своем видении и о том, где была в то утро. Выслушав Марию, генеральша набожно перекрестилась и глубоко задумалась.

«А знаете что? – сказала она, посмотрев на Марию. – Я вижу во всем этом перст Божий. Надо же было случиться пожару в день памяти одного из моих детей, лежащих в Александро-Невской Лавре! И вот мне Господь посылает живых, вместо мертвых, детей, а вам в лице моем – опору в тяжелой судьбе, и нам остается разумно дойти до указанной Господом цели. Вот что, – сказала она, помолчав, – у меня есть два имения: одно из них небольшое, находится в М-ской губернии. Не поедет ли ваш муж пока как конторщик или старший приказчик туда? Там есть управляющий, я ему напишу. Может быть, там он и поправится!»

Муж с благодарностью принял это предложение генеральши.

Когда Мария рассказала мужу о своем видении, он сильно побледнел, но не сказал ни сло-

ва. А перед отъездом в деревню сам предложил Марии вместе поехать на Смоленское кладбище и отслужить еще раз панихиду на могиле блаженной Ксении. И только через несколько лет муж рассказал Марии, что в то утро, когда загорелся дом, ему снилось, что его окружают какие-то звери. Он позвал жену, но вместо жены явилась незнакомая женщина с посохом в правой руке. Звери исчезли, а женщина, стуча своим посохом, грозно сказала: «Нет здесь твоей жены, она у меня. Слезы матери ее затопили могилу мою. Брось пить! Встань! Твои дети горят!» Мария сама была поражена этим рассказом. Через год после переезда в деревню умер старик-управляющий, и на его место генеральша Л. назначила мужа Марии. После смерти своей благодетельницы Мария узнала, что это маленькое имение, где служил управляющим ее муж, генеральша Л. навсегда закрепила за ними.

СПАСЕНИЕ ДЕТЕЙ

«Я как сюда ходить начала? – вспоминает матушка Наталья. – У меня с дочкой беда случилась... У нее было ужасное состояние... У нее ребенок был, мужа нет, и она травилась... А я в Никольском соборе – я туда хожу – познакомилась с матушкой... Узнав, что случилось с дочкой, она сразу сказала: «Беги к Ксении блаженной!» Был поздний вечер, но я все равно поехала... Никого не было... Тогда еще часовня закрыта была, и я обошла вокруг, к стене

прижалась – и уж не помню, как я там стояла, как молилась... И, знаете, дочка как-то отошла... После этого она окрестилась... Ксения блаженная помогла...»

ВЫСТРЕЛ

Вот что сообщила в своем письме Фелицата Ивановна Трескина:

«Живу я в городе Нерехте, Костромской губернии. Два же сына мои, оба женатые, служат в одной конторе в сорока верстах от города и живут на разных квартирах. В январе 1909 года оба сына обещались приехать ко мне, навестить меня. Долго и нетерпеливо ждала я их приезда, но они всё не приезжали. А тут приближался день памяти рабы Божией блаженной Ксении. Сердце мое как бы предчувствовало какую-то беду: я только и думала о том, как бы Господь удостоил меня хоть когда-нибудь побывать на могилке Ксении и там помолиться! Но, не имея пока этой возможности, я весь день 23 января ходила со слезами на глазах, непрестанно молясь в душе блаженной Ксении о помощи себе и своим детям. Домашние спрашивали меня, что со мной, отчего я плачу, но я ничего им не говорила, а слезы лились сильнее и сильнее. То же самое продолжалось и 24 января. Наконец я не вытерпела, надела пальто и отправилась в собор к вечерне. После вечерни я попросила батюшку отслужить панихиду по блаженной Ксении, и тут-то я уже вволю поплакала и помолилась. Несколько успокоен-

ная, я вернулась домой и не успела еще раздеться, как приехали и оба мои сына.

С радостью выбежали мы встретить их. Но, когда они стали раздеваться, я вдруг увидела, что у меньшого сына левая рука забинтована. Спрашиваю: «Что с тобой, отчего у тебя левая рука забинтована?» – «Ну, мама, не пугайся, все хорошо, – отвечал он. – Спасибо тебе, ты, должно быть, сегодня молилась обо мне, и твоя молитва спасла меня от смерти. Вот как было дело. Вчера еще мы с братом сговорились ехать к вам, зная, что у вас праздник, что ты, мама, почитаешь рабу Божию Ксению. Утром я должен был заехать за братом и вместе с ним ехать к вам. Когда я приехал к брату, он еще был не готов и стал собираться в дорогу. Между прочим он выложил из комода револьвер и положил на стол, а сам с женой ушел в другую комнату укладывать какие-то вещи. От нечего делать я взял револьвер и стал его рассматривать, вполне будучи уверен, что он не заряжен. Рассматривая револьвер, я думал: «Ведь вот какая маленькая штучка, а люди убиваются ею насмерть»; при этом приставлял дуло револьвера и к виску и к сердцу, дергая за собачку. Вдруг раздался выстрел. Я страшно испугался, хотя и не чувствовал никакой боли. Вбегают в комнату испуганные брат и его жена; смотрят – кисть левой руки у меня вся в крови, в правой руке я держу револьвер, сам стою бледный и едва держусь на ногах. Тотчас же они усадили меня на стул, обмыли и перевязали мне руку и послали за доктором. Ока-

залось, что пуля прострелила мне лишь мягкую часть левой руки между большим и указательным пальцем, нимало не задевая кости. Доктор сделал перевязку, сказал, что все это пустяки и что через несколько дней рука будет совершенно здорова. После перевязки мы с братом тотчас же сели на лошадь и приехали к вам».

Что я чувствовала во время рассказа сына, я не могу передать: я поняла только, как бывает сильна горячая молитва матери и как отзывчивы угодники Божии на эти молитвы. Дивен Бог во святых Своих! И детям и внукам я строго завещаю свято чтить память рабы Божией Ксении и не забывать ее в своих нуждах».

Книга о святой блаженной Ксении Петербургской. – М., 2000.

РАССКАЗ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА

Летом 1864 года прибыл к нам в село молодой человек, лет двадцати пяти, и поселился в чистеньком домике. Этот господин сначала никуда не выходил, а недели через две я увидел его в церкви. Несмотря на молодые лета, лицо его было помято, морщины кое-где легли целыми складками и невольно говорили, что не без бурь и потрясений прошло его юношество. Он стал часто посещать нашу церковь, и не только в праздники, но и в будни можно было его видеть молящимся где-нибудь в углу, при слабом мерцании лампадки. Он всегда приходил рано,

уходил позднее всех, и каждый раз с каким-то особенным благоговением целовал крест. Вот что поведал о себе этот молодой человек:

– Отец мой был мелкопоместный помещик; в Я-ской губернии, Д. уезде, принадлежала ему одна деревенька. Тихо, плавно текла моя жизнь, и я был примерным ребенком. Но вот мне исполнилось десять лет, и я поступил в одно из среднеучебных светских заведений. Тяжело мне было привыкать к новой жизни... По получении известия о смерти родителей я отправился в село к ним на могилу. Странно: как я ни опошлился, как ни смеялся над всеми святыми чувствами человека, все-таки привязанность к родителям осталась, и холодный развратный ум уступил голосу сердца – желанию побывать на могиле – и не осмеял его. Это я приписываю особенному действию Промысла Божия, потому что эта поездка на родину была началом моего исправления. Приехав в родное село, я спросил церковного сторожа, где могила таких-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился к указанному месту...

Вот уже могила от меня шагах в десяти, вот уж я вижу и свежую насыпь, но... вдруг потемнело у меня в глазах, дыхание захватило, голова закружилась, и я упал без памяти на землю. Не знаю, что со мной тут было, только я пришел в сознание уже в квартире, нанятой моим слугой у одного крестьянина. Из рассказов его я узнал, что все окружавшие меня думали, что со мною удар, потому что я был без памяти, с багровым лицом и пеной у рта.

На другой день я встал, однако, совершенно здоровый и, как ни ломал голову, не мог объяснить себе, отчего со мной сделался такой припадок. Потом я опять в те же часы дня отправился на могилу: но каково было мое удивление, когда и в этот раз случилось со мной то же, что вчера. Думая, что меня постигла падучая болезнь, периодически возвращающаяся в известные часы дня, я на третий день остался дома, и припадка не было. Но когда я пошел на четвертый день и стал только приближаться к могиле, прежний припадок снова повторился.

Встав утром на другой день, я встретил своего слугу каким-то испуганным, боящимся меня. После я узнал, что он тут же порешил, что в этих припадках что-нибудь недоброе и что я, должно быть, слишком грешен, коли Господь не допускает меня до могилы родителей. Счастливее меня он был тогда: у него была вера в Промысл, вера в Бога, а я был жалкий человек и не хотел признавать во всем этом перста Божия. Впрочем, меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послал на ближайшую станцию за доктором. Доктор обещал прибыть на другой день, и в ожидании его я уснул часов в двенадцать ночи. Утром я проснулся рано, и – Боже мой! – страшно вспомнить: я не мог пошевелиться, язык не повиновался; я лежал весь расслабленный, тело мое было все в огне, губы высохли, я чувствовал страшную жажду и окончательно упал духом.

Явился доктор, осмотрел меня и дал лекарство. Началось лечение... Сначала доктор про-

писывал мне лекарства без затруднения, но потом долго-долго иногда просиживал около меня, кусая губы, и однажды, после шестинедельного лечения, написал мне на бумаге: «Имея дело с мужчиной, я всегда открыто говорю о его болезни, как бы она ни была опасна; ваша болезнь необъяснима, несмотря на мои усилия понять ее; поэтому, не предвидя успеха от трудов моих, я оставляю вас ждать, когда она сама собой откроется». Каков же был мой ужас, когда меня оставляла человеческая помощь, на которую я только и надеялся! У другого есть надежда на высшую помощь, но ее отверг мой развращенный ум. С каждым днем болезнь моя усиливалась и осложнялась: на теле появились прыщи, которые перешли в гнойные раны, от них несся смрадный запах, я не знал, что и делать. Целые ночи я не спал и не находил себе покоя.

Но вот однажды, только что я стал засыпать, вдруг чувствую в своей руке чужую руку. Я вздрогнул, раскрыл глаза и – Боже мой! – передо мной стояла моя мать. Я не мог вообразить, каким образом она очутилась передо мной... «Да ведь она умерла, – подумал я, – как же она явилась мне?» А между тем сердце билось во мне. Мать моя была вся в белом, и только в одном месте виднелось черное пятно; лицо ее было сумрачно, и она была вся в каком-то полумраке. «Я твоя мать, – начала она. – Твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошли до Господа, и Он хотел истребить тебя, стереть с лица земли. Ты

не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей душе – твои тяжкие грехи. Господь, говорю, хотел поразить тебя, но отец твой и я молились перед Престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе не милостью, потому что ты этого не мог понять, а строгостью. Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и потому не допустил тебя к ней, поразив сверхъестественной болезнью, дабы ты признал над собой высшую силу, тобой отвергнутую, но ты не обратился. Потом Господь послал меня к тебе – это последнее средство для твоего исправления. Ты не признавал Бога, будущей жизни, безсмертия души, – вот же тебе доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю с тобой. Уверуй же в отрицаемого тобой Бога. Вспомни твою мать, которая, жизни не жалея, старалась сделать из тебя истинного христианина!»

С этими словами лицо ее более помрачилось, раздались в комнате рыдания ее и потрясли всю мою душу... «Еще раз заклинаю тебя, – продолжала мать, – обратись к Богу. Ты не веришь и, может быть, думаешь объяснить мое явление тебе расстройством твоего воображения, но знай, что твои объяснения ложны, и я своим духовным существом теперь предстою пред тобой. И, в доказательство этого, вот тебе крест, отвергнутый тобою, – прими его, иначе погибнешь. Уверуй, и твоя болезнь исцелится чудесным образом. Погибель и вечный ад тебе, если ты отвергнешь меня!» Так сказала мать и

скрылась. Я опомнился и увидел в руке своей маленький крестик.

Все это до самой сокровенной глубины потрясло мою душу; совесть поднялась со всей силой, недавние убеждения рушились, и я в минуту, кажется, весь переродился, какое-то сладостное, непонятное чувство явилось в груди... В эту минуту вошел мой слуга, держа в руках икону с изображением Животворящего Креста. По его предложению я приложился к ней... Не могу без волнения вспоминать этой чудной минуты: я тут же почувствовал себя здоровым: члены стали повиноваться, язык стал свободно говорить, на месте струпов остались одни только пятна... Я встал, и первым моим делом было помолиться перед образом, который принес слуга. После этого я пошел в церковь и там молился, и сколько было искренности в этой непритворной молитве! Тут же я отправился на дорогую могилу, целовал ее и плакал, и эти горячие слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаянием блудного сына.

Нижегородские епархиальные ведомости. 1865. № 24.

НА ЗЕМЛЕ

Был я один сын у отца, всего у нас было вдоволь. Родители мои учили меня уму-разуму и воли мне не давали. Но, известно, в народе как: собираются на вечерки, нанимают музыку, пьют водку, а на водку да на гостинцы девчатам воруют у батек всякое збожье (зерно). Был и я такой, и хотя батько и карал меня, но я все

изворачивался, а с нашего дома можно было долго тянуть, и ничего незаметно. Повадился я на вечерки, да на вечерках и стал втягиваться: без водки и скучно мне стало. А тут отец помер. Своя воля стала, матери не слушался. Женила меня мать, думала, исправлюсь, а я пропащий стал совсем человек и пропал бы, если бы Господь не оглянулся на меня.

Случилось, повез я раз в город продавать воз муки. Продав, выпил там добре, ехал домой с приятелями и дорогой тоже все пил. Как приехали домой, не помню. Вот, батюшка, есть люди, что не верят, что будут вечные муки, вечный огонь, думают, что ада нет, а я, окаянный, уже мучился на этом свете вечными муками огненными и каждую минуту про это помню, хотя это и было давно. Проснулся я и вижу, что кругом огонь, чую, что связан, ни руками, ни ногами не двину, да стоят кругом меня... (он никогда не называл имени бесовского и при этом всегда крестился), и жгут они меня огнем, да не таким, как на земле, этот можно стерпеть, а лютейшим. Да так же больно, да так же горячо, чуть не с плачем говорил он, как сейчас это было, а ведь уже больше пятидесяти лет прошло, как был я в муках, а как бы в эту ночь они были! А огонь-то лютый, а жгут меня и палят, а сами-то... и сказать нельзя!.. Спаситель мой! Матерь Божия! Взмолился я тут, а мучению и конца нет. Думалось, что уже целый век прошел, а всего-то мучился я один час. Видно, Господь наказал меня для вразумления, да помиловал.

Вдруг сразу все пропало, чую, что развязались руки и ноги, я повернулся и вижу: пред образами горит лампадка (дело было на самое Успенье), и на коленях стоит мать моя и слезно молится. Вот тут-то я и вспомнил и понял, что правильно сказано: «Материнская молитва со дна моря поднимает». И меня молитва матери вызволила из адских мук.

Поднялся я здоров, как будто и хмельного в рот не брал. Мать рассказала, что привезла меня лошадь без чувств. Внесли, как мертвого, и положили на лавку, дыхания и незаметно было. Мать стала со слезами молиться... С тех пор я этого часа во всю свою жизнь забыть не могу. Как же будет нам, грешным, если так мучиться целый век! Господи Милосердный, наказал Ты меня раз на земле, накажи еще здесь много раз лютыми муками, да избавь вечных мук».

Спрашиваю: «Рассказывал ли ты, дедушка, кому-либо об этом?». «Было раз, кроме отца духовного (в Киево-Печерской Лавре, куда он ежегодно ходил Великим постом, хотя и в своей церкви говел очень часто), рассказал я одному человеку, так он засмеялся и сказал, что это мне спьяну представилось. Бог с ним, больше я уже никому и не рассказывал, кроме вот вас, батюшка».

И умно делал дедушка, что никому об этом не говорил. Он был рад, что Господь вразумил его и не желал безплодными размышлениями и разъяснениями допустить врага рода человеческого опять склонить себя на путь погибельный.

Такие вразумления бывают нередко, но они часто проходят безследно для пользы вразумляемых, ибо их стараются объяснить естественными причинами, забывая, что в мире, а особенно в жизни человека, все происходит не по каким-либо естественным причинам, а по Промыслу Божиему».

Кормчий. №18.

ОБРАЩЕННЫЙ АТЕИСТ

В городе Гродно есть явленный образ Остробрамской Божией Матери. Название свое эта икона получила оттого, что явилась на остроконечном шпице Остробрамских ворот города. Вскоре после явления последовало столько чудесных исцелений, что жители Гродно уверовали всей душой в свою Небесную Покровительницу и до сих пор берегут с нелицемерной любовью данное им небом сокровище. Снимок с этой чудотворной иконы в первый раз увидела я в доме одной моей знакомой, Б. О. Лопухиной. Велико было ее упование на святой образ, потому что в собственном семействе их совершилось чудо, имевшее огромное влияние на всю жизнь одного из ее близких родственников. Вот как передала она мне этот случай:

«Родственник мой по матери, В. И. К-н, был честен, умен, образован, богат. Только недоставало самого благородного, лучшего свойства ума и сердца – веры в Бога и любви к Нему. Все священное у него легко делалось предметом хулы и кощунства, он возмутительным образом открыто проповедовал свой атеизм. Счаст-

ливый и гордый своей завидной участью, он забыл, что счастью земному, как и горю, один и тот же исход – это могила, а за ней – вечная жизнь, в которой потребуется отчет в делах жизни временной. Страшно было нам слушать его безумные убеждения. Ни советы, ни просьбы – ничто не помогало, а судьба, как нарочно, баловала закоснелого безумца. Все ему удавалось: жизнь его текла светло и ровно, ни одной, кажется, горькой минуты не выпадало на его долю, и оттого он не нуждался в защите и утешении ни от Бога, ни от людей.

Но, должно быть, за добрые дела и непоколебимую веру давно умершей его матери спасение несчастного безумца приняла на Себя Сама Матерь Божия. Она ходатайством Своим удерживала до известного времени справедливо карающую руку Своего возлюбленного Сына, желая чудесным образом обратить грешника на путь истинный. Наконец настал час вразумления заблудшего. Получив отпуск, К-н (он был военный) проездом через Гродно был у одной из своих знакомых, которая занимала антресоли высокого трехэтажного дома. Комната, в которой они находились, выходила окнами на вымощенную диким камнем мостовую. С ними сидел у чайного стола с кренделем в руках трехлетний сын хозяйки. Представьте себе их ужас, когда вдруг послышался страшный пронзительный крик: «Горим! Горим!» – а вместе с тем внизу показались клубы черного, густого дыма, быстро разносимого ветром! Горел бельэтаж. О спасении нечего было и думать: длинная, выкрашенная масляной краской ле-

стница пылала уже в двух местах. И помощи им не от кого было ждать: вверху, кроме них троих, не было никого. И теперь-то, в первый раз в жизни, болезненно забилось сердце К-на. Он до того растерялся, что даже забыл об угрожавшей им опасности. Но у хозяйки квартиры чувства материнской любви к сыну пересилили чувства ужаса и отчаяния: она схватила своего ребенка и со словами: «Матерь Божия, вручаю Тебе моего сына, спаси его!» – бросила его в окно на каменные плиты мостовой, а сама упала без сознания в той же комнате. Тут только К-н пришел в себя: «Помоги и мне, неверующему, да уверую в Тебя, Святая Заступница», – в свою очередь вскричал К-н и, подхватив безчувственную г-жу Н., бросился вниз по пылающим ступеням лестницы.

И спасла его Матерь Божия, не отринула мольбы грешника. Спасла не только тело его от временных страданий, но и душу от будущих вечных мук. Вполне вразумился К-н на мостовой, когда увидел невредимо сидящего и безпечно доедающего свой крендель ребенка. И – дивное чудо! – младенец как будто не был брошен матерью с высоты третьего этажа, а бережно перенесен на мостовую. Пресвятая Дева сохранила и мать, с крепкою верою поручившую Ей своего младенца. С этой минуты Церковь приобрела себе верного сына в лице спасенного богоотступника. К-н выменял себе небольшой из финифти образ Остробрамской Божией Матери и никогда с ним не разлучался. Образок этот спас его от смерти и в другой раз. Во время венгерской кампании в одном де-

ле с неприятелем, в котором он участвовал, прямо направленная ему в грудь пуля отскочила, вдавив только немного в тело висевший у него на шее образок Богоматери. С тех пор К-н уже окончательно предался святому покрову Ее: он вступил в монашество, и раскаяние его было так искренне, вера так глубока, что к нему, кажется, вполне могут быть применены евангельские слова Самого Спасителя о женегрешнице: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7, 47)

Рассказ Елизаветы Богдановой. – Странник. 1867.

ОЖИВШИЙ МЕРТВЕЦ

Когда я был еще мальчиком, здесь, в монастыре, игуменом был отец Варсонофий. Он хороший был человек, любил читать акафист Божией Матери, но страдал винной болезнью. И однажды, нетрезвый, скончался. Братия не знала, по какому чину хоронить его. И отправили послов, спросить архиерея. От Воронежа до Задонска девяносто верст. Но архиерей выехал в это время в Острогожск, кажется, на освящение храма, верст за шестьдесят. Послы получили разрешение похоронить по монашескому обычному чину и поехали назад. Это заняло несколько суток.

Когда стали усопшего облачать, он вдруг ожил и сел в гробу. Все были в ужасе.

– Я, кажется, умер? – спрашивает он окружающих.

– Уже три дня, – ответили ему.

И вот что он рассказал про себя.

– Когда я умер, то надо мною был суд. И за грехи мои я присужден был на муки... И меня уже начали опускать вниз. В это время послышался с неба голос: «За молитвы его матери возвращается в жизнь на покаяние!»

Игумен прожил после этого сорок дней и каждый день исповедовался. А потом и окончательно умер.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из того мира: Книга чудес и знамений нашего времени. – М., 1996.

СЕМЬЯ СОХРАНИЛАСЬ

В одной московской семье около четырех лет царили разлад и нестроение. Муж оставил свою законную супругу и сына-инвалида, страдающего бронхиальной астмой. Ребенок не слушался, отбился от рук. Это горе привело жену в лоно Православия. Она нашла духовного отца, который наставлял ее терпеливо переносить эту скорбь, не отказываться от несчастного, заблуждающегося супруга, ненавидеть грех, но не человека, носящего на себе образ Божий, хоть и помраченный грехом. Женщина эта вела добродетельную жизнь, а муж продолжал грешить. Он не посещал храмов, не исповедовался и, тем более, не причащался.

И вот однажды знакомый священник-врач предложил этим людям посетить Спасо-Бородинский монастырь, на что семья ответила согласием. Во 2-е воскресенье Великого поста они были во святой обители на Литургии, за

которой жена и ребенок приобщились Святых Тайн. После этого бедная женщина пошла на могилку преподобной Рахили и просила ее о помощи, уже не веря, что что-нибудь может измениться в ее судьбе. Потом они поехали на источник, что у Колоцкого монастыря, а вечером отстояли пассию в Бородине и отправились обратно в Москву. По приезде домой жена стала по обычаю прощаться со своим неверным супругом, но он, поставив вещи, вдруг сказал: «Вы – моя семья, я вас больше никогда не брошу и постараюсь исповедаться в своих грехах. Не гони меня, я хочу остаться с вами».

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

Москвичка Юлия Борисовна Давыдова посетила Бородино накануне Дня Святой Троицы 1996 года и усердно молилась на могилке преподобной о дочери и о своем некрещеном неверующем супруге, который в то время искал работу. Прошла неделя. Муж Юлии Борисовны очень удачно устроился, благодаря чему получил возможность полностью обезпечивать семью, а через год он принял Святое Крещение и обвенчался со своей супругой. Семья Давыдовых воцерковилась, и по прошествии двух лет после своего первого посещения Бородина Юлия Борисовна поехала туда в составе паломнической группы благодарить преподобную за чудесную и скорую помощь.

Житие и чудеса преподобной Рахили. – Спасо-Бородинский женский монастырь, 1999.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

«Глубокоуважаемый!..

Простите, что я отрываю у Вас время, но вот именно сегодня я чувствую, что мне очень нужно Вам написать. А потому что это мне так необходимо, я надеюсь, что Вы меня не осудите за то, что тревожу Вас... Я бы могла ведь обратиться с моими мыслями и чувствами к любому из славных священников нашего прекрасного собора, а я пишу Вам: наверно даже, мой поступок говорит о недостаточной скромности... Простите.

Была сегодня я в соборе. И, глядя на икону Божией Матери, которую Вы подарили собору, вспомнила Вас. Еще образ святого отца Серафима Саровского, расположенный в левом углу церкви, мне очень напоминает Вас. Ваши проповеди, произносимые всегда таким простым языком, были так убедительны, волнующи, а главное – так утешающи! В Вашей передаче притчи и события древнего мира, связанные с призывом к покаянию и очищению грешников, глубоко потрясали меня и заставляли верить, что и мне возможно прощение.

У меня была религиозная мать, и поэтому я маленькой девочкой была набожной: часто ходила в церковь и умела молиться горячо, со слезами. Когда мне было лет одиннадцать-двенадцать, я познакомилась с семьей атеистов. Люди они были хорошие, но неверующие. И вот потому, что они были добрые люди, их неверие

на меня очень повлияло. Я никогда не отличалась смирением, и поэтому гордые мысли неверующих людей мне очень импонировали: не ходить на исповедь, не целовать икон и т. д.

Как раз в это время произошла революция, и меня понесло по течению. Тридцать лет я не ходила в церковь и почти не молилась. Я говорю – почти, потому что никогда не доходила до такого греха, чтобы вообще отрицать Бога. Где-то в глубине души жила искорка веры, и иногда в тяжелые минуты я в отчаянии призывала Бога. Но, как часто это бывает с нами, грешниками, Бог не внимал моим мольбам в такой степени, как мне этого хотелось бы. И, пережив беду, я остывала в своих порывах к Богу. На протяжении всех этих долгих лет сомнений, неверия, душевной пустоты, каких-то напряженных тревог и частых безпричинных слез, что мне мешало быть вполне счастливой в лучшие дни моей молодости, когда на самом деле я могла бы считать себя счастливой, – я радовалась тому, что у меня – глубоковерующая мать.

Да благословит Всевышний мою маму! Пусть Он простит ее грехи и откроет ей Свое Царство Небесное! Ее вера меня иногда очень поддерживала. Отказываясь читать протянутое ею Евангелие или идти в церковь, я в то же время испытывала страх при мысли, что вдруг мама да перестанет молиться. Как будто тогда угаснет последний луч света и в моей жизни. Но мама не перестала молиться.

Мамочка умерла 31 октября 1941 года в де-

вять часов вечера, в Ленинграде, во время ужасной бомбежки города врагами. Я сидела около мамы, я не пряталась в бомбоубежище, не особенно боялась стрельбы; странно, но я была уверена, что, пока жива мама, мне нечего бояться: Бог не накажет так маму, чтобы я умерла раньше нее.

Мама умирала очень тихо. Я держала ее в своих руках и все же не почувствовала момента, когда душа оставила ее худенькое тело.

Не зная, что сделать бы приятное для умершей, я в тогдашних условиях как-то невольно взяла в руки старую книгу Евангелия, которую она читала так часто, и стала читать ей вслух. Мне казалось, что мама очень довольна.

С тех пор я эту книгу всегда храню около себя, а после окончания войны стала посещать церковь.

Часто меня отвлекают от молитвы грешные мирские мысли, но все же я получаю много, много успокоения. И порою – радости необъяснимой... Благословите меня... Пусть Ваше благословение укрепит мою веру...» Далее – подпись.

Написано 7 октября 1951 года.

Я лично не знал и не знаю этой женщины. Ответил ей на письмо... И больше мы не переписываемся... Тридцать лет не ходила в церковь!.. Поражало меня и то, что мать никогда не бранила дочери. Лишь иногда протягивала ей Евангелие. А та сначала не читала. Потом совершился душевный перелом в ней.

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди: Мои духовные встречи. – М., 1998.

ОН ВНОВЬ СКАЗАЛ: «МАМА»

В июне 1976 года в одну из горных деревушек близ Арты приехало трое подростков из четырех, что учились в городской гимназии. Не было только Афанасия, сына Димитры П. Единственное чадо в семье, он рано потерял отца, страдавшего заболеванием печени. Мать, при всей своей бедности, хотела, чтобы сын учился. Отправила его в Арту, здесь он кончил гимназию, а потом и лицей. Узнав, что ее сын не приехал в деревню, мать побежала к его однокласснику Г. Гиузели узнать, что случилось. Георгий рассказал ей всю правду. Афанасий с марта месяца практически перестал учиться, попал в плохую компанию, сдал комнату и куда-то исчез. «Пойми, тетя Димитра, с ним творится что-то неладное».

Мать пришла в ужас. От горя она окаменела и даже не могла плакать. Ради чего же она во всем себе отказывала, терпела лишения. Наконец женщина решилась ехать в Арту. У соседей, живших рядом с квартирой, которую она снимала для сына, узнала все подробности. Но куда было идти, где искать сына? Возвратившись в село, Димитра днем и ночью молилась о помощи Божией.

Спустя четыре дня после ее посещения Арты в деревню приехал сын. Она не сразу узнала своего мальчика в небритом парне со злыми глазами. Вместо приветствия мать услышала лишь одну фразу: «Эй, у тебя деньги есть. Давай сюда, я спешу».

Бедная женщина попробовала что-то возразить, но получила удар в спину. Забрав деньги, сын исчез. Истратив их, он возвращался вновь и вновь. Бил мать, забирал деньги и опять исчезал.

Восемь лет продолжалась эта драма. Мать превратилась в живой скелет. Страшные мысли о том, что ее сын не сможет оставить шайку наркоманов и его посадят, что он погибнет, сокрушали ее сердце.

В отчаянии несчастная Димитра послушала совет соседки: «Поезжай к мощам святого Иоанна на остров Эвбею. Он – чудотворец. Попроси его, он услышит твою боль, поможет твоей печали».

Мать поехала. По ее просьбе совершили молебен перед мощами святого, после которого женщина воскликнула: «Возврати мне моего сына, святый Иоанне. Найди его, вразуми его. Пусть, как и прежде, он скажет мне: «Мама».

На следующий день совершили Литургию, поминая имя заблудшего сына, после которой мать уехала. В селе она увидела, что дом был открыт и сын ждал ее. «Мама, – первое, что он сказал ей, – я вернулся, ты хотела этого. Я раскаялся во всем, что сделал. Я теперь буду жить в этом доме, доме моего отца. Только вчера я понял, что совершил преступление перед тобой и перед самим собой».

Димитра не в силах была сдержать слезы. Лишь вечером она смогла произнести: «Добро пожаловать, дитя мое. Завтра утром я поеду поблагодарить того, кто нашел тебя и вернул в дом».

Когда священники спустя два дня вновь увидели в храме эту женщину, они решили, что она еще не доехала до дома. Оказалось, что она не только доехала, но и обрела своего сына, который вновь сказал ей: «Мама».

30 июня 1976 г.

Новые чудеса святого Иоанна Русского. – Греция, 1997.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ: ПРОПОВЕДИ ПРАВЕДНИКОВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Предание подробно говорит о добродетелях Богоотцов – Иоакима и Анны. Вся жизнь их была проникнута духом благоговейной любви к Богу и милосердия к ближним; ежегодно они отделяли две трети своих доходов в пользу храма и бедных, многих превосходили своею чистотою и святостью, но несли тяжелый крест бездетства. Поэтому соотечественники всенародно ими пренебрегали, и даже в храме. Когда же праведной Анне исполнилось пятьдесят лет, то Иоаким еще более опечалился, в особенности после того, как он удостоверился из родословной, что все праведные мужи имели потомство и даже столетний Авраам не был лишен этого благословения Божия. Печаль его была настолько велика, что Иоаким отправил-

ся в горы, в дальнюю пустыню, где паслось его стадо, в решимости не возвращаться домой, и там провел сорок дней в строгом посте и молитве, призывая на себя милосердие Божие и оплакивая свое безчестие в людях. Тут-то Господь и возвестил ему чрез Ангела о скором зачатии жены его Дщерию благословенною, выше всех дщерей земных. Одновременно молилась в саду и благочестивая Анна о даровании ей дитяти, и наконец явился ей Ангел Божий и сказал: «Молитва твоя услышана, воздыхания твои проникли облака, и слезы твои канули пред Господом! Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную, выше всех дщерей земных. Ради Ее благословятся все роды земные, Ею дастся спасение всему миру и наречется Она Мариею!» Услышав эти слова, Анна поклонилась Ангелу и сказала:

«Жив Господь Бог мой. Если у меня будет дитя, то я отдам его Господу на служение, пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя святое Имя Его во всю жизнь». И прежняя печаль Анны обратилась в радость.

Немало есть и ныне бездетных супругов, которые тяготятся этим испытанием, но к кому они обращаются за помощью? Чаще к науке, чем к Богу. Счастливые же родители, получающие от Господа в дар детей, весьма редко следуют примеру праведных Иоакима и Анны и дают обеты воспитывать их по-христиански. В самом нежном возрасте большинство христианских детей по вине родителей и под влиянием воспитателей только питаются телесно и приучаются к безполезным телесным упраж-

нениям, а развитие, знания и навыки даются такие, которые полезны лишь для временной, земной жизни. Во всю последующую жизнь они уже продолжают воспитывать себя и готовятся только для временных успехов и удач среди мира, совершенно не помышляя о Боге, о благоугождении Ему и о вечном спасении своем. Христианское же воспитание должно начинаться с самого нежного детского возраста. Святая Макрина, сестра Василия Великого, вспоминая о своем детстве, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колена и заставляла слабым и лепечущим языком произносить сладчайшее имя Иисуса Христа, и с тех пор возгорелась в сердце Макрины любовь к Господу. «Душа младенца есть храм Божий, – говорит Блаженный Иероним, – поэтому надо наблюдать, чтобы она ничего не слышала и ничего не говорила, кроме истин евангельских; она не должна понимать ни безстыдных басен, ни соблазнительных песен; ее нежный язык должен возноситься только к Богу».

Кажется, никто из святых отцов не писал и не говорил столько о воспитании, как святой Златоуст. Ему принадлежит следующее строгое наставление. «Родители, – говорит он, – которые пренебрегают воспитывать детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийц. Под долгом воспитывать детей своих я разумею не одно то, чтобы не допускать их не умереть с голоду, чем многие люди, кажется, и ограничивают свои обязанности по отношению к детям. Для этого не нужно ни книг, ни постановлений; об этом весьма громко говорит природа. Я разу-

мею о попечении образовать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого никак нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем. Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги, сколько если научить его искусству презирать деньги. Богат не тот, кто заботится о большем стяжании имения и владеет многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды. Не заботьтесь о том, чтобы сделать сына известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайтесь о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее. Это возможно сделать и богатому и бедному; этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний».

Святитель Тихон Задонский пишет: «Напоминайте детям чаще о Святом Крещении, о данных ими тогда обетах, чаще внушайте им, что мы все рождаемся во грехах и возрождаемся в крещении не для временной жизни, не для приобретения чести, славы и богатства, но для жизни вечной».

Итак, христианское воспитание ребенка должно начаться с самых первых дней рождения его, после Святого Крещения. Но как воспитать так, чтобы дитя, придя в возраст, ничего более не желало, как быть истин-

ным христианином и сознавать себя не только человеком или существом разумно свободным, но вместе с тем вступившим в обязательство с Господом?

Надо окружить дитя святынею и добродетелями. Вера и благочестие родителей должны привести к церковности, к частому причащению Святых Христовых Таин, сопровождающемуся чудесным исцелением младенцев. Начатое же христианское воспитание необходимо продолжать и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве. Когда у дитяти начинают пробуждаться силы, родителям должно усилить внимание, ибо грех, живущий в человеке, непременно возбудит борьбу со стремлением к Богу и дети не в силах сами бороться; тогда начинается борьба родителей с грехом, живущим в дитяти. Должно так вести и направлять силы телесные и душевные ребенка, чтобы не отдать их в плен плотоугодию, пытливости, своеволию и самоуслаждению. Это главное, в этом мудрость христианского воспитания.

Светское воспитание, излюбленное в наше время, которое нельзя назвать христианским, есть большой грех. Святой Златоуст говорит, что такой грех никогда не простится родителям. «Даруя нам детей, – пишет святитель, – Господь вверяет их нашему попечению и предоставляет нам власть над ними. Чем оправдаемся мы пред Господом? Не тем ли, что дети нас не слушают? Но родители обязаны предотвращать такую гибель детей, должны овладеть первыми их впечатлениями, наложить на них узду, когда они еще не имели силы разо-

рвать ее, а не ждать, пока страсти, усилясь постепенным развитием, сделаются необузданными и неукротимыми.

О родители! Не забывайте же, как велик ответ ваш пред Господом за детей, как трудна, многосложна ваша обязанность, как свят и добродетелен ваш подвиг. Хотите спасти ваших детей и спасти самих себя – воспитывайте детей в наказании и учении Господнем. Вашим детям едино на потребу – вера, религия. Религия есть броня против ударов судьбы и ухищрений врага; она есть сила для борьбы со страстями и соблазнами; она есть ручательство, что дети проживут честно, добродетельно и не совершат безумных преступлений; наконец, только религия дает возможность претерпеть невзгоды до конца и понести свой крест за Христом до дверей Рая. Аминь.

Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя: Ищите Царствия Божия. – М.: СПб., 1993. Ч. 1.

ПОВЕСТЬ О СЫНОВНЕЙ И МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ

«Милый сынок! По-видимому, мне уже не придется быть здесь...»

Трогательны воспоминания о своей матери наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кронида. «Все мы, дети, – рассказывал о себе отец Кронид, – относились с трогательной любовью к своим родителям и пользовались от них взаимной нежной любовью. Но особенно трогательно относился к матери мой брат, отец Лука. Сама мать при

встрече со мной рассказывала, что когда она гостила у брата, то он с таким вниманием и с такой нежной заботливостью обращался с ней, что даже когда она ложилась спать, то несколько раз подходил к кровати, поправлял одеяло и все спрашивал: «Маменька, удобно вам, не холодно ли, не надо ли еще чего-нибудь?..» Такая нежная любовь и заботливость его о матери была промыслительно отмечена впоследствии Богом и в отношении к нему его родных детей, которые с не менее трогательной лаской почитали его. Так буквально исполнились на нем евангельские слова: *в нюже меру мерите, возмерится вам*» (Мф. 7, 2; Мк. 4, 24).

С этим-то братом Лукой и со мною наша родительница пожелала еще раз встретиться в 1894 году, ровно за год до своей смерти, как бы предчувствуя свою кончину. Из Москвы она от брата прибыла ко мне. Гостила целую неделю. Всю эту неделю она была в радости и восхищении. Она не могла наглядеться на меня и все повторяла: «Я ведь последний раз у тебя тут, милый сынок! Мне уже, по-видимому, не придется больше быть здесь». Особенно трогательно было слушать мне ее тайные молитвы, совершаемые вполголоса, в не замечаемом ею моем присутствии. Она молилась преподобному Сергию и просила его о помощи мне на пути моей жизни, чтобы он защитил, сохранил и спас меня от всех искушений, соблазнов, от бед, напастей и от нападений злых людей... Это была ее последняя молитва перед ракой преподобного Сергия. Придя из Троицкого собора,

она мне рассказала о своей молитве Божией Матери у стен Ново-Иерусалимского монастыря, где она молилась о своем желании видеть хотя бы одного сына в иноческом одеянии.

Из обители преподобного Сергия я проводил маменьку до Москвы, к брату. Там я побыл два дня и простился с ней. Особенно трогательно было ее прощание с братом Лукой. Он тогда был еще диаконом, а она желала видеть его иереем Божиим. Но в жизни Господь не судил ей видеть его иереем. Он был посвящен в этот сан ровно через год после ее смерти, в день ее кончины.

Наступил 1895 год. 11 апреля я получил телеграмму, извещавшую меня, что маменька безнадежно больна и ожидает меня. Время было весеннее, дорога была залита вешними водами. Прибыл я на станцию Уваровку Смоленской железной дороги в одиннадцать часов вечера. Спрашиваю содержателя заезжего двора, нельзя ли найти подводу до села Середы. Мой разговор услыхал, по-видимому, один из крестьян, который, открыв дверь, спросил меня: «Отец Кронид, да это ты?» Он оказался моим бывшим учеником и сообщил мне, что здесь есть один крестьянин из Середы, который привез на станцию свою дочь и теперь собирается в обратный путь. Я этому известию чрезвычайно обрадовался. Вскоре я свиделся с этим крестьянином, договорился с ним и в два часа ночи по морозу выехал, чтобы не терять времени. Проехали мы пятнадцать верст. Солнце стояло уже высоко. Дорога санная стала портиться. Когда мы прибыли к реке, вода

уже выступила из берегов аршина на три-четыре и лед поднялся кверху. С явной опасностью для жизни мы решили ехать. Осенив себя крестным знамением, направили лошадь на поднявшийся лед. С большой осторожностью лошадь напрягла все силы, чтобы впрыгнуть на лед. Момент был опасный: если бы края льдины обломились, мы провалились бы вместе с лошадью и пошли бы ко дну. Но с Божией помощью и по молитвам матери все обошлось хорошо. Лошадь вскочила на лед, и мы переправились через реку благополучно.

Остальной путь продолжался также благополучно. Дорога была так плоха, что сорок верст мы ехали целые сутки и приехали домой в два часа ночи. С замиранием сердца я постучался и, когда вышла сестра, спросил ее: «Жива ли маменька?» Она ответила: «Еще жива, но уже в безпамятстве». Между тем после дороги ноги мои были как деревянные и нечувствительны. Старушка, прислуживавшая сестре, натерла их перцовкой, и через час ноги нагрелись и отошли. К этому времени сестра сообщила, что маменька пришла в чувство. Тихо подошел я к болящей. Она, завидя меня, произнесла: «Дорогой, милый мой сынок, я умираю!» Я старался употребить все силы, чтобы ободрить ее, но она мне сказала: «Ты исполни для меня последний христианский долг, пригласи священника, чтобы меня пособоровали и приобщили Святых Таин».

Троицкие цветки с луга духовного / Сост. архимандрит Кронид (Любимов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

МОЛИТВА МАТЕРИ ЗА ДЕТЕЙ СВОИХ

Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется! (Мф. 15, 22). Так умоляла Христа о своей дочери женщина-хананеянка. Тягостно было положение ее. Бес жестоко мучил ее дочь. Взирая на страдания дочери, она не менее того страдала сама. Страдали обе: и мать, и дочь. И вот мать придумала средство облегчить свое положение – она решилась обратиться ко Христу. Давно она искала Его, давно желала где-нибудь встретить и вдруг слышит, что Христос Сам пришел к пределам тех городов, близ которых она жила. Увидев Его, она побежала за Ним, бежала и кричала, повторяя свою мольбу к Нему: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов...» Долго Христос не исполнял просьбы, испытывая ее веру и терпение, наконец одним словом заочно исцелил дочь – бес оставил ее.

Вот какую силу, какое действие имеет перед Богом молитва матери! Но это молилась язычница; услышана в молитве та, которая не имела права на милость. Какую же, значит, силу будет иметь пред Богом молитва матери-христианки, когда она молится о чадах своих! И как нужна такая молитва! Молитва матери нужна детям, когда они еще во чреве. Она низводит на зачатый плод росу благословения Божия, она еще прежде рождения делает его любезным Богу. Многие матери во время чревоношения имеют обыкновение освящать себя

исповедью и причащением Святых Таин. Прекрасный обычай! Но это у нас делают, опасаясь за свою жизнь, для подавления страха смерти; делайте же это, главным образом, с целью освящения носимого плода, и плод ваш будет освящен Духом Святым, подобно как исполнены были этим Духом еще во чреве матери Иоанн Предтеча, Самуил, Сампсон и другие избранники Божии. Но, во всяком случае, молитесь, и молитва ваша будет спасительна для вас и для младенца.

Молитесь, матери, о детях, когда они узрят свет Божий, когда они просветятся Святым Крещением, когда они еще маленькие. О, как нужна им в это время материнская молитва! Что-то будет отроча сие? – говорили все при рождении Иоанна Предтечи. Подобный вопрос не просится ли на ум при виде всякого дитяти? Что-то будет с ним, с этим только что рожденным, затем новопросвещенным и, наконец, с этим безпечно резвящимся малюткой? Как он пройдет скользкий и тернистый путь жизни, на который вступил? Преодолеет ли опасности? Победит ли искушения, ожидающие его тут, исполнит ли обеты, данные при крещении? Будет ли христианином по жизни или только по имени? Что, если мать девять месяцев носила его под сердцем только затем, чтобы он потом своей жизнью уничижал имя Божие, жил во вред другим и на погибель себе? Но вы, матери, боитесь и представить себе это! Так молитесь же за дитя, молитесь именно в то время, когда оно только вступает в водоворот

жизни. Много поводов вы можете иметь к этой молитве. Вот дитя на руках ваших прильнуло к вашей груди; оно смотрит то весело, то как будто уныло, оно чего-то все еще точно ждет от вас. О, в этот момент вознесите за него к Богу сердечный вздох, произнесите слово хотя краткой, но горячей молитвы, и это будет самый дорогой подарок для него. Вот вы сидите над колыбелью своего дитяти, убаюкиваете его. Вокруг тишина, а мысли ваши носятся туда-сюда, но больше склоняются к любимому вами человеку – вашему детищу. О, и в это время пролейте над ним слезу горячей молитвы за счастье его, наипаче же за спасение души его, которое нужнее всего. И, поверьте, ни один вздох, ни одна слеза, пролитая за ваше дитя, не будут забыты у Бога, но привлекут милость Божию к нему.

Дитя ваше ходит в школу. Не оставляйте его и здесь без молитвенного напутствия, молитесь, да развивается ум его прежде всего к познанию Бога, а сердце его пусть исполняется страхом Божиим и любовью ко Христу Спасителю. Молитесь, матери, о детях, когда дети ваши достигнут зрелого возраста, будут хорошо образованы, хорошо устроены, будут полезными общественными деятелями, добрыми христианами; вознесите за них Богу благодарственную молитву. Вот вы молились о детях в их детстве, и Господь внял вашей молитве, как же теперь не возблагодарить Его? Вознесите за них молитву просительную, чтобы счастье не надмевало их, изобилие жизненных средств

не вредило душе их; молитесь, чтобы они веру и благочестие соблюли до конца. И на самом тихом море бывают бури. И в жизни каждого человека бывают падения, искушения, встречаются несчастья, даже опасения за саму жизнь. О молитва матери в это время – какая ему подмога, какая сила и защита! Видали ли вы, как нежно любящая мать отправляет сына своего на войну? Сколько благожеланий, сколько благословений льется прямо из сердца материнского и посылается вслед ему! Сколько молений о сохранении жизни его! И напрасны ли эти моления? Бывали случаи, что образ, носимый сыном на груди, которым благословила его мать, этот образок, принятый с верой, предохранял от смерти даже среди тысячи смертных случаев вокруг. Как всесильны материнские молитвы и как прилежно внимает материнским скорбям милосердная Заступница мира, показывает достоверный рассказ из недавнего времени.

В Царском Селе, лежащем в двадцати пяти верстах от Санкт-Петербурга, в придворной Знаменской церкви стоит чудотворная древняя икона «Знамение Богоматери». Икона эта прославлена многими чудесами и окружена благоговейным почитанием жителей как Царского Села, так, отчасти, и Петербурга. Проживавшая в Санкт-Петербурге смоленская помещица Е. Н. Дудинская имела сына, служившего на флоте офицером. Он должен был по службе отправиться на Черное море на корабле «Ингерманланд». Перед отправлением сына

в дальний путь мать приехала в Царское Село, чтобы отслужить о его здравии и благополучии молебен пред иконою «Знамение». По окончании молебна госпожа Дудинская, встав пред образом на колени, воскликнула в слезах: «Царица Небесная, Тебе поручаю сына моего и на Тебя вся моя надежда, Ты мне его возвратишь и со дна моря!»

Во время плавания корабль был застигнут страшной бурей и подвергся полному крушению, так что весь его экипаж был поглощен волнами. В числе прочих и сын госпожи Дудинской был выброшен волнами за борт. Предчувствуя неизбежную смерть, он вдруг вспомнил о царскосельской иконе и с верой призвал на помощь Матерь Божию, взывая к Ней:

«Царица Небесная, мать моя просила Тебя обо мне, спаси меня для нее!» Вслед за тем волна так сильно ударила его, что он лишился чувств и памяти. Когда он пришел в сознание, то увидел себя на морском берегу и возблагодарил Молитвенницу за свое спасение.

Дивно чудо Матери Божией, Которая по вере и молитве матери в час безысходной гибели спасла ее сына. Воистину! «*Аще воспросите в молитве верующе, приимете*», – сказал Христос Спаситель (Мф. 21, 22). И слова Его несомненны. Живая и твердая вера в Бога, соединенная с молитвами Святой Церкви, не только в древние времена творила чудеса, но и в настоящее время все прибегающие ко Господу Богу с верой по молитвам Святой Церкви получают от Него все просимое.

«Не могу не рассказать, – говорит уважаемый и почтенный священник отец Александр Романовский, – об одном случае, в котором поразительным образом открылась чудодейственная сила веры и молитв церковных ради молитвы матери за свое чадо. Десять лет тому назад я ходил в дом одного господина для преподавания его детям уроков Закона Божия. Один из его сыновей, имевший от роду семь лет, от простуды сильно занемог. У него в горле образовался круп – болезнь очень опасная и губительная для детей. Все усилия врача оставались напрасными. Болезнь, усиливаясь с каждым часом, сделалась наконец неизлечимой. Врач объявил матери больного, что невозможно помочь ему: дитяти остается жить только несколько часов. Испуганная мать, всегда отличавшаяся благочестием, тотчас оставила больного и отправилась в часовню, где была чудотворная икона Богоматери, именуемая Иверской. Она просила иеромонаха отслужить молебен Богородице о здравии болящего сына и обратилась к Заступнице рода христианского с усердной и пламенной молитвой об исцелении сына. Возвратившись домой, она натерла больного маслом, взятым из лампады перед чудотворной иконой, в душе своей воссылая молитвы к Богоматери. И что же? Врач, не зная, чем помочь больному, вздумал дать ему в последний раз рвотного! «Все равно, – сказал, – он должен умереть!»

Скорбная мать с усердной молитвой к Богоматери влила в рот умирающего сына ле-

карство в последний раз! С великим трудом принятое лекарство произвело в больном тошноту. Испуганная мать подставила ко рту больного обе руки свои. И что же видит? Нарост, образовавшийся в горле мальчика, почти прекративший его дыхание, извергся ей в руки – ребенок спасен. Сам врач признал это чудом Божия милосердия, совершившимся над больным по молитве его благочестивой матери. Я был очевидцем сего исцеления!»

Как не признать здесь вседействующей силы веры и молитв Святой Церкви? Не ясно ли исполнились здесь слова Спасителя, сказанные в Святом Евангелии: *вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете.* Так молитесь и вы, родители, за чад своих и спасете их не от одного, быть может, преткновения, не от одной опасности на жизненном пути. Большую силу имеет слово родителей! Оно может низвести на детей благословение Божие, оно же, сказанное в раздражении, может навлечь на них тяжкие бедствия.

В Житии святителя Парфения, епископа Лампсакийского, память которого празднуется 7 февраля, рассказывается следующий случай. Однажды к святителю родители привели больного сына и со слезами умоляли его помочь их горю. «Напрасно вы просите меня об исцелении вашего сына, – сказал святитель Парфений. – Он не заслуживает этой милости, он у вас преступник и отцеубийца, потому что вы часто претерпевали от него досаждение и безчестье. От нестерпимого огорчения вы про-

сили Господа вразумить вашего сына наказанием, и вот он наказан!» Но сердобольные родители, узнав причину своего горя, еще неотступнее стали умолять святителя. Жаль им было своего родного детища. Сжалился над ними и угодник Божий; он помолился Господу – и отрок исцелел.

Матери-христианки! Чаще проливайте молитвенные слезы перед Господом и Его Пречистой Матерью за своих детей во всех обстоятельствах их жизни, но, ради Бога, не кляните их, как бы вам ни было тяжело.

Помните, что нередко сами родители бывают причиной скорби, причиняемой детьми, ибо не внушили им вовремя чувства веры и любви к Богу, благоговения к храму Божию и прочим христианским добродетелям. Но отчаиваться в этом много родителям не следует, а надо смиренно понести скорбь, помня, что нет на Небе ни одного святого, который бы на земле прожил век свой без скорбей; всякий человек непременно терпел скорби в жизни или умирал скорбной смертью.

К Царствию Божию для всех один путь – путь скорбный. Не иметь нам скорбей в этой жизни теперь уже невозможно, ибо мы и родимся в грехах, и живем грешниками. Вот если бы у нас не было никаких грехов, тогда, конечно, мы были бы совершенно свободны от скорбей, потому что тогда не от чего и не за что было бы нам скорбеть. Ведь мы оттого и скорбим, что в нас живет грех и действуют страсти. Итак, от чего бы и от кого бы скорбь твоя ни

приходила: от детей ли, от себя ли, от других ли, от высших ли, от низших ли, от болезни ли, от потери ли, от бедности ли, от трудов ли непосильных при воспитании детей, от видимых или невидимых врагов – словом, всякую скорбь к своим грехам прилагай, за все себя обвиняй: «Видно, я великий грешник, когда всем и всеми оскорбляюсь; видно, сильны еще во мне страсти, когда от всякого неприятного случая так скорблю». Впрочем, обвиняя себя во всем, не забывай милосердия Божия; ударяя себя руками в грешную грудь, обращай свои очи ко Всеблагому Богу, проси себе и чадам своим помощи Божественной. Иначе скорбь твоя сокрушит тебя вконец и обличение себя в грехах повергнет в бездну отчаяния. А чтобы не случилось этого с тобой, не скорби слишком, не доходи в скорби до уныния. Тяжело тебе, тебя обидели сын или дочь, тебе невыносимо тяжело? К Богу поскорее, Ему, Отцу твоему, скажи: «Тяжело мне, Господи». И знай, брат мой и сестра о Господе, что никогда так скоро не доходит до Бога наша молитва, как в то время, когда она исходит из стесненного скорбью сердца. Тогда ты и прибегай к Богу, проси Его за чад своих, ищи Его там, где Он являет особенное Свое благодатное присутствие, ищи Его во святом храме, ищи Его во Святых Таинах, ищи Его во святом слове; ищи Его – и ты все найдешь в Нем: успокоение себе и великую милость чадам своим. Когда ты таким образом будешь переносить свою скорбь, то немедленно к тебе придет утешение. Тяжела и мучительна

скорбь, особенно за детей, пока не решаешься еще переносить ее терпеливо, а как скоро примешь решительное намерение, как скоро скажешь: «Буди воля Твоя, Господи, ведь это за мои грехи и для очищения моих грехов; стану же терпеть, стану терпеливо ждать, пока скорбь пройдет», – тогда, будь уверен, она пройдет, и на душе сделается так легко, и сердцу будет так отрадно, и из очей польются слезы, самые сладкие слезы... О, тогда и дети твои узрят милость Божию, и для таких утешений можно целые годы терпеть самые тяжкие скорби!

Бог для того и попускает нам скорби, чтобы мы скорее к Нему обращались, чтобы скорее о Нем вспоминали. «Мне слишком тяжело, горькая моя жизнь, – говоришь ты, – я не могу и к Богу обратиться, перекреститься не могу, сказать Богу, что мне тяжело, не могу – не хочется...» Но ты хоть это скажи Богу. Скажи так, именно такими словами или подобными какими-нибудь, выражающими скорбь души твоей, только непременно скажи – и увидишь, как это хорошо, спасительно для тебя; не успеешь договорить слов своих, как тебе будет легче. Скорбными словами нашими, особенно когда мы к Богу их обращаем, скорбь наша всегда облегчается. Что Богу выскажешь от души, то не будет больше тяготить душу. Бог всегда благодатью Своей отзывается в сердце нашем на сердечные к Нему слова. «Но, ах, зачем же мне так часто и так много скорбеть? Успокоюсь я теперь, как к Богу обращусь; но после ведь и

опять будет то же и опять буду скорбеть так же». Что делать? Прогоняй от себя теперешнюю твою скорбь, а о будущей не безпокойся, будущей скорбью займешься, когда она придет, если только придет. Вот зачем тебе надобно по временам скорбеть – чтобы потом внити в Царствие Божие, где живут и радуются только те, которые в этой жизни многими скорбями приучаются в Боге находить радость и успокоение себе.

Итак, вы, родители, особенно матери, часто испытывая тяжелую скорбь от детей своих, не доходите в скорби до уныния и до отчаяния в печалях и гневе. Не бывайте скоры в словах, помните, что каждое ваше слово имеет великое значение для жизни ваших детей. *Благословение... отчее,* – говорит слово Божие, – *утверждает домы чад, клятва же матерня искореняет до основания* (Сир. 3, 9). И не мимоидет сие слово Божие. Каждое слово матери в молитве, иногда и неразумной, сбывается.

Вот что рассказывает протоиерей Евфимий Остромысленский: «Когда я был еще мальчиком лет двенадцати и учился в Севском училище Орловской губернии, стояли я и родной брат мой на одной квартире с двоюродными братьями, Львом и Павлом Арембовскими. Старшему из них, Льву, было тогда лет четырнадцать, а младшему, Павлу, лет тринадцать. Это было в 1815 году.

На первой неделе Великого поста мы все, по обыкновению, говели и в субботу приобщались Святых Таин, а в воскресенье меньший двою-

родный брат наш Павел не пошел к обедне. С ним вместе остались еще несколько товарищей. Все они были здоровы, шутили, смеялись и пускали мыльные пузыри. Но вдруг Павел почувствовал боль и жар в голове, вышел в сени, чрез минуту вернулся оттуда, лег под святые иконы, как покойник, лицом кверху и захрапел. Товарищи сперва бросились сказать хозяину, потом подошли к нему все вместе и с ужасом увидели, что он побледнел, как мертвый, глаза закрылись, из них пошел гной, а изо рта пена. Еще не кончилась обедня, как уже окончил он свою жизнь. Прибежали семинарский врач с фельдшером, думали, что отрок угорел, хотя никто из оставшихся с ним товарищей не чувствовал никакого угара, да и печь еще топилась в то время. Старались разными врачебными средствами возбудить в нем жизнь и чувство, считая смерть его припадком, хотя покойный никогда прежде не был тому подвержен. Но через несколько минут обнаружились все признаки совершенной смерти, и через три дня мы его похоронили. Непонятной загадкой осталась для нас эта смерть нашего доброго брата.

Но надо сказать вам, что он был сын диакона села Подмаслова Мезенского уезда и что отец его (наш дядюшка) жил в одном доме со своим отцом (нашим дедушкой) – священником отцом Михаилом. Село это было в ста восьмидесяти верстах от города Севска.

Через неделю по смерти брата к нам в Севск приехал наш дедушка, отец Михаил, – старец

почтенный и серьезный. Вошел он молча в нашу квартиру и, посмотрев на нас, сел на скамье и уперся рукой о стол. Мы (я, брат и Лев), стоя перед ним и видя, что он в большом огорчении, подумали, что, верно, от кого-нибудь он получил известие о смерти нашего Павла (а мы еще не успели написать ему), и стали по-детски утешать его: «Что же делать, дедушка! Верно, Богу так угодно». А он между тем спрашивает у нас: «Что же вы не все? Где же брат ваш Павел? Или нет его дома?» – «Да, – говорим, – нет его уже с нами, дедушка!» – «Да где же он?» – с удивлением спросил старец. «Да ведь он умер!» Старец всплеснул руками и залился слезами. Долго плакал он, а потом и говорит нам: «А я привез вам, детки, еще новость, да такую горькую и страшную новость! Ведь и отец его, драгоценный мой Иван Михайлович, помер. На первой неделе в воскресенье мы похоронили его». – «А у нас, – говорим, – в то же самое воскресенье умер Павел». Так мы вместе с дедушкой поплакали, сходили на могилу брата, отслужили панихиду.

Через четыре месяца после того настали семинарские каникулы. Мы с братом, по обыкновению, поехали домой, в село Долгоруково Орловского уезда, а из дому через две недели родитель наш, священник того села отец Андрей, поехал с нами в село Подмаслово проведать дедушку и особенно утешить бедную вдову-диаконицу, у которой было восемь человек детей и из них самая старшая дочь была лет шестнадцати.

Приезжаем в Подмаслово и узнаем, что по смерти доброго нашего дядюшки Ивана Михайловича скорбь за скорбью, смерть за смертью посещали дедушкин дом. Через месяц, после того как схоронили дядюшку и брата Павла, так же скоропостижно умер меньший брат Георгий, обучавшийся дома. Потом через месяц самая старшая дочь-невеста, Евдокия, мыла белье на реке, поскользнулась и утонула. Из восьми детей троих как не бывало за эти четыре месяца. Скорбь и ужас водворились в доме дедушки, где, бывало, с таким весельем проводили мы время в нашем детстве.

На другой день родитель наш отслужил обедню за упокой дядюшки и его деток, сходили мы на их могилку и пришли домой. Все горько плакали, но больше всех убивалась по мужу и детям вдова Пелагея Ивановна. Родитель наш, сколько мог, уговаривал и утешал ее.

– Не ропщи особенно, – говорил он ей, – умоляю тебя, не ропщи на Творца и Промыслителя. Хоть иногда и непостижимо для нас, но всегда премудро и праведно Он всем управляет по Своей святой воле.

А безутешно плакавшая вдова стала говорить ему:

– Неужели вы думаете, батюшка, что я плачу только о разлуке с покойным мужем и детьми? Хоть и больно, и горько мне, но все-таки я надеюсь когда-нибудь на том свете увидеться с ними. Нет, мой родимый, есть другая, важнейшая причина моих горючих слез. О Боже мой! – тяжко вздохнула она и продолжала: – Могу ли

я, грешница, когда-нибудь омыть слезами тяжкую вину мою пред Тобою? Нет! Верно, никогда не умолить мне праведного гнева Твоего на меня. Ведь я, знаете ли, батюшка, что сделала? Как похоронила моего друга в воскресенье на первой неделе Великого поста, пришла домой и заперлась в своей спальне, упала там перед образом Матери Божией и стала, как бешеная, роптать и богохульствовать. Матерь Божия, кричу я, прибери же и моих деток! Да, ведь стала кричать и вопить: прибери моих детей, не нужны они мне! И вот видите ли теперь, что со мной делается? О! Помолитесь за меня, отец родной!

– Ах! Боже мой! Что сделала, Пелагея Ивановна! – прервал ее отец мой.

– Да им-то, батюшка, ничего не сделала!

– Конечно, им-то ничего не сделала, по воле Божией они восхищены были, да не злоба изменит разум их или лесть прельстит душу их. Но тебе-то каково?

– Вот о том-то я и плачу и рыдаю. В селах-то у нас, вы знаете, обедня бывает пораньше, а в городах попозже. Значит, в ту самую минуту, как я пришла от обедни, похоронив покойного, и стала молиться в спальне, сын мой скоропостижно умер за сто восемьдесят верст, а потом умер и другой сын, потонула и моя милая невеста Дуняша – не увидела она, бедная, и церковного венца на себе за мою страшную молитву. Так и полились на меня с тех пор беды за бедами, скорби за скорбями, выпрошенные и вымоленные мною самой».

Вот что значит: *Смерть и живот в руце языка* (Притч. 18, 21). ...*Слово гнило да не исходит из уст ваших* (Еф. 4, 29). Нам надо день и ночь молиться: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3).

Молитесь же, матери, за детей своих, как бы далеко ни ушли они по пути порока; тем усерднее, тем пламеннее молитесь, чем порочнее они; не прекращайте молиться, хотя бы Господь долго не внимал вашей молитве. Дурные дети – это, может быть, нам наказание от Господа за наши прегрешения, а сознавая это, как не усиливать свою молитву и о себе, и о детях своих? О, есть матери, которые, будучи постоянно огорчаемы своими детьми, проклинают их или желают им смерти. Ах, какой страшный грех проклинать детей! Думают ли матери, какой через это вред делают и себе самим, и детям своим? *Благословение... отчее,* – говорит Премудрый, – *утверждает домы чад, клятва же матерня искореняет до основания* (Сир. 3, 9). Слышите, что делает клятва матери! И бывают случаи, что слова эти исполняются в точности. Блаженный Августин в своих сочинениях рассказывает такой случай, бывший в его время. Одна мать за дерзости и грубости прокляла девять сыновей своих, и что же? Они все впали в расслабление, так что все члены их стали дрожать; они бросили свой дом и стали скитаться из города в город, а сама мать, увидав, как неблагоразумно во гневе своем поступила, с отчаяния и горя лишила себя жизни.

Так вредно, гибельно проклятие материнское и для проклинающей, и для проклинаемых.

Итак, матери, не гнева Божия, но благословения и милостей Божиих испрашивайте детям своим, молитесь за них, как за добрых, так и за дурных. Господь терпит нас, оскорбляющих Его своими грехами, потерпите и вы детей своих, когда они не таковы, каковыми вы желали бы их видеть. Вам нужно утешение и подкрепление? Ищите и просите их у Господа Иисуса и Пречистой Матери Его. Она Матерь всех скорбящих. Ужели вас одних Она забудет и не утешит? Нет, к вам-то Она особенно и близка. Матери и дети, радующиеся и скорбящие, – все будем прибегать под покров Матери Божией и после Бога на Нее единую возлагать свое упование: «Мати Божия! Молись за нас перед Сыном Своим и подавай каждому то, что ему нужно для пользы души его!»

А вы, *дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего* ***требует*** *справедливость. Почитай отца твоего и мать, – это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле* (Еф. 6, *1–3). ...Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою – как приобретающий сокровища. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит мать свою. Боящийся Господа почтит отца и, как владыкам, послу-*

жит родившим его (Сир. 3, 2 – 7). *Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?* (Сир. 7, 29–30). *Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания. Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца* (Сир. 3, 8–10). *Сын! прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не будет забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится. В день скорби твоей воспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои* (Сир. 3, 12–15). *Помни об отце и о матери твоей, когда сидишь среди вельмож, чтобы тебе не забыться пред ними и по привычке не сделать глупости* (Сир. 23, 17–18). *Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою* (Сир. 3, 16). *Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выклюют вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!* (Притч. 30, 17). *Кто обкрадывает отца своего и мать свою и говорит: «это не грех», тот – сообщник грабителям* (Притч. 28, 24).

Вот как учит слово Божие о почтении к родителям!

«Итак, берегитесь, христиане, оскорблять родителей своих, – увещевает святитель Тихон Задонский, – дабы не испытать на себе карающую руку Божию. После Бога нет у нас больших благодетелей, как родители наши. Страшно быть неблагодарным к ним! Притом знай: каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по слову Христову: *в нюже меру мерите, возмерится вам!*» (Мф. 7, 2)». Аминь.

Октябрь 1913 г.

Беседа в Неделю 17-ю по Пятидесятнице.

ВСТРЕЧА МИЛОСЕРДИЯ БОЖИЯ СО СКОРБЬЮ

Безмятежно пристал среди прекрасной палестинской природы городок Наин. Но что это? Тихие окрестности смущены чьими-то воплями, кто-то там безутешно рыдает. Из городских ворот следует печальное шествие: уныло качается на руках носильщиков гроб с умершим юношей. Бедная вдова, мать покойного, горько плачет; ее тяжелое горе привлекло толпу народа, многие искренне сочувствуют ей. Но вот к городу близилось другое шествие: то идет Господь Иисус, по обычаю, окруженный множеством народа.

Рыдающая несчастная мать, вероятно, затуманенным слезами взором не рассмотрела, Кто приближается, и продолжала плакать...

«Не плачь!» – слышит она чей-то кроткий, но властный возглас... Это Человеколюбец остано-

вился рядом с ней, сердце Его наполнилось жалостью к безутешной матери. Несомненно, в омраченной горем душе мгновенно вспыхнула надежда, а Христос продолжает утешать несчастную, и не только словом, но и дивным делом. – Остановитесь, – замечает Он носильщикам и повелительно возглашает: *юноша! тебе говорю, встань!* (Лк. 7, 14). Смерть не могла противиться Жизнодавцу. Ее несокрушимые узы ослабли, умерший поднялся на своем гробовом ложе и начал говорить... Было ли слово пробужденного мертвеца словом удивления или радости – неизвестно, но его движения, его речь убедили всех присутствующих, что покойник по одному слову назаретского Учителя ожил... *И отдал его* ***Иисус*** *матери его* (Лк. 7, 15). Радовалась благодарная мать. В восторге и удивлении замерла тысячная толпа – свидетельница чуда, а потом после первого сильного впечатления стала она дружно славить Бога: *великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой* (Лк. 7, 16).

Так милосердие Божие встретилось со скорбью души человеческой! Но у кого из нас, христиане, нет как бы своих наинских ворот, где мы плачем так же, как та бедная вдова? Кто из нас свободен от скорбей и не нуждается в утешении? Сегодня мы теряем близких, а завтра какое-нибудь другое горе подкрадывается к нам, и была бы беда наша, если бы на этом непрочном житейском пути под вихрем налетающих скорбей мы были одиноки. Но нет, там, в счастливой Палестине, Христос видимо ходил

среди людей, исцелял больных, воскрешал мертвых, утешал печальных, а здесь, среди нас, Он ходит и благовествует невидимо, во исполнение Им же данного нам утешительного обещания: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Он видит все наши беды и печали, слышит все наши вздохи, считает все наши слезы, и особенно близок Он ко всем страдальцам; и чем острее скорбь поражает наше сердце, тем скорее жалостливый взор Его падает на нас, удрученных горем. Кто из нас не испытывал облегчения и душевного покоя после горячей молитвы, на которую склоняла нас какая-либо глубокая скорбь? Кто, присматриваясь к своей жизни повнимательнее, не убеждался, что есть высшая, таинственная десница Божия, которая иногда как-то внезапно помогает нам, неожиданно выводит нас из трудных обстоятельств жизни?

Мы слышали сегодня в Евангелии, как встретилось милосердие Божие со скорбью человеческой, эти встречи повторяются везде и всегда. Скорби рассеяны по нашим путям на земле, а любовь Божия к нам горит вечным солнцем и льет свой свет туда, где темно, грустно, скорбно. А чтобы проникал этот свет в наши сердца, нужно с любовью и верой взирать на Источник Света – Господа Иисуса Христа – и всегда носить в душе Его слова любви и утешения: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

Беседа в Неделю 20-ю по Пятидесятнице. – Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. В 2 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.

КАК НАДО ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

Блюдите, да не презрите единаго (от) малых сих.

Помните ли вы эти слова Христовы? Думали ли вы о том, что они относятся прямо и непосредственно к вам? Разве мало у вас этих *малых сих*, которых надлежит вам блюсти?

Разве мало у вас сыновей, дочерей, о которых вы льете горькие слезы? Разве мало развратных дочерей и сыновей – воров и хулиганов? Много, много льете вы слез над ними. Отчего же это? Оттого, что прежде не вспоминали эти слова Христовы: *Блюдите, да не презрите единаго (от) малых сих.* Когда тяжко вам становится от того, что творят ваши дети, тогда вы плачете, тогда вы Богу молитесь, чтобы Он помог вам. А молитва ваша остается бесплодной, потому что нельзя на Бога возлагать свои собственные обязанности, потому что вы сами должны были заботиться о детях ваших и воспитывать их, а не ждать, что за вас исполнит это Бог.

Если слуга ваш не радеет о своем деле, но ждет, чтобы вы сами исполнили его, то разве вы станете работать за него, разве не разгневаетесь на нерадивого слугу? Что же вы хотите от Бога, если сами не заботитесь о детях ваших?

Святой Иоанн Златоуст сказал страшные слова о тех, которые не воспитывают детей своих: родители, которые не воспитывают детей

своих по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они душу и тело ввергают в геенну огненную. Тяжкий, тяжкий ответ даст перед Богом каждый из тех, кто не заботится о воспитании детей. В Библии, в Первой книге Царств, рассказывается о благочестивом первосвященнике Илии, который пятьдесят лет был судьей народа Израильского. При нем находился, ему служил святой пророк Самуил, тогда еще только отрок. И однажды во сне этому святому отроку Господь повелел возвестить первосвященнику Илии, что его ждет страшная кара Божия за то, что не радеет он о детях своих. А дети его были ветхозаветными священнослужителями и нечестием своим озлобляли народ и отвращали его от Бога. Когда приносили евреи мясо животных в дар Богу, тогда слуги этих нечестивых священников выбирали лучшие куски мяса из котла, в котором оно варилось для жертвоприношения, и отдавали этим нечестивцам. Даже сырое мясо отбирали они, а на требование принесших сперва сжечь тук на жертвеннике отвечали: «Если не отдашь, силой возьму». Видя это, народ отвращался от жертвоприношений. За такое нечестие Господь покарал не только этих священников, но и самого первосвященника Илию. Это случилось так: было нашествие филистимлян на землю Израильскую, и во время ожесточенного боя этот девяностовосьмилетний старец сидел у храма в ожидании известий. И прибежал к нему взволнованный, покрытый пылью вестник, и сказал ему: «Сыновей твоих

убили, а ковчег Божий взят в плен». Услышав эту весть, первосвященник упал навзничь, сломал позвоночник и умер тяжкой смертью. А Господь возвестил, что наказание будет продолжаться над всем родом его.

Вот видите, как это страшно – весь род первосвященника Илии был наказан за то, что он не удерживал сыновей своих от тяжких грехов. Это грозит каждому из тех, кто не будет радеть о воспитании детей своих.

А о тех, кто всем сердцем стремится воспитать детей в благочестии, вы слышите на каждой утрени в псалме 102-м такие благословенные слова: *Милость же Господня от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его творити я.*

Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии. Но во веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали в духе христианского благочестия. Скажите, что будет с несчастной дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом выйдет замуж и родит детей? Будет ли благословение Божие на ней и на всей семье ее? Нет, нет. Это вырастет неблагочестивый, богопротивный род.

Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несете вы перед Богом, если не воспитываете детей своих в нравах христианских. Как же должно их воспитывать?

Так, как воспитывали своих детей древние христиане, христиане первых веков. Они с са-

мого раннего детства приучали их к молитве, храму, постам, к Таинствам церковным, учили их грамоте по книгам Священного Писания, никогда не позволяли ребенку сесть за стол без молитвы. Они внушили детям, что каждое дело, каждый шаг христианина должен начинаться крестным знамением и молитвой. Они заботились не только об общем образовании детей своих, не только о приобретении ими мудрости языческой, об обучении философии, музыке, искусствам. Нет, научая детей своих, они руководствовались глубоким, святым правилом: того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога. Того – блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

Не думайте, что этим запрещается вам учить детей ваших всем светским наукам. Нисколько. Величайшие отцы наши и учители Церкви сами в молодости очень усердно предавались изучению всей мудрости научной, философской. Святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст были высокообразованными людьми своего времени. И вашим детям надлежит быть образованными, учеными. Но только важно, чтобы их обучение и воспитание не ограничивалось одной мудростью светской, мудростью мира сего, чтобы наряду с этим они познавали высшую правду и истину, научались Закону Божию и заповедям Христовым, приучались к постоянному благочестию, всегда помнили о Боге, о заповедях Божиих, о пути Христовом. Тогда и только тогда они не заблудятся на пути мудрости человече-

ской, только тогда будут ставить выше всего мудрость христианскую, познание Бога. Так надлежит вам учить детей ваших.

А как же должны вы воспитывать их, насаждать в них высшую нравственность христианскую? Прежде всего вашим примером, ибо дети воспитываются именно примером родителей своих. Всякое словесное поучение, всякое искусство педагогическое ничто, пустота по сравнению с тем примером, который видят дети в родителях своих. Скажите, вырастут ли чистыми и хорошими людьми те дети, которые в лице родителей своих видят самые дурные примеры безнравственности? Будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаете им пример прелюбодеяний? Будут ли чисты, не способны к воровству дети ваши, если вы не будете учить их честности с самых юных лет? Когда сыновья опустошают чужие огороды, не оставляя созревать плоды в садах, и когда приходят жаловаться на них, некоторые матери спокойно отвечают: «Ну что же, дети малые, что с них спрашивать?» Господь спросит с них! Спросит грозно, зачем позволяли детям воровать с самого юного возраста, зачем не учили заповедям Божиим, зачем не внушили отвращение и презрение к воровству и хулиганству.

Тяжкий ответ дадите вы перед Богом за всякий соблазн, который видят в вас дети ваши, за все ссоры, ругательства, пустословия, драки, которые происходят на их глазах. Если сами так поступаете, то чему научите детей ваших?

Великий учитель вселенский, величайший из церковных проповедников святитель Иоанн Златоустый так сказал о родителях, которые не учат детей своих добру, а поощряют дурные свойства их, страсти и нечестие: «Ведь вы, как будто намеренно стараясь погубить детей, приказываете делать им только то, что делая, невозможно спастись. Горе, – сказано, – смеющимся, – вы подаете детям множество поводов к смеху; горе богатым, – а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели; горе, егда добре рекут вам вси человецы, – а вы часто тратите все свое имущество из-за славы людской; опять: поносящий брата своего повинен есть геенне, – а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо сносит обидные речи других. Христос повелевает отвращаться от брани и распри, а вы постоянно занимаете детей своих этими злыми делами. *Любяй душу свою*, – сказал Господь, – *погубит ю*, – а вы всячески вовлекаете их в эту любовь; *аще... не отпущаете*, – говорит Он, – *человеком согрешений их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам*, а вы даже попрекаете детей, когда они не захотят мстить обидевшим. Христос сказал, что любящие славу, постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы; а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили славу. И худо не только то, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что доброе хулите, называя скромность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смире-

ние – раболепством, незлобие – безсилием. Вы склоняете их к таким делам, за которые Иисус Христос определил неизбежную погибель; вы об их душе как о чем-то ненужном небрежете, а о том, что действительно излишне, заботитесь, как о необходимом и важнейшем. Вы все делаете для того, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы он сам был хорош, об этом и подумать не хотите. Нет, – простирая до такой степени заботливость о древе и камнях, души не удостаиваете и малейшей части такого попечения. Все делаете, только бы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние – душа была золотая, об этом и помыслить не хотите».

Так говорил святой Иоанн Златоустый в древние времена, тысячу пятьсот лет тому назад, но эти слова полезно услышать вам и ныне, ибо разве и теперь не воспитываете вы детей своих так же плохо, не внушая им страха Божия? Разве не заботитесь прежде всего о том, чтобы детям своим обезпечить лучшее положение в жизни, чтобы поставить их в ряды власть имущих, богатых и сильных? Разве не внушаете им, что в деньгах сила, что нужно приобретать большие знания ради богатства и обезпеченной, привольной жизни? А разве это нужно?

Нужно как раз обратное. Нужно детям своим внушать презрение к деньгам, богатству, славе, высокому положению в обществе. Нужно прививать им любовь к чистоте, святости, бла-

гочестию. А об этом как раз всего меньше вы заботитесь.

Детей надо начинать воспитывать с самых пеленок, ибо только в самом юном возрасте они легко поддаются всякому научению. Их душа мягка, как воск, на ней отпечатывается все – и ваши дурные примеры, и благочестивые слова, и всякий светлый и чистый пример.

Древние христиане с самого юного возраста приучали детей к молитве и чтению Священного Писания. А теперь говорят: «Разве это детское дело – заниматься псалмами? Это дело монахов и стариков, а детям нужны веселье и радость».

Забываете вы то, о чем святой Тихон Задонский сказал так просто: «Малое деревцо, куда наклонить его, туда и будет расти; новый сосуд будет издавать тот запах, каким напитаете вы его, вливая в него или смрадную жидкость, или ароматную и чистую». Вот если в душу малого ребенка вы будете вливать всякий смрад, она станет смрадной. Если будете вливать аромат Христова благоухания, то будут ваши дети благоухать перед людьми, будут радостью и утехой для вас. Примером вашим воспитывайте детей.

Об этом прекрасно сказал славный проповедник русский, архиепископ Харьковский Амвросий: «Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы – когда отец не выходит из дому на свое дело, не помолившись перед святыми иконами, а мать ничего не начинает без крестного

знамения, когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока не перекрестится, – не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией, и призывать на все благословение Божие, и веровать, что без помощи Бога нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих?

Не может остаться безплодною для детей вера родителей, когда они, при нужде и бедности, со слезами на глазах говорят: «Что делать? Буди воля Божия». При опасности: «Бог милостив». При трудных обстоятельствах: «Бог поможет». При успехе и радости: «Слава Богу, Бог послал». Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благость, Божие промышление, Божие правосудие.

Мать, предмет всей любви и нежности для дитяти, стоит с благоговейным выражением лица и молится перед иконою Спасителя. Дитя смотрит то на нее, то на образ.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Сила моя в немощи совершается»: Духовные беседы. – М., 1998.

ПУТЬ К БОГУ

По зеленеющим назаретским равнинам отправилось умилительное шествие. Праведные старцы Иоаким и Анна, восторженные, благодарные, с любовью взирали на свою дорогую дочь Марию, что покорно и благоговейно шла перед ними к дому Божию во святой град Иерусалим. В чистом воздухе лилось как бы

ангельское пение Ее юных спутниц, их белые одежды и мерцающие светильники дополняли прекрасную картину.

Нельзя и описать той полной радости, того светлого счастья, которые переживали праведные родители в эти святые минуты. Давно ли темное облако печали туманило их сердце, давно ли близкие и знакомые подозрительно смотрели на них, как на тайных грешников, давно ли поношение за безчадие омрачало их чистую жизнь?.. Но вот все миновало: по дивной милости Всевышнего теперь они могут в трепетных объятиях прижимать к любящему сердцу родную Малютку. Утешаться Ее невинным лепетом, не расставаться с Ней до самого последнего вздоха, на Ней остановить свой последний тускнеющий взор, кажется, должно бы быть самым горячим, постоянным их желанием – однако они ведут Ее из дома родного... Не обольется ли печалью родительское сердце, неужели им опять в тяжелом одиночестве доживать остаток дней? Нет, они покойны, радостны, ведь они ведут свою безгранично любимую Дочь к Богу. Еще раньше рождения Ее они избрали Ей путь, они помнят обет, которым во дни скорби подкрепляли силу своих молитв, и спешат честно исполнить его. Любовь же к Богу, преданность Его святой воле вполне убеждают их, что Его дом будет самым надежным местом воспитания для их Малютки.

И вот чудная награда ожидает уже праведных путников: первосвященник Захария, озаренный Духом Божиим, пророчественно вво-

дит Отроковицу в таинственную сень Святая Святых, куда он сам мог вступать только однажды в год... Удивились Ангелы на Небе, зряще восхождение Пречистой; спутники Ее были изумлены дивным чудом; еще более обрадовалось сердце родительское, предчувствуя будущую славу своего Младенца. Покойные, радостные, вернулись они домой дожидаться праведной кончины, оставив Дочь под кровом Самого Бога, в месте селения славы Его. И начала здесь Богоизбранная Отроковица возрастать телом, расцветать добродетелями. Живой пример родительской веры и преданности Богу глубоко запал в юную душу, благоговейное введение Ее в дом Божий не забудется Ею никогда. Она ясно сознает, что это – только начало пути к Богу, продолжением которого будет вся Ее жизнь. Постоянная молитва, как благодатный дождь, орошает добрые свойства Ее души и быстро развивает их. Псалмы, песнопения и священные воспоминания – вот воздух, которым дышит чистое сердце Отроковицы, слово Божие – вот чем Она питает Свою душу. Обыкновенный усердный труд за рукоделием не мешает Ее мыслям устремляться к Небу, а воображению озаряться светлыми образами праведных людей древности. Так соделывалась Мария чистым сосудом, достойным воспринять Самого Бога!

Прошли годы первой юности. По закону девице нужно было оставить храм и идти в жизнь мирскую, но святая душа Марии на крыльях веры и любви к Богу воспарила так

высоко, что не хотела обычной доли – замужества, ожидавшего тогда каждую еврейскую девушку. Она всю Себя посвятила Богу, изрекла необыкновенный для того времени обет вечного девства и в твердой решимости исполнить его переселилась из храма в скромную хижину праведного назаретского плотника. Здесь, как было и в храме, продолжает Она делить время между богомыслием, молитвами и трудами. Здесь-то в то время, когда Ее мысли погрузились в Священное, пророческое Писание, предстал Ей Архангел-благовеститель, и в минуту, когда смирение особенно ярко засияло в Ее прекрасной душе и вылилось в словах: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38), совершилось в Ней чудо из чудес: чудо Воплощения Бога.

Христианские родители! Вы, разумеется, любите своих детей, их счастье – ваше счастье, их воспитание – одна из главных целей вашей жизни, вы иногда, может быть, и ночи не спите, обдумывая судьбу ваших чад, и среди этих похвальных забот, вероятно, ваши сердца не раз угнетали те печальные картины нравственной порчи молодежи, которые можно наблюдать везде – и в городах, и в селениях. В среде так называемых просвещенных людей тысячи юных душ гибнут в мутном потоке страстей, своеволия, греховных удовольствий, развлечений и уносятся далеко от Бога и Его Святой Церкви. В простой среде сердца юношей и девиц заражаются разными грубыми пороками: непокорством родительской власти,

пьянством, распущенностью – и эти пороки удаляют их от благодатного христианского света. Болит сердце родительское при виде этих несчастных юношей, сжимается оно при мысли: «А что, как мое любимое дитя будет одним из таких?» Вот, добрые родители, если хотите защитить чад своих от тлетворного дыхания порока, изберите им путь надежный и всей силой родительской любви укажите им его. Этот путь сияет всем нам сквозь даль многих веков, это тот путь, которым Богоматерь, по указанию Своих праведных родителей, прошла от Назарета до Вифлеема; это путь веры и преданности Богу, путь молитв, богомыслия и деятельного участия в церковной жизни.

Перед вами колыбелька, в которой таится дорогое вам существо: это еще не раскрывшийся цветочек. Пока неведомо, что выйдет из него: расцветет ли он, принесет ли добрый плод или засохнет от зноя, завянет от житейских бурь. Осеняйте колыбельку горячими молитвами – это первый залог счастья вашего дорогого дитяти.

Едва раскроется сознание и послышится первый лепет младенца, спешите назвать ему имя Божие, научите его ручонку творить крестное знамение, пусть святое имя Божие освящает его детский лепет, а святой крест осеняет невинную головку.

Сердце малютки впечатлительно, восприимчиво, а ум очень внимателен ко всему окружающему: закладывайте же в них, по примеру праведных родителей Богоматери, живые при-

меры собственной преданности и любви к Богу. Эти лучшие семена, брошенные родительской рукой, дадут потом обильный всход. Отрадно, тепло и уютно детям в родительском доме. Не забывайте, однако, что есть общий всем нам дом Отца Небесного – Его святой храм, ведите туда усердно, и прежде всего собственным примером, детей своих. Чутко прислушивайтесь к церковному благовесту, и пусть умилительные церковные службы с их трогательными песнопениями, благолепная обстановка храма: лики святых, благоухание фимиама, блистание облачений, мерцание светильников, сумрак храма с его тишиной – пусть все это глубже запечатлевается в сердцах детей, становится родным для их сердца... Поверьте, эти святые впечатления детства не забудутся ими, и они всегда горячо будут благодарны тем, кто открывал для них их души. Что мы и видим на примере жизни святых Божиих, например преподобного Феодора Сикеота.

Преподобный Феодор родился в VI веке от благочестивых родителей. Мать его Мария вскоре после зачатия имела дивное видение. Она видела, что большая и дивная звезда сошла с неба и вошла в нее. Проснувшись, рассказала свое видение матери и сестре, а потом одному благочестивому отшельнику, который ей сказал, что она родит сына, который будет велик перед людьми и перед Богом. Она действительно родила сына и назвала его Феодором. Когда ему исполнилось шесть лет, она хотела записать его в военное звание и стала готовить

воинские вещи: золотой пояс и драгоценные одежды. Но во сне ей явился святой великомученик Георгий и сказал: «Не трудись напрасно, потому что Царь Небесный потребует Себе сына твоего». Проснувшись, мать заплакала, думая, что сын ее скоро умрет.

Между тем отрок рос и укреплялся. Восьми лет он был отдан в училище, где отлично успевал. Примечательно, что он никогда не ссорился с товарищами, но всегда старался примирить ссорившихся. В семействе Феодора жил благочестивый старец Стефан, который держал строгий пост, молился безпрестанно, и мальчик Феодор полюбил его, стал часто приходить к нему, беседовал с ним и старался подражать делам его. Видя его чрезмерное пощение в Великий пост, Феодор стал подражать ему и поститься до вечера. Когда отрок возвращался из училища в обеденное время, мать заставляла его есть, но он отказывался от пищи. Отрок, наконец, не стал приходить к обеду, но целый день оставался в училище, а вечером со Стефаном ходил в церковь святого великомученика Георгия, стоявшую близ селения на высокой горе, и уже поздно приходил домой и вкушал хлеб с водой. Мать, думая, что он все это время проводит за уроками, стала бояться, чтобы это не повредило его здоровью, и просила учителя отпускать его домой пораньше, но святой Феодор спешил из училища прямо в церковь и потом в назначенный час вновь приходил в училище с прочими детьми.

Вскоре мать заметила, что Феодор иногда

встает по ночам и уходит в церковь. Она строго наказала его, потому что боялась за его здоровье, и стала привязывать к кровати, но во сне ей опять явился великомученик Георгий с мечом и грозно сказал, что он накажет ее, если она будет отклонять своего сына от Бога. Когда у Феодора спросили, как он не боится проходить ночью по пустынным местам, где на него могут напасть волки и другие звери, мальчик отвечал, что он ходит не один, а что его будит на молитву светлый юноша и водит его за руку в храм. Все домашние поняли, что отрока охраняет великомученик Георгий, и с этих пор уже не останавливали его, говорили: «Да будет воля Божия». С двенадцати лет Феодор стал еще прилежнее к молитве и чтению Священного Писания, а когда подрос, то выкопал себе пещеру близ церкви святого Георгия – там и поселился. Он постоянно ходил в церковь и вкушал в день одну просфору. Ему приносили из дома хлеб и овощи, но он раздавал пищу бедным. Впоследствии он много потрудился для Бога и своей души и наконец удостоился за свою святость архиерейского сана. Случалось, когда он совершал Святые Таинства, благодать Святого Духа очевидно сходила на Святые Дары в подобии светлой плащаницы. Все сослужащие с ним видели в это время на лице святого Божественное сияние, и однажды, когда он возгласил слова: «Святая святым», Агнец поднялся на воздух.

Мальчик Феодор любил пост и молитву. Вот как рано запало в него семя любви к Богу, вот

когда он стал любить Бога больше всего на свете. Счастливы дети, в которых есть подобная искра. Эта искра может рано или поздно охватить всю душу и обратиться в пламень. Но как и где дитя научится так любить Бога и себя приносить в жертву Богу? Ему непременно нужен пример. Феодор видел этот пример в благочестивом старце Стефане, жившем в одном семействе с ним. Где возьмут пример благочестивой жизни наши дети?

Родители! Вы будьте им подобным примером. Любите молитву домашнюю, неопустительно посещайте храм Божий, всегда ждите себе милости от Бога, на все бывающее с вами в жизни смотрите как на проявление воли Божией, устройте домашнюю жизнь по духу веры и по Уставу Церкви, и, поверьте, этот дух благочестия невольно перельется и в детей ваших. Если сами вы не обладаете духом благочестия: пришел пост, а вы спокойно на глазах своего семейства вкушаете пищу запрещенную; наступил праздник, а вы не идете к службе церковной, сидите дома вечер, спите долго утром, работаете, торгуете или только думаете о развлечениях в этот день, – скажите, как дети ваши будут уважать посты, праздники Божии и все священное? В вас нет горячей любви к Богу, откуда заимствуют эту любовь они? Чтобы сообщить пламень любви, нужно иметь его самому. Ныне мы не видим в детях особенной любви к подвигам духовным; вообще, если они к чему очень холодны, так это к церковному. Много причин этой холодности: и дух времени, и не-

правильное, совершенно светское образование, товарищество, излишние светские развлечения – все это неблагоприятно влияет на юность. Но очень часто все это зависит и от недостатка доброго родительского примера и влияния. А иной родитель говорит еще так: «Я не хочу стеснять детей в делах веры, отдаю на полную волю их не исполнять религиозные обязанности». Какое равнодушие! Какой легкий взгляд на дело самоважнейшее! Шесть дней ребенка обязывают неопустительно посещать школу, или являться на торговлю, или предлагают другие занятия, а день праздничный проводить, как он захочет! Не внушать им важности религиозных обязанностей, не желать, чтобы они строго исполняли их, – не значит ли ни во что считать нарушение их? Нет, родители, и словом, и делом учите детей благочестию. Лучше пусть не останется для них после вас большого состояния, зато пусть останется пример благочестивой жизни. Не оставите большого состояния – вы не будете отвечать пред Богом, а не оставите доброго примера – вы тяжко ответите. Состояние они могут приобрести сами, а усвоить дух веры и благочестия без родительского примера очень-очень трудно. Состояние, оставленное вами, может быть или прожито, или истреблено пожаром, или похищено, а дух благочестия, внедренный вашим примером, будет неотъемлем от них. Это духовное богатство будет все расти и расти, и от него дети будут благочестивые; и посторонние, глядя на них, могут усвоить себе

много хорошего. Но, скажите, что будет с детьми, в которых нет ни веры, ни страха Божия? Каковы будут их дети? Страшно и подумать об этом!

Есть христианские страны, где благочестие и вера до того оскудели, что родители не считают нужным даже крестить своих детей, не говоря уже о других христианских обязанностях. К несчастью, нужно сказать, что и у нас на Святой Руси появляются такие семейства, где царит совершенно светский дух, куда священник является только по особенным причинам, откуда в храм приходят только в крайнем случае, где о вере, о Церкви, о Спасителе и спасении и помину нет. Вот плоды упадка доброго направления, доброго влияния на детей со стороны родителей. Что всего прискорбнее – и в простонародье нашем, где вера не крепка, у многих родителей дети воспитываются далеко не в духе веры (у Исповеди и Святого Причащения никогда не бывают, не знают ни одной молитвы, в храм Божий не ходят, грамоте не учатся, хотя есть возможность даже задаром обучаться) и доброго примера в семье не видят. При таких условиях трудно в ребенке укорениться духу благочестия! И растет он без твердого, без правильного христианского взгляда, и побеждается он всяким искушением, всяким соблазном, и с малых лет он все более успевает в худых навыках.

Родители! Хотите ли, чтобы дети ваши были утешением Церкви, истинными ее сынами? Сами постарайтесь запастись духом веры и

любви к Богу. При живом примере и слова наставлений будут сильнее действовать на детей ваших. Во всяком случае внушайте им прежде всего страх Божий, любовь к Богу, молитве, храму, чтобы дети не только ходили в храм Божий, но и со страхом стояли здесь, усерднее молились. Паче же всего молитесь горячее за детей ваших – много значит молитва родителей.

Настанет вечерний или праздничный досуг, придете вы домой от трудов своих, соберутся около вас и детки ваши. Ради Бога, не оставляйте их, не спешите в гости, за удовольствиями и развлечениями, ведь лучший отдых и самое чистое удовольствие здесь, под кровом родного дома. Побеседуйте задушевно со своими детками, расскажите им простым, понятным языком любящего родительского сердца евангельскую повесть, историю праздника, населяйте их еще чистое воображение образами святых, прочтите добрую полезную книгу, спешите заполнить юные души добрым, чтобы не вошло в них злое, и они, видя вашу истинную любовь, откроют в эти добрые минуты свои доверчивые души, и вы тогда яснее поймете, как лучше их воспитывать и успешнее вести к Богу – к вечной цели нашей жизни.

Смолкнет суета дневная, сумрак покроет окрестности, запросят покоя и детки, и сами среди них преклоните тогда колена, устремите свой верующий взор к Лику Спасителя, озаренному лучами лампадки, и скажите благоговейно вслух молитвы Ему. Это лучший урок молитвы для чад ваших. Ангел-хранитель осе-

нит тогда вас крылами своими, мирный покойный сон навеет на добрую семью... А Пречистая Богоматерь, из высших обителей райских зрящая на наши земные радости и скорби, увидит и ваш добрый путь, которым вы стараетесь вести деток к Богу, покроет вас Своим покровом, низведет на вас милость и благословение Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

Самый главный предмет попечения для всех верующих родителей-христиан – это дети и воспитание их в вере и благочестии. Вам известны, конечно, жены и матери-христианки, которые, воспитав в благочестии своих детей, пожинают плоды своих трудов еще при жизни и доживают до того времени, когда дети их, вырастая, становятся примерными христианами, верными слугами Отечества, прекрасными людьми в семье, и кормильцами, и опорой своих матерей в их старости. Безспорно, что и это великая награда таким матерям. Но тут вот какой является вопрос: получат ли они награду за благочестивое воспитание детей в будущей жизни? И в благочестии воспитанные ими дети заплатят ли им чем-либо за их труды и заботы о них и в загробном мире? Как решить эти вопросы? Решим при помощи примера.

Святая Марфа имела единственного сына Симеона, воспитала его, как сказано в Житии ее, «со всяким опаством», и Бог привел ей при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот наступило для Марфы время отшествия в мир Горний, и тут, за день до своей кончины, она удостоилась следующе-

го видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидела дом пречудный и светлый, красоты которого и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресвятую Богородицу с двумя пресветлыми Ангелами, Которая спросила ее: «Что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «Удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видела». Тогда Царица Небесная сказала: «Как ты думаешь, кому этот дом уготован?» «Не знаю, Госпожа», – отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «Знай, что этот покой тебе уготован, и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем вовек пребудешь». После этого по повелению Владычицы Ангелы поставили престол дивный, и Матерь Божия продолжала: «Сия слава тебе дается за то, что ты в страхе Божием и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?» И, сказав это, велела Марфе следовать за Собой. Вывела ее Царица Небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще более прекрасный наичуднейший и светлый дом, красоту которого не может ни ум человеческий постигнуть, ни язык изречь. Тут Матерь Божия сказала: «И этот дом создал сын твой, да еще и третьему положил основание». Через день после этого блаженная Марфа скончалась.

Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей,

не только в сей, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, взращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечение о них. А зная это, и сами усугубьте свою ревность о воспитании чад ваших и, преуспевая сами в добродетели, приучайте и их к тому, чтобы они исполнение заповедей Божиих и жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего. Напечатлевайте глубже в их нежных сердцах нелицемерный страх Божий и всегдашнее благоговение перед всевидящим оком Божиим, сыновнюю покорность заповедям Божиим и уставам Святой Церкви и отвращение от всякого греха. Приучайте, наконец, их к тому, чтобы они каждое дело начинали и оканчивали молитвой, во всех добрых делах просили помощи у Бога, за всякий дар благодарили Его, в скорбях и нуждах прибегали с молитвой к Нему и на Него возлагали надежду и чтобы в счастье не превозносились, а в несчастье не унывали. И вот когда так будете воспитывать их, тогда, несомненно, выросши, они преуспеют в мудрости и благодати и, преуспев, обеспечат и свое и ваше счастье здесь и в жизни будущей.

А когда скорби житейские заглянут в вашу семью, испытания и искушения будут уязвлять вас, навевая холодный ветер сомнений, вспомните святейший образ Богоматери, с верой и любовью поручите себя и деток Ей, Матери Милосердия, и Она, добре прошедшая земной путь, испытавшая земные скорби, поможет и вам укрепиться на избранном, добром пути,

и деток ваших приведет к Богу... Если даже смерть подкрадется к вам, чтобы похитить вас из круга любимой семьи, покойнее будет вам на сердце, когда станете холодеющей рукой благословлять деток, направленных уже на путь добрый и невидимо находящихся под заступничеством Самой Царицы Небесной, подражать Которой они стараются в своей юной жизни. Аминь.

Беседа на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

РАДОСТЬ ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

...Братие! Возрадуемся, возвеселимся и мы вместе с Иоакимом и Анною о рождестве Пречистой Владычицы нашей Богородицы и вместе с тем поучимся у праведных старцев, как нам воспитывать детей своих. Несомненно, что Иоаким и Анна удостоились быть родителями Богоизбранной Марии, долженствовавшей послужить тайне Воплощения Сына Божия, потому что имели все добродетели верующих и благочестивых супругов и поэтому лучше всех своих современников могли воспитать Пречистую Деву.

Известно, что не только телесные достоинства и недостатки, сила или слабость, красота или безобразие, живость или вялость, но и душевные способности переходят от родителей к детям как естественное их наследство. Дитя еще во чреве матери питается хорошими или испорченными соками и воспринимает таким

образом хорошие и дурные наклонности родителей. И после рождения дети прежде всего берут пример с родителей.

Богомольны родители – и дети их с младенчества приучаются молиться Богу. Свято соблюдают родители постановления Церкви, например посты, праздники, – и дети научаются свято соблюдать их. Кротки родители, милостивы, почитают своих родителей – и дети мало-помалу приобретают эти прекрасные свойства. Добродетели родителей посеют в восприимчивых сердцах детей семена святых склонностей к делам благим.

Особенно силен пример благочестивой матери: один ее взор, выражающий благоговение и преданность Богу, коленопреклоненная молитва часто производят на детей самое благодетельное действие. Мать стоит пред освещенным лампадой образом и с усердием молится Богу; дети, стоя около нее и не понимая еще всех произносимых ею в молитве слов, углубляются чувствами в Таинство молитвы ко Всевышнему, и в их сердцах засеваются семена благочестия. К несчастью, не одни добрые, но и худые склонности и привычки переходят от родителей к детям. У добрых родителей почти всегда хорошие дети, а у худых – худые. Исключения бывают, но редко.

Кто из нас не хочет иметь добрых детей? Будем же прежде всего сами сохранять заповеди Божии. Будем учить детей своих доброму не столько словами, сколько примером нашей жизни. Как часто теперь жалуются на непочи-

тание и грубость детей! И кто не хочет иметь кротких и благопокорных детей! Постараемся же прежде всего сами в себе воспитать эти прекрасные качества, сами никогда не позволим себе ни словом, ни делом оскорблять своих родителей, родственников, ближних. Как часто теперь слышны жалобы на разгульную, нетрезвую жизнь наших молодых людей!

Отцы и матери! Хотите, чтобы ваши дети были трезвы, целомудренны, скромны, – сами будьте трезвенны, сами проводите время благоразумно и благоугодно Господеви, сами никогда не нарушайте законов скромности и целомудрия. Хотите, чтобы дети ваши молились за вас Богу при жизни вашей и не забывали молиться о вас по смерти? Сами молитесь. Знайте, что худым примером вы, родители, сами соблазняете, ведете в погибель – и кого же? Своих детей! Что будет, если дети возопиют к Богу на своих родителей: «Господи, мы не были бы так грешны, если бы не брали примера со своих родителей, мы делали то же, что они делали, и вот погибаем! Горе нам, что мы имели таких родителей». Именем любви вашей к детям просим вас: учите их не словом только, а более примером – своей благочестивой жизнью; не делайте при них ничего худого, даже не говорите ничего соблазнительного. Матерь Божия да поможет нам воспитывать детей своих в страхе Божием и в христианском благочестии.

Итак, желает ли кто радоваться истинно в нынешний день? Такой должен стараться проникнуться духом истинного благочестия, он во

Христе должен находить для себя все – и свет для ума, и покой для сердца. Он должен не только знать, что сделано для нас Спасителем и Его Матерью, но и стараться и пользоваться сими дарами к своему благу и всю жизнь свою направлять по их духу и закону.

А мы, братия, как мало дорожим спасением, приобретенным для нас Сыном ублажаемой нами Пресвятой Девы! Как часто это самое спасение души, купленное дражайшей кровью нашего Спасителя, мы ставим ни во что или ценим его так мало, что и одним перстом не хотим двинуть для его приобретения! Как часто в таком нерадении о душе проходит вся наша жизнь! Но если кто действительно увидит себя холодным к вере и собственному спасению, то таковой вместо радости пусть скорее поспешит воскорбеть о таком несчастье своей души. Пусть скорее обратится к покаянию и к усердному духовному деланию. Когда это будет, когда явится эта твердая решимость жить для Бога и для спасения, тогда и восчувствуется в сердце и радость духа и она уже будет радостью чистой и совершенной, началом и предызображением радости вечной и нескончаемой на Небесах.

Пресвятая Мати Дево! Призри наши согрешения, которыми мы оскорбляем Тебя и Сына Твоего, и среди скорбей сей жизни, так часто посещающих нас за эти грехи, посети нас и радостью духа и чем и как знаешь утеши наши часто скорбящие души, наипаче Ты Сама будь всегдашней нашей радостью и утешением! Аминь.

Беседа на день Рождества Пресвятой Богородицы.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Пресвятая Дева Мария, как дар Божий, данный Иоакиму и Анне в старости по их усердной молитве, была посвящена Богу, согласно данному ими обету, на особенное служение Ему в храме и воспитание при нем в святой обстановке. И вот, когда исполнилось Богоданной Отроковице три года от рождения, благочестивые родители стали внушать Ей, что Она родилась вследствие их пламенных молитв, что Она посвящена ими Богу еще до рождения и как Божие дитя должна теперь разлучиться с ними и быть у Бога в храме. Преблагословенная Дева, несмотря на ранний возраст, постигла смысл таких внушений и Сама просила Своих родителей о скорейшем исполнении их высокого обета. По выражению церковных песнописцев, Святая Дева «младенчествовала плотью, но была совершенна душою, трилетствовала телом и многолетствовала духом». Посему святые родители решились расстаться с юной Дочерью и посвятить Ее Богу без всякой скорби, даже с веселием... К торжеству посвящения в Назарете собралось много родных и близких Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения Ее во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший от Назарета на три дня пути. После вступления в святой город и семидневного очищения постом и молитвой, по обычаю, предписанному приносящим жерт-

ву в храм, праведные Иоаким и Анна со всеми сопровождавшими их приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю Дочь, Благодатную Марию. Лик непорочных дев предшествовал им, сродники и знакомые шли за ними: все спешили с зажженными свечами в руках участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной Дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им из храма вышли священники, имея во главе первосвященника Захарию. Они вышли с торжественным пением священных псалмов Давида.

Увидя это сретение, Богоотцы, родители Преблагословенной, исполнились Духом Божиим, и праведная Анна стала говорить: «Иди, Дочь моя, к Богу, иди к Тому, Кто Тебя мне даровал; иди, Кивот освящения, к Благоутробному Владыке. Дверь жизни, иди к милостивому Подателю благ! Ковчег Слова, иди ко храму Господню! Радость и Веселие мира, войди в церковь Господню!»

Затем, обратившись с Иоакимом к своему родственнику Захарии, она стала говорить: «Приими, Захария, Сень нескверную; приими, непорочный священник, Ковчег; приими, пророк, Кадильницу невещественного угля; приими, праведник, Кадило духовное! Приими, пророк, Дочь, что мне Господь даровал, введи Ее на гору святыни и насади Ее на ней в совершенном жилище Божием. Не допытывайся ничего, пока то не угодно будет Богу, Который сюда Ее призвал, пока над Ней не исполнится все до конца». У входа в храм, как рассказывает

Блаженный Иероним, было пятнадцать высоких ступеней. Тихо подымались обыкновенно священники по этим ступеням и на каждой пели известные в церковных книгах пятнадцать степенных псалмов.

На самой нижней ступени Богоотцы поставили свою Преблагословенную Дочь, Она по всем этим ступеням пробежала и добежала до последней без посторонней помощи и поддержки. Поднявшись на последнюю ступень, Она остановилась. Все немало дивились такому явлению, когда увидели, что трехлетний ребенок скорее взошел по таким высоким ступеням, чем мог бы взойти взрослый человек.

Особенно стал удивляться этому первосвященник Захария. Он, как пророк, стал предсказывать по этому поводу будущее и, будучи объят Духом Божиим и исполнившись Духа Святого, как говорит святой Тарасий, воскликнул: «О Отроковице нескверная, о Дева непорочная, Дева прекрасная, о краса жен и пример дочерям, благословенна Ты в женах, препрославлена по чистоте, запечатлена девством. Ты – Разрешение клятвы Адамовой!» Это Захария говорил, обратившись к Пречистой Деве.

Затем, обратившись к праведной Анне, Захария стал говорить: «Благословен плод и преславно рождение твое, жена, более других почтенная, преславно Дитя, которое ты привела, жена Боголюбезная!»

После этих слов, все еще продолжая быть в состоянии вдохновения от Святого Духа, взяв Ребенка за руку, с весельем в душе, ввел Ее во

Святая, то есть в первую часть храма, говоря: «Иди, на Тебе исполнится мое пророчество, иди, в Тебе совершится то, что Господь обещал... Иди, зеркало пророков, иди, обновление обветшавших, свет во тьме лежащих, войди в радости в церковь Господа Твоего, в церковь пока дольнюю, для людей доступную, а скоро и в Церковь неприступную!»

Святой ребенок был полон благодарной радости, что вошел в дом Господень, потому что, несмотря на свой трехлетний возраст, был исполнен благодати Божией.

Водимый Духом Божиим, Захария не остановился на Святая, куда могли еще входить священники и другие служащие церкви (левиты), но провел Ее далее, во Святая Святых, – тот отдел храма, в который не дозволено было входить не только лицам женского пола, но имел право входить один архиерей, и только раз в году, для очищения народа от греха.

Дивное то было дело – все люди дивились такому отступлению от закона Моисеева в храме, который был и устроен, и содержался по этому закону. Но все видели и знали, что Захария сделал это по внушению Духа Божия, и ничего более не могли сделать, как только теряться от удивления. Сами Ангелы, как воспевает Святая Церковь наша, вхождение Пречистыя зряще, удивишася, како Дева вниде во Святая Святых. Но этого было как бы еще мало; предание говорит, что Захария по внушению Духа Божия назначил Ей место для молитвы именно во Святая Святых... Святые

отцы (Кирилл Александрийский и Григорий Нисский) рассказывают, что девицам, посвящаемым Богу (а посвящались они обыкновенно не на всю жизнь, а до совершеннолетия), место для молитвы назначалось между церковью и жертвенником, и никому из них не дозволялось приступать к жертвеннику: на это был строгий запрет архиерея. Да и посвященным Богу девицам сказанное место предоставлялось только в известные часы дня. Пречистой же Деве, со времени введения во храм, во всякое время позволялось входить внутрь храма, и притом за вторую завесу, значит, во Святая Святых.

Блаженный Иероним рассказывает, что праведные Богоотцы Иоаким и Анна, по случаю посвящения Пречистой своей Дочери Богу, принесли вместе с Ней дары Богу – жертвы и всесожжения. Архиерей с благословениями и молитвой отпустил их домой.

Предание гласит, что Святая Дева в начале жизни Своей при храме Господнем была отдана в приют для девиц, посвященных Богу. Ее поручили надзору старших девиц, искусных в рукоделии и знающих писания, чтобы они учили Ее всему этому. Праведные родители Иоаким и Анна посещали Пресвятую Дочь свою Марию, особенно часто приходила для свидания с Ней и для наставления праведная мать Ее.

Пресвятая Дева вскоре стала показывать замечательные успехи как в изучении Священного Писания, так и в рукодельных работах. Древние писатели (святой Амвросий [Ме-

диоланский], святой Епифаний [Кипрский] и Георгий [Кедрин], историк) согласно свидетельствуют о свежем в их время священном предании насчет успехов Пресвятой Девы в детском возрасте. Так, они передают, что Пресвятая Дева была очень острого ума, любила изучать Священное Писание, занималась пряжей льна и шелка. Благоразумию Ее, говорят, все удивлялись. Работы она больше изготовляла такие, которые могли быть нужны священникам при их служении Господу Богу в церкви. Приготовившись и приучившись таким образом, Святая Дева в храме выполняла долг Свой по Своему посвящению и впоследствии честным трудом Своих рук могла питать Себя и Своего Божественного Сына. Не швейный, но весь искусно сотканный хитон, из-за которого воины при распятии метали жребий и который чудесным образом сохранился до настоящих времен, служит дивным образцом Ее святых трудов.

Что касается того, как Пресвятая Дева жила при Иерусалимском храме, то об этом тоже рассказывают древние святые писатели. Блаженный Иероним рассказывает древнее предание о том, как Пресвятая Дева проводила время при храме. «Блаженная Дева, – говорит он в послании к Илиодору, – живя при храме с прочими сверстницами Своими, будучи еще ребенком, проводила время весьма чинно. С самого утра и до третьего часа дня стояла Она на молитве, от третьего до девятого часа занималась рукоделием и читала (Священное Писание), от девятого часа опять начинала Свою

молитву и продолжала ее дотоле, пока не явится к Ней Ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу. Таким образом Она все более и более возрастала в любви Божией». Святой Епифаний тоже рассказывает, что Пречистой, как и девам, посвященным Господу Богу, отпускалась пища обыкновенная от правления храма, но пищу эту Она отдавала нищим и странникам, а Сама была питаема хлебом небесным, как и Церковь воспевает это.

Святой Георгий Никомидийский рассказывает, что святитель Захария видел своими глазами, как Ангел являлся Пречистой Деве и приносил Ей пищу. Он рассказывает, что когда Захария, по священническому обычаю, был в храме, то видел, что кто-то разговаривает с Девой и подает Ей пищу. Чудный вид был у него, потому что это был Ангел. Удивился Захария и стал помышлять в себе: «Что за новость, что за диво? С виду Ангел, а говорит с Девицей, с виду безплотный, а приносит пищу, которая плоть питает, невещественный по природе подает Деве кошницу (корзинку) вещественную. Ангельское видение, все раздумывал в себе святитель Захария, здесь бывает только священникам, и то не часто, а явление здесь Ангела лицу женского пола, да еще и столь молодой Девице, – дело невиданное...» Чем больше думал да раздумывал в себе святитель Захария, тем больше приходил в удивление, в недоумение и в большой ужас. Что это будет? С какой вестью приходит Ангел и какую пищу приносит?! Припоминая себе одно за другим явления

Ангелов людям, Захария не находил ничего подобного и пришел в мысли к сильному недоумению, как это Пречистая Дева еще в младенчестве сподобилась таких великих даров, что Ей служат сами Небесные Силы. Затем, мало-помалу переходя к любимой мысли о том, чего так пламенно ожидают израильтяне, он стал в себе помышлять: «Уж не в этой ли Деве конец наших ожиданий и надежд? Уж не от Нее ли родится Тот, Который придет спасти род наш?! Тайна эта предсказана пророками уже прежде. Не Та ли это Дева, что предызбрана послужить этой тайне?»

Более и более утверждаясь в этой мысли, конечно, силой Духа Божия, Захария воскликнул: «О, как счастлив ты, дом израилев, что от тебя произросла Розга, от Которой для мира должен прозябнуть цвет спасения! Как славна память тех, что Ее родили! Как счастлив и я, что вижу это и что славлю эту Деву!» Так рассказывает о чудном видении первосвященника Захарии святой Георгий Никомидийский.

День ото дня возрастая телесными силами, Пресвятая Дева вместе с этим равно укреплялась и силами духовными. Чем более приучалась Она к работам и упражнялась в них, тем более и более глубока, сердечна и свята была молитва Ее и возрастала в силе Божией, пока не осенила Ее в совершенстве сила Вышнего.

Силы духа у Пречистой Девы образовывались, возрастали и укреплялись ангельской беседой, а телесные поддерживались небесной пищей, которую приносил Ей каждый день Ан-

гел. Особенно часто и горячо Она молилась. О чем же могла молиться и чего просить у Господа Бога Пресвятая Дева, вполне довольная Своим положением в храме? Отлично зная Священное Писание, Она не могла не знать всех пророчеств о Пришествии Помазанника Божия – Утехи израилевой. Как истая Дочь израильского народа, Она не могла не желать, чтобы Он был послан Ее народу поскорее и был принят им как следует.

Иоаким и Анна нередко посещали свою благословенную Дщерь, особенно часто приходила к Ней святая Анна. Предание указывает в Иерусалиме даже дом, куда переселились из Назарета святые Богоотцы, чтобы быть ближе к возлюбленной Дщери своей.

Двенадцать лет жила Пресвятая Дева Мария при храме Соломоновом, приготовляемая дивным Промыслом Божиим быть Матерью Сына Божия. Частые беседы с Ангелами возбудили и в Ней Самой желание остаться навсегда Девой и жить в чистоте ангельской. И стала Она первой в мире Девой, Которая обручила Себя Богу и девство предпочла супружеской жизни, ибо в Ветхом Завете не было еще примера, чтобы девица умышленно оставалась навсегда девой, так как супружество было почитаемо выше девственной жизни... Вот что значит посвятить себя от младенчества Господу Богу. И этот святой путь из глубокой древности яркой и неугасимой звездой сияет родителям и детям всех последующих времен.

Кто из вас, христиане, не жаждет счастья своим детям, не чувствует за собой ответствен-

ной обязанности воспитать их так, чтобы и они были истинно счастливы, и кто покоен сердцем своим за их участь? Нам дан яркий пример и указан добрый путь к такому воспитанию. Поведем и мы к Господу Богу своих деток, подражая по мере сил своих Богоматери и христианам первых веков, которые не только заботились сами приблизиться к Царствию Божию, но и все усилия употребляли, чтобы и детей своих соделать достойными сынами его. К этому было направлено все образование и воспитание, какое они старались им дать. Прежде всего древние христиане старались напечатлеть в детском уме живое понятие об Иисусе Христе. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с материнским молоком. Потому в самых юных летах они безтрепетно исповедовали это святое имя перед мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «Откуда узнал ты христианское учение о Едином Боге?» Он отвечал: «Мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался молоком своей матери, тогда я и научился веровать во Христа».

И в Житии святого мученика Романа и отрока Варула, как бы в подтверждение этого, рассказывается следующее. Когда святой мученик Роман терпел от игемона муки за Христа, то неподалеку от места его страданий стоял христианский отрок Варул со своей матерью. Увидев его, Роман сказал мучителю: «Вот этот

отрок мал, а ты стар, и все-таки он умнее тебя, потому что знает Истинного Бога, ты же – нет». Услышав это, игемон подозвал к себе Варула и спросил: «Какого Бога ты чтишь?» – «Христа чту», – отвечал отрок. «А что лучше, – спросил мучитель, – одного Бога почитать или многих?» Варул сказал: «Лучше почитать одного Бога Иисуса Христа». – «А чем лучше, – продолжал мучитель, – Христос наших богов?» – «Тем, – отвечал отрок, – что Он создал всех нас, а ваши боги не создали ничего».

Посрамленный игемон приказал после этого наказать Варула розгами без милости. Отрок без ропота принял приговор и лег под розги, но, когда ему было дано несколько жестоких ударов, он изнемог и стал просить пить. Наказание было остановлено, мать взяла Варула на руки, а мучитель приговорил отсечь ему голову. Зная, что мучитель безчеловечен и никогда ни в каком случае решения своего не отменит, благочестивая мать сама понесла своего сына к месту казни и дорогой говорила ему: «Не бойся, сын мой, не бойся, сладкое чадо мое! Не страшись смерти, ибо ты не умрешь, но жив будешь вовеки! Не ужасайся, цвет мой, ибо тотчас в райские сады будешь принесен! Не бойся меча, ибо, будучи усеченным, сейчас же пойдешь ко Христу и узришь славу Его, и Он примет тебя и обымет любезно, будешь жить с Ним в радости неизреченной и будешь ликовать с Его святыми Ангелами». После этого последовала казнь; мать омыла тело сына-мученика слезами, благодаря Бога за то, что Он сподобил ее

сына мученического венца, и погребла честное тело святого страдальца.

После этого примера вы, конечно, согласитесь, братия, что религиозное воспитание детей далеко не одинаково у христиан нынешних и христиан первенствующих. Древние христиане вместе с понятием об Искупителе внушали своим детям и Его высокое учение о Таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как-то: о Едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви к Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий, почитать родителей и старших; говорили о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании и целомудрии. Некоторые из христиан все умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с учениями язычников; другие, напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в языческих школах.

Глубокие и обширные познания некоторых отцов Церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом их беседы с юношами о предметах ученых показывают, что и сами они не были чужды, и детей не хотели отчуждать от учености, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах детям позволяли учиться поэзии, музыке, философии, языкам,

гражданским и другим полезным наукам. Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения языческих писателей, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души.

Впрочем, все светские и житейские науки были уже предметами второстепенными, а главным и первым предметом образования было христианское учение. Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога, того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого. Как же древние христиане учили детей? Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для чтения Библию. Сажая за письмо, им давали для руководства прописи, состоящие из изречений Священного Писания. Когда после сего доходила очередь до устного катехизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, в руководство по сему предмету опять давали детям Священное Писание, задавая из него уроки для заучивания на память. Детская душа, начавшая свое развитие с изучения слова Божия, скоро свыкалась с благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое наслаждение и предпочитала его другим занятиям и удовольствиям. Блаженный Иероним рассказывает об одном христианском муже, что в детстве своем он никогда не садился за стол, не прочитав наперед какого-нибудь отрывка из Библии, никогда не ложился спать прежде, нежели кто-нибудь из окружающих его прочтет ему

из нее какое-либо место. То же делал он и поутру: едва окончит свою молитву, тотчас принимается за чтение Библии.

И плодом такого воспитания было то, что дети древних христиан настолько любили Христа и были сильны и могучи верой, что безбоязненно исповедовали Христа Богом и неустрашимо шли на смерть, и родители, видя это, радовались. Так в Житии святого мученика Маврикия пишется: «Когда сын его, юноша Фотин, за исповедание имени Христова был предан мукам и затем усечен мечом на глазах отца, тогда святой Маврикий радости и веселия исполнился, будучи убежден, что сын его венца мученического сподобился».

Остановимся, братия, на этом кратком сказании и поразмыслим о нем. Что из него видно? Видно, что Маврикий по-христиански воспитал своего сына, если его сын так возлюбил Христа, что претерпел за Него страшные мучения; видно, конечно, и то, что Маврикий при воспитании сына подлинно ни о чем столько не заботился, как о том, чтобы утвердить сына в крепкой вере в Бога, несомненной надежде на Него и в пламенной любви к Нему, чтобы его сын мужественно принял за Господа и саму смерть. Да, все это из сказания видно. Хорошо ли поступают теперь те родители, которые отлагают спасительные внушения веры до известного времени, дожидаясь, когда в сердцах их детей явится добровольное религиозное желание. Но увы! Эти несчастные родители, часто сами не имея в душах своих религиозного

чувства, забывают, что терние быстрее вырастает и заглушает собой доброе семя. Посему дитя, не наученное вере в младенчестве, грубеет в неверии и часто остается таковым на всю жизнь, часто таковым переходит и в вечность. Ужасно состояние таковой души в загробном мире! Древние христиане предвидели сатанинскую хитрость и опытом знали, что если в сердце ребенка не будет вложено чувство благочестия в младенческом возрасте, то дитя так и останется маловером или совсем невером. Посему христиане первых веков ни о чем так не заботились, как о насаждении веры в сердцах своих детей с молоком матери. Ввиду сего Священное Писание для христианских детей древних времен было первой учебной книгой, так что церковные писатели, говоря о христианских училищах, называют их училищами Священного Писания, упражнением в Божественных Писаниях, а каждый дом и семейство христиан – церковью. «Если вы хотите, – говорили учители Церкви родителям, – чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначенная быть храмом Божиим, должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». После Божественных книг отцы и учители Церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения святых отцов.

Так, усердно изучая Священное Писание, дети древних христиан научались и непрестанной молитве; как родители, так и дети

каждое дело начинали и оканчивали молитвой. Ум их был всегда обращен к Богу, и уста их были исполнены молитвой Иисусовой. Воспитывая своих детей в вере и благочестии, первенствующие христиане тщательно охраняли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренные мысли и движения. Так, они ни под каким видом не позволяли детям присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и тому подобное; предохраняли от знакомства со светскими песнями и сладострастной музыкой; удаляли от сообщества с лицами другого пола, людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии. Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и средства, которые прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия.

Преподобный Анастасий, игумен горы Синайской, сам воспитанный в благочестии, говорит про воспитание христианами их детей в то время так: «Мы, отроки, воспитаны были так, что еще от младых ногтей познали Бога. Когда Он приходил в мир, то видевшие Его во плоти считали Его лишь за пророка. Мы же, отроки, хотя телесными очами и не видели Его, но уже научены были познать в Нем Бога и исповедо-

вать Его как сияние Славы Отчей. Мы воспитаны были так, что, будучи отроками, слушали Евангелие с таким благоговением, что как бы слышали Самого Христа, в нем говорящего к нам. Мы воспитаны были так, что когда приступали к Святому Причастию, то, и будучи отроками, глубоко уже веровали, что с Телом и Кровью Христа мы принимаем в себя и Самого Господа. Мы, наконец, воспитаны были так, что, взирая на изображение Христа на иконе, в то же время умом как бы видели Его, с небес к нам сходящего и на нас призирающего, и благоговейно припадали к иконам, и поклонялись им».

Воистину благочестие есть драгоценный, вечный, небесный дар. Знали это древние христиане, посему и благочестие у них было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. Мы видим: их дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей. Совершалась ли домашняя молитва всеми членами семейства – в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначаемые для славословия Бога; собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву в известные дни недели и часы дня – они непременно брали с собой и детей, приобщали их Святых Даров. Не только заставляли их участвовать при общих молитвах и славословии, но приучали их петь некоторые молитвы самих при всеобщем молчании верующих. Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских доброде-

телей и обязанностей как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним, ибо в молитвах дети со всем обществом верующих не только славили Бога и воздавали Ему должное поклонение, но и молились в то же время о своих ближних, верующих, неверных и готовящихся вступить в общество верующих, прося им у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатью Божией через веру. И дети, получившие такое истинное высокохристианское образование и навыкшие христианским добродетелям, по чистоте сердечной настолько преуспевали в благочестии, что, будучи еще в отроческом возрасте, сподоблялись великих Божиих благодеяний и явлений небесных.

Так, однажды некоторой благочестивой и праведной отроковице Музе в сонном видении явилась Пресвятая Богородица, окруженная множеством отроковиц. Сердце дитяти исполнилось неизреченной радости при таком видении. «О, как бы весело было жить с такими подругами под покровом Матери Божией!» – думала блаженная Муза. И вот Матерь Божия вопрошает ее: «Хочешь ли жить с отроковицами, которых видишь со Мною?» Муза отвечала, что очень желает жить с ними и готова сию минуту следовать за Матерью Господа. Тогда Матерь Божия обещала прийти к ней через тридцать дней, чтобы взять ее с Собой, а между тем заповедала ей воздержаться в это время от всех детских забав, не смеяться и ничего худого не делать. После сего видения Муза проснулась и с того часа уже ничего детского

не обнаруживала в себе. Внезапная перемена в характере дитяти не могла сокрыться от внимания родителей, и на заботливый вопрос их, отчего она так переменилась, Муза рассказала то, что видела во сне и какую получила заповедь от Матери Божией. Это объяснение родители приняли с верой и ожидали события с преданностью воле Божией. Через двадцать пять дней Муза внезапно заболела, и в тридцатый день, когда Матерь Божия обещала прийти за ней, больная с сияющим радостью лицом обратилась к невидимой для других Посетительнице и, тихим голосом сказав: «Се, гряду, Госпоже, се, гряду!» – предала дух свой Матери Божией.

Вот, други мои, какое великое благодеяние, какую милость Божию стяжала сия отроковица своей благочестивой, чистой, целомудренной, смиренной и кроткой, хотя и непродолжительной, жизнью.

Кто же был примером благочестивой жизни для этой святой отроковицы? Несомненно, родители и прежде всего мать. Первенствующие христиане сознавали, что пример благочестивой матери особенно силен. Кто испытывал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, обращенные одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: «Благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания,

твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, тогда с самых ранних лет каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь».

Вот, други мои, в чем заключается истинное вечное счастье детей – это в неветшаемом сокровище – благочестии родителей, особенно оно драгоценно в матери. Благочестивая мать своим высоким христианским примером благочестия открывает для своих детей двери в Царство Небесное и к вечной радости. О матери! Каким вы обладаете сокровищем, сумейте же это сокровище разумно передать своим чадам. Родители! Вот перед вами пример воспитания детей древними христианами. Как они воспитаны? Как видите, от младых ногтей их, по выражению преподобного Анастасия, им уже были внушены родителями и основные понятия о Боге, и крепкая вера в Него, и пламенная любовь к Нему. Почему бы вам так не воспитывать своих детей? Скажете: домашние занятия мешают. А я скажу: «Не забывайте, что ведь все ваши домашние занятия и заботы останутся по сию сторону гроба, а религиозные познания, которые вы внушаете детям, к величайшей их пользе, останутся с ними и в жизни

будущей. Поэтому домашним занятиям оставьте место второе, а религиозному воспитанию – первое и воспитывайте, по слову апостола, чад своих *в наказании и учении Господни* (Еф. 6, 4). Вот когда так будете воспитывать, то и можете надеяться, что дети ваши, как утвержденные вами в вере и благочестии, подобно дереву, посаженному на твердой земле, устоят в продолжение всей своей жизни на пути благочестия и добродетели и послужат опорой в свое время и величайшим утешением для вас самих!» Аминь.

Беседа на Введение во храм Пресвятой Богородицы. – Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. Т. 1, 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мы завершаем книгу, посвященную исключительному подвигу – подвигу материнства, словами архимандрита Иоанна (Крестьянкина):

«Вспоминая благочестивую семью Иоакима и Анны и рожденную ими благословенную Дщерь, не оглянемся ли мы на себя, на наше время с его духом разорения, а не созидания. И не зададим ли себе вопрос: в чем причина, где корень жестокой и мрачной непогоды, обступившей мир и ставящей его на край гибели?

Не мы ли – разорители домашней церкви, не мы ли – нарушители старинных правил семейного порядка, не мы ли – отдавшие чад своих на воспитание в страну далече, где питают их волчцами и тернием и уводят от Отца Небесного, уводят от родителей земных.

Жизнь – трудное дело. И она становится невыносимо трудна, когда из нее изгоняется Бог. Ведь когда изгоняется Бог из дома, на Его место приходят злейшие духи, сеющие свои смертоносные плевелы. Мрак и тьма давно начали осуществлять свои смертоносные планы, восстав на семью, на материнство, которое кроет в себе будущее мира – воспитание потомства.

И надо нам с вами это понимать, ибо это – наше настоящее и наше будущее. И в этом наша ответственность пред Богом. Ответственность страшная!..

А сколько слез и сердечной боли стоило материнскому сердцу видеть, как то немногое,

что удавалось сделать дома, в семье, вытаптывалось в душе ребенка в школе.

И лились слезы, лились молитвы. Не думайте, что они не замечены и не услышаны. Могут не услышать и не понять люди, но не Бог. А для Бога это не просто слезы, это – крестный путь матери-христианки, воюющей за чадо свое против целого мира, против самого дьявола.

Это даже не просто крест. Это мученичество. Мученичество за Христа. А благодать Божия всегда укрепляла мучеников, укрепляла она и вас в вашей неравной борьбе за детей, укрепит она вас и теперь. Только бы не ослабела христианская убежденность и устремленность – вера наша...

Но страшно и разрушительно, если у нас-то, взрослых, вера в Бога остается только на словах, а не преображает нашу повседневную жизнь и сопровождается в нас духовным бесплодием, не имеющим живой жизненной силы Духа Божия. Но и этого чуда просите, и дастся вам.

Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спасать от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу малую церковь, нашу семью. Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге. И только в этом – спасение мира, наше спасение.

Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо ради жизни в вечности.

Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. И не наше ли дело теперь, в пустыне мира, где царят одиночество, суета и равнодушие, тревожная неуверенность в себе

и злоба, создать очаг молитвы. Надо помнить, что где двое или трое собраны во имя Божие, там и Господь посреди них.

Тогда оживет дом! И один, и другой, и третий. Устроятся расстроенные безбожием порядки внутренней жизни семьи и каждого человека. И Царство Божие, вернувшееся в душу, снова начнет преображать мир. И вернутся дети к Богу, и вернутся к родителям своим из непогоды окружающего мира...

Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастись не можете – и это надо помнить!..

А закончу я словами святого учителя Церкви Иоанна Златоуста: «Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который радуется Бог и люди».

Так, чтобы не плакать нам ныне от чад своих, чтобы не оплакивать их и себя, когда они вырастут, и чтобы нынешние слезы не стали началом будущих, не будем делать дело Божие – воспитание детей – с небрежением.

Други наши, если мы и теперь не восчувствуем грозящей нам опасности духовного одичания человечества, теряющего постепенно образ и подобие Божие, если не приостановим процесс богоотступничества и утери веры в семьях своих, в себе, то близок срок, когда осуществятся слова Христа Спасителя: *...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8) Аминь».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). – Слово в день празднования Иоакиму и Анне. См.: Проповеди. – М., 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

*Русь Святая,
храни веру Православную,
в нейже тебе утверждение!*

